

Виктор Ефремов

У начала нет конца

Автобиографические рассказы

16+

Виктор Александрович Ефремов

У начала нет конца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67098138

SelfPub; 2022

Аннотация

Автобиографическая повесть связана с детством, учёбой, работой в виде правдивых рассказов, отдельных моментов в моей жизненной деятельности. В повествовании упоминаю своих детей, друзей, людей, с которыми учился, работал. Имена по необходимости изменил, как и места, где происходили действия. Некоторые стихи напечатаны в РСП (Российский союз писателей) и ИСП (Интернациональный союз писателей). Награды в повести от РСП и ИСП.

Виктор Ефремов

У начала нет конца

Рецензия ИСП (Интернациональный союз писателей)

Детский взгляд, взрослый рассказ

Все мы в детстве любили слушать сказки, а когда стали чуть старше – рассказы взрослых о прошлом, об их детстве и юности. Они говорили с нами просто и понятно, объясняя, что такое хорошо и плохо, как отличалась жизнь в то время от нашей. Истории о том, как дедушка или бабушка были маленькими, поистине завораживали, хотя иногда и пугали.

«Рассказы о детстве» Виктора Ефремова сохраняют доверительную интонацию дружеской или даже отечественной беседы. Как отмечает он сам, «воспоминания из детства отражаются в сознании в виде эпизодов, которые остаются на всю жизнь и передаются среди друзей и знакомых в виде рассказов – пусть даже где-то преувеличенными и вымышленными».

По этой причине повествование не превращается в длинные и подробные мемуары. Виктор Ефремов вспоминает самое главное и важное, яркое и интересное. История становится отрывочной и краткой – как настоящий устный рассказ. Может быть, только стиль его чуть более книжный, размеренный и обстоятельный. Чем присуще устной речи: «Лето прошло, каникулы пролетели. В школу ходил вначале без

желания. Всегда трудно втягиваться, а тем более, когда дни стоят тёплые, солнечные, хотя и летом дождей было очень мало». Автор и рассказчик неспешно рассуждает о происходящем, а иногда пользуется возможностью отвлечься, чтобы поразмыслить вслух. Ещё не успеть вызвать у читателей отрицательные эмоции, он возвращается к сказанному и продолжает говорить о том, что видел и узнал в детстве.

События, пережитые юным героем, происходят в Крыму, на берегу Чёрного моря. Кто-то в этом углубился бы в политические проблемы, но Виктор Ефремов касается их с большой осторожностью, мудро и деликатно, переходя к совсем другим вещам. Его заботят не масштабные события современности, а глубоко личные происшествия прошлого. Отсюда такие названия как «Коллекционирование» или «Как я научился плавать». Для рассказчика важно рассказать о себе, а не просто о прошлом, не то, чтобы исповедаться, но снова встретиться с собой и своим детством, надо сказать, не с самым лёгким.

Самое страшное время уже миновало, уже родились дети, которые не застали ни войны, ни Победы – рассказчик сам один из таких. Но жизнь по-прежнему нелегка, требует от старших тяжелого труда, а от младших – послушания и дисциплины. Правда, дети не всегда поступают, как им велят. И не всегда их шалости безобидны. Кто-то умудряется своим озорством и злостью оставить школу без молока к обеду: пролил целый бидон. В другой раз случилось уж совсем

жуткое событие: «Старшеклассники из четвёртого класса за школой, где выкопали канаву по пояс рабочие, чтобы проложить трубы, как трое мальчишек посадили в канаву одну девочку, и её силой прикопали до плеч». Показательно здесь, что четвёртый класс – уже старшеклассники, с которых, видимо, нужно и спрашивать, как с взрослых. Но дети остаются детьми, даже если от них требуют иного, озорничают, играют и иногда совершают серьезные поступки просто по законам вероятности, а последствия не заставляют себя ждать: «эти необдуманные действия приводили к вот таким печальным последствиям, особенно для родителей. Для них это было трагедией. Нам же; ну подумаешь лишний год в одном классе просидишь»,

Герой повествования Виктора Ефремова тоже не становится исключением. Поступок его действительно весьма серьезен, хотя начинается, казалось бы, с мелочи. Копают парнишка землю, натывается на странный неглубокий колодец – и начинается: «Я всё быстрее стал выбирать землю, как неожиданно наткнулся на сгнившую от времени красноармейскую фуражку, а от неё остался козырёк, звёздочка, и рядом лежала португеза кожаная, местами повреждённая, и кобура раскрытая – рядом пистолет с барабаном»

Мальчишка есть мальчишка, пусть даже он всего во втором классе, хотя, возможно, будь юный рассказчик старше, он распорядился бы находкой мудрее и в рамках правил и закона.

Но это мальчишки – у них свои взгляды и ценности. Наган можно выменять на что-то ценное, вроде коллекции марок, и обязательно нужно испытать, причём не просто выстрелить, а напугать кого-нибудь. Что и делают рассказчик и его друг Петька.

«Я поднял пистолет вверх и, как только дверь открылась, нажал на курок. Больше ничего не слышал, кроме выстрела и убегающих девчонок, которые что-то орали. Их понять можно, а вот я ничего не понимал, как так? Ведь он не должен выстрелить».

Такая шалость, граничащая с ЧП, не обходиться без последствий, и юный герой остаётся на второй год. Тем и заканчивается рассказ «Ох уж этот наган!».

При этом мальчика, разумеется, не волнует то, что это может отразиться на его характеристике, не огорчает потеря года, а расстраивает, что он будет учиться в новом классе без старых друзей. И подобное повторяется часто.

Для юного героя, как и для многих его ровесников, важны не доводы рассудка и правила, а собственные желания и порывы. Доходит до необычайного. Герой повредил ногу, нужно лечение, в перспективе ампутация, и какова же его реакция: «Я с радостью согласился, так как в больнице я ни разу не был, да и до моря недалеко».

И ничего достойного порицания в этом нет. Это просто взгляд ребёнка, переданный точно и логично. Ведь детство даже в трудное время остаётся детством и находит для себя

особенные, яркие радости.

Биографическая справка

Родился в СССР, в Крыму, в 1949 году. Земля Крыма, наполненная воспоминаниями многих войн, особенно Великой Отечественной, давала знать о себе, когда в большинстве случаев находишь вещи, принадлежавшие советскому солдату, защищавшему свою землю.

Родные автора были переселенцами, переезжали из одной области в другую, видели, как люди восстанавливали страну, и сами принимали в этом участие.

Жил и работал в Иркутской области тридцать семь лет. Сейчас живёт в Забайкальском крае, в посёлке городского типа Атамановка. Есть двое детей, дочь и сын, которые с уважением относятся к старшему поколению. Творчеством начал заниматься в 2015 году, будучи пенсионером. Большая заслуга в этом принадлежит детям автора, которые помогают ему и сами учатся в совершенстве владеть творческим писательским процессом.

Печатается в «Российском колоколе» с 2015 года, в альманахе «Новые писатели России» литературной премии имени М.Ю. Лермонтова публикуются отрывки из книги «Тайны Земли». Закончена вторая часть продолжения этой книги «Измерено временем».

Крымские рассказы

В большинстве случаев воспоминания из детства отражаются в сознании в виде эпизодов, которые остаются на всю

жизнь и передаются среди друзей и знакомых в виде рассказов – пусть даже где-то преувеличенных и вымышленных, но товарищами они прекрасно воспринимаются и слушаются.

Крым – необыкновенное место. Оно притягивает к себе не только туристов, гостей, но и своих же, жителей полуострова, особенно детей, которые постоянно в поисках чего-нибудь интересного на воде, под водой, на земле и под землёй, в катакомбах и других объектах, во время войны находившихся под пристальным вниманием. Теперь уже, по истечении стольких лет, они стали угрозой для проживающих в Крыму и приезжих гостей. Дети же, пусть даже не осознанно, в поисках приключений, пытаясь найти оружие или откопать какую-то безделушку времён войны – подвергают себя и близких смертельной опасности.

Крым – красивейшее место с чудесной растительностью и ландшафтом, Чёрным морем, где можно не только отдохнуть, покататься и порыбачить, но и посмотреть множество достопримечательностей, которыми мы гордились во времена СССР, а потом, с его распадом, мы потеряли Крым на многие годы. И только события на Украине дали возможность вернуть Севастополь и Крым себе, на родину. Радости нет предела, особенно для тех, кто там жил, родился и по каким-то соображениям уехал с полуострова. Теперь вот она, частица нашей России!

Как я научился плавать

Среди детей в возрасте шести-семи лет, живущих у Чёр-

ного моря, не уметь плавать считалось делом позорным. Я не умел. Друзья меня не осуждали, но недоверчивый взгляд их, когда бродил я по берегу или собирал морские ракушки, казался мне насмешливым. Иногда я забирался на скалы, бросал камни с высоты в морскую даль и наблюдал, как баркасы с рыбаками проплывали вдаль. Мне так хотелось оказаться с ними и проплыть на баркасе по волнам!

У моего друга Вовки Краснова отец ловил рыбу на этой большой лодке, и он рано уходил в море. Меня как-то осенила мысль – надоумить Вовку, чтобы он попросил у своего отца прокатить нас на баркасе. А что? Вовка раза два или три выходил в море с рыбаками, а мы что, хуже их? Я спустился вниз со скалы к камням – большим валунам, где постоянно плавали мои друзья и ныряли с них. Я с восхищением наблюдал за ними, как они лихо держались на воде и плыли от камня к камню по-собачьи! А Колька самый старший из нас, четверых друзей, умел плавать даже вразмашку. Я всем им завидовал по-детски, сам же не умел плавать потому, что боялся глубины и боялся утонуть. Мы с мамой в Балаклаве ходили на пляж, и там видел, как мужчины вытаскивали из воды утопленника. После этого у меня появилась боязнь глубины, и, когда входил в воду, меня не покидало чувство страха, что я проваливаюсь куда-то.

Подождал своих друзей, когда они вылезут из воды обсохнуть и обогреться на солнце, которое сегодня не сильно баловало. Оно больше пряталось за тучи, надвигавшиеся со

стороны моря в компании с прохладным ветром, но это лишь радовало наших пловцов. Море, волнуясь, поднимало волны, и они разбивались о скалы и валуны, фонтаном падали на моих друзей, да ещё раскачивали из стороны в сторону. Развлечение приятное, но не безопасное.

Я тоже любил заходить по плечи в воду, и меня волной отбрасывало к берегу. Мама всё ругала и требовала, чтобы я не заходил глубоко, а тем более, когда без разрешения убежал с друзьями к берегу моря. Хватало два-три свистка друзей, и я пулей вылетал из дома. Мы все вчетвером по тропинке спускались к морю, к нашему любимому месту у скал, и там допоздна купались, бродили, играли, ловили рыбу. Мама у меня привыкла к моим прогулкам, но без ругани и чтения морали не обходилось, она всё твердила: «Ты же сам видел утопленника и тем не более не умеешь плавать, поэтому беспокоюсь о тебе. Научись сначала плавать. Я всегда в таких случаях говорил: «Да я уже почти научился, но плохо».

Когда ребята обсохли и мы собрались уходить, я обратился к Вовке и остальным друзьям:

– Ребята, давайте попросим Вовкиного отца прокатить нас на баркасе, или ты сам спроси у него, может, разрешит. Он же брал тебя?

Вовка с неохотой посмотрел на меня, но проговорил:

– Я не знаю, разрешит ли, да ещё четверых... Попрошу маму, пусть поговорит с ним – он маму больше слушает.

– Ребята, давайте через дня два-три. Мы с родителями

завтра едем в город, а одного они меня не оставят, – заявил Колька, надевая на высохшее тело майку, и продолжил:

– Я тоже со всеми хочу на баркас.

Мы по тропинке поднимались не спеша вверх, к своим домам на одной улице. Дома у всех были одинаковыми, построенными из блоков ракушечного отложения – лёгкими. На каждой стороне стояло около двадцати домов. Колхоз небольшой – в основном здесь занимались рыбной ловлей. Имелась школа до четвёртого класса, напротив клуб и здание по переработке рыбы, а также была маленькая колхозная ферма, где в основном работали женщины – наши мамы.

Когда мы подходили к дому Краснова Вовки, крайнему в колхозе, Васька, молчавший всю дорогу, предложил:

– А если Вовкин отец не разрешит нам всем, давайте все вместе попросим кого – то ещё из рыбаков?

– Давайте! – обрадовался Вовка, что ему не придётся уговаривать своих родителей.

– Нет, сначала пусть спросит, а уж потом, если не получится, будем просить других. Только без обмана, хорошо? – окончательно сказал я, и мы пошли по своим домам.

В доме у нас никого не было, кроме собаки. Родители находились ещё на работе, а брат старший помогал отцу на стройке дома. Я стал обдумывать план, как нам поступить завтра. А вдруг откажут? Может, рискнуть, и спрятаться в баркасе под брезентом, а там будь что будет? Или отказаться от этой идеи? Тогда я буду трусом – сам предложил. Поду-

мал я над планом своим и решил вечером сходить к Вовке узнать, а потом отправиться в колхозную гавань, где швартуются все колхозные лодки и баркасы, посмотреть, в какой из них можно спрятаться.

Когда стало темнеть, пошёл к Ваське, он жил рядом – через три дома от меня. Наши родители дружили и работали вместе. Когда подошёл к дому, он играл с собачкой.

– Вась, пойдём дойдём до Вовки, у меня есть план. Сначала узнаем, разрешили ли родители ему, а потом сходим в нашу гавань и присмотримся что и как.

Я был настроен хоть сегодня сорваться с кем-нибудь в море – лишь бы взяли.

– Пошли, – с удовольствием согласился Васька. Он обрадовался, что именно его взял с собой – самого молчаливого из наших друзей. Он ходил с нами везде, когда мы вместе брали этого молчуна для компании. В этот раз ему повезло, что мы вдвоём идём на какое-то задание. А задание было плёвое – разузнать обстановку на завтрашний день.

До Вовкиного дома было не так далеко, но потом – если ничего не получится у него, нам придётся возвращаться назад к себе, а затем ещё километра два топать к нашей гавани, когда начнёт темнеть. Но это нас не пугало, мы только ускорили шаг. Когда нам оставалось совсем немного – мы уже поравнялись с домом соседей Красновых, – из своего дома выскочил Вовка, а за ним с веником в руках его мама. Мы остановились и спрятались за кусты сирени, которые росли

напротив каждого дома. Вовка выбежал из калитки, его мама с порога кричала:

– Ты что задумал? Всех собрать друзей и катать? Ты что думаешь – если отец тебя прокатил одного, значит, всех можно? Я его не подумаю уговаривать, лучше выбрось эту затею из головы! Я ещё поговорю с твоими друзьями и их родителями, а то, что задумали!

Вовка шёл в нашу сторону растерянный и запыхавшийся, но, не доходя кустов сирени, где стояли мы, остановился. Мама его уже не ругалась, а вошла в свой дом, и дверь закрылась. Вовка уже повернулся назад, чтобы уйти, как я ему тихонько свистнул. Он узнал мой сигнал, остановился, посмотрел на кусты. Мы не стали выходить из укрытия, боясь, что Вовкина мама могла наблюдать в окно. Вовка догадался и сам зашёл в заросли. Зная, что мы всё слышали, он не стал оправдываться, а прямо сказал:

– Хорошо, чтоб она отцу не сказала, я же говорил, что навряд ли что выйдет, да ещё к родителям вашим пойдёт. Пойду домой теперь уговаривать её, чтоб ничего никому не говорила – особенно отцу, а то потом и меня брать с собой в море не станет. – Вовка в который раз развернулся к своему дому и видно, что с неохотой пошёл домой уговаривать свою мать. Мы тоже не солоно хлебавши пошли назад.

– Ну вот, один план отпал. Пойдём к лодкам и посмотрим, что нам удастся там разузнать? – сказал я, и мы ускорили шаг, так как уже стало быстро темнеть.

К гавани мы шли по укатанной машинами дороге, а справа от нас росли абрикосовые насаждения. Мы их называли дички – это плоды абрикосов, как созревают, они очень вкусные, но мельче, чем садовые. Мы всегда, чтобы утолить голод, выбирали самые спелые и сочные. Рвали и отправляли себе в рот, одновременно утоляли жажду. С водой пресной у нас в Крыму в то время было плохо, хотя водопровод имелся и против каждого дома была колонка.

Помню, как мы ходили играть в футбол с городскими ребятами. Идти приходилось долго, а в жару это очень тяжело, и постоянно хотелось пить. Если мы что-то и брали с собой, то на полпути делали остановку и садились передохнуть, и конечно же, перекусить, не задумываясь о том, что нам ещё играть, а потом возвращаться назад. И мы всё то, что брали с собой, уничтожали – съедали и выпивали, а когда возвращались назад уставшие, то пить было нечего. Хорошо, когда после дождя были лужи – мы снимали с себя майки, зачерпывали какой-нибудь посудиной (если кто-то догадался взять с собой) эту дождевую воду и, процеживая её через майку, пили, чтобы утолить жажду.

Но в данный момент до моря было недалеко, к тому же становилось темнеть и пить сильно не хотелось. Мы спустились вниз, где у причала покачивались мелкие посудины – маленькие лодки. Пришвартованы они были и привязаны верёвками, а большие лодки – баркасы и шаланды держались на цепях. Хорошо, что Васька взял фонарик «жучок». Он без

батареек, только прикладывая усилия, на ручку нажимаешь и лампочка будет гореть, хоть и слабо, но светит, только жужжит в тишине.

Мы прошли вдоль берега к баркасам, их было три, каждый метров по десять. Васька осветил каждый из них. Все они сверху были аккуратно прикрыты брезентом. Я хотел приподнять брезент у одной из лодок, но услышал шаги и голос сторожа деда Игната:

– И что же вы на ночь глядя здесь потеряли, что ищите? Или собираетесь угнать лодку? – дед Игнат хорошо знал нас и наших родителей и, конечно же, пошутил насчёт «угнать лодку». Он продолжил:

– Вижу – кто-то мигает фонариком и жужжит, подумал, сигнал подаёт, шпионит. Вот я и решил поймать шпионов и сдать в милицию, – пошутил дед. Я, честно говоря, перепугался, но ответил правдиво:

– Да мы хотели прокатиться завтра с рыбаками, но не знаем, разрешат ли.

Дед Игнат посмотрел на нас с таким видом, словно он сам сейчас нам разрешит и возьмёт нас завтра с собой. Но он потрогал бороду, погладил её и сказал:

– Да, хорошо, что у вас такое желание. Я вам посоветую вот что: вы завтра рано подходите сюда часиков в пять. Встанете? Подойдёте, я ещё буду здесь, но только сначала спросите разрешение у родителей. Потом подходите к лодке Краснова, я с ним поговорю, он не должен отказать. Он часто брал

своего сына Вовку. Хорошо?

Я удовлетворительно махнул головой, больше ничего не мог ему сказать, так как мы были поставлены в тупик. Ну вот и всё – все планы рухнули! Но я не сдамся. У меня тут же созрел наглый план, которым поделился со своим другом-молчуном Васькой:

– Ты слышал, что сказал дед Игнат? Нам это не подходит. Вдруг мама Вовкина рассказала всё – это завал. Мы лучше никого не будем просить больше, а встанем в половине пятого и скажем родителям, что пойдём рыбачить. Придём до прихода рыбаков и спрячемся под брезентом. Согласен? – закончил я.

Васька махнул головой и промямлил, что согласен. Он всегда соглашался со мной, а мне это было на руку – вдвоём веселее, а посвящать Вовку я не буду после сегодняшней взбучки от матери. А Колька с утра завтра уедет с родителями в гости, и мы останемся с Васькой вдвоём. Уже стало совсем темно, и мы разошлись по своим домам. Я только боялся, что мама уже знает о нашей затее, но, когда зашёл домой и все уже были дома, она спросила лишь:

– Кушать будешь?

Я ответил, что буду. Значит мама ничего не знает – это хорошо. Я помылся, поел и сказал всем, что с ребятами завтра пойду на рыбалку. Отец только поинтересовался:

– На какое место собираетесь идти? Завтра будет жарко – возьмите с собой побольше воды и большое ведро для рыбы,

удочка стоит в коридоре, – пошутил папка насчёт большого ведра под рыбу. После всего я плюхнулся в кровать и уснул.

– Вставай, сынок, рыба сбежит, не догонишь!

Я соскочил с кровати. Мама мне пожарила яиц и налила в кружку киселя. Я это всё быстро проглотил, за что от мамы получил подзатыльник. Для достоверности, что иду рыбачить, прихватил удочку и фляжку с водой. Васька уже стоял у калитки и ждал меня. Он только спросил:

– А удочка зачем?

– Мы же на рыбалку пошли. Так отец решил дать удочку, ведь без удочки рыбы не поймает. Хорошо, что ведро большое под рыбу не взял – мне папка посоветовал, – сообщил я, и мы пошли к кустам прятать удочку.

Вниз спустились быстро. Стояла утренняя тишина. Мы подошли к причалу, где покачивались на волнах лодки. Никого на причале не было, и деда Игната нигде не видно – спит ещё, решили мы и юркнули с Васькой в один из баркасов, но не в Красновский, а то греха не оберёшься, подумали мы с другом. Под брезентом было тепло и сильно пахло рыбой. Казалось, что мы здесь сидим давно, и кого ждём, непонятно. Вдруг лодка стала раскачиваться – кто-то залез на корму, и уже были слышны неразборчиво слова рыбаков. Они готовились к отплытию. У чьего-то баркаса заработал мотор, и сразу лодку, где мы находились, начало сильно раскачивать. Стало страшновато, но деваться было некуда – только ждать. Голоса деда Игната, да и других рыбаков, уже не

было слышно. Шум моторов заглушал всё, даже нашего дыхания не слышно. Чья-то лодка уже отчалила, и на лодке, где мы прятались, тоже заработал мотор, она начала раскачиваться сильнее. Под брезентом нечем было дышать, и Васька невнятно что-то пробормотал. Мне стало страшно за него. У меня мгновенно промелькнуло в голове – надо вылезать из-под брезента, пока не задохнулись. Я отбросил конец брезента. И мы с Васькой ощутили такую свежесть, вдыхая жадно воздух, а больше страх, когда увидели, что один из рыбаков приближается к нам. Я только услышал Васькин голос:

– Прыгай!

Он уже с борта прыгнул в море, и я видел, как рыбак прыгнул следом за Васькой. Больше испугавшись, забыв, что не умею плавать, тоже прыгнул в воду, ничего не видя перед собой. Как собачка стал хвататься за воду руками и, сообразив одновременно работать ногами, почувствовал, что держусь на воде. Изо всех сил стал размахивать руками, работая ногами, я плыл, и это придавало мне сил. Я сильно устал и боялся уйти вниз – утонуть, но размышлять не было времени. Хорошо, что мы недалеко отплыли на лодке. Наконец я ощутил ногами твёрдое дно и так обрадовался, что выплыл сам, без посторонней помощи. Выходя из воды, почувствовал, как у меня дрожат ноги. Навстречу мне шли один из рыбаков и дед Игнат. Рыбак громко ругался, а я про себя, а может и вслух, всё твердил:

– Я сам выплыл, я научился плавать! – потом услышал

голос деда Игната:

– Ох и достанется вам от родителей! – но мне это было не страшно. Я только спросил его:

– А где мой друг?

– Друг твой у меня в сторожке греется. Пойдём туда, он сильно напуган. Пусть отойдёт немного – его вытащил один из рыбаков и передал мне, а потом уплыл.

Рыбак, увидев, что я чувствую себя нормально, обратился к деду:

– Игнат, ты не рассказывай родителям ничего, пусть сами оправдываются, а я пошёл к своей лодке, хорошо?

Мы с дедом вошли в его сторожку. Васька уже оправился от испуга и пил чай. Всё, что я мог сказать:

– Васька! Я сам выплыл, я научился плавать!

Прошли годы. Я научился не только плавать и нырять, но и освоил виды спортивного плавания. Становился чемпионом в одном из видов плавания и много раз сам спасал тонущих людей – уже не было такого страха, как в детстве, что утону, но за других я очень боялся.

Я и мой старший брат много помогали родителям во всём по дому. Собирали абрикосы и затаскивали на чердак дома, там раскладывали в один слой для сушки. Срывали виноградные гроздья и заполняли ими бочки. Помогали засаливать арбузы. Самым противным занятием для меня было отделять кукурузные зёрна от початков, так как их было очень

много. Когда мы переехали в Крыму в другой колхоз, рядом с курортным городком Саки, где находилось большое озеро, то времени на гулянки с друзьями стало не хватать. Я стал ходить в первый класс. У меня появились новые друзья, новые увлечения. Больше пропадали в катакомбах.

В свободное время дома мы с братом Анатолием брали отцовскую гармошку и самостоятельно учились играть на гармошке. Это увлечение было у многих – научиться играть на гармошке, баяне, или на гитаре. Отец неплохо играл на гармошке и гитаре, особенно в кампаниях, куда его приглашали. Брат Толик тоже немного научился, меня это увлечение не сильно притягивало, больше нравилось лазить в катакомбах, находить какие-нибудь безделушки военных лет и менять их на марки, монеты. Монеты потом поменять на марки и так далее. А больше всего хотел плавать в море. Ведь я мог уже держаться на воде. Ждал, когда мои родители выберут момент и поедут на море. Это было редко, но мы с мамой выезжали на море, где мог похвастаться маме, что умею плавать.

Коллекционирование

Вступление

За всё время, сколько лет коллекционировал марки, значки, монеты, а это более 50 лет, у меня скопилось много раритетов. В то время в основном это были детские увлечения. Но пришло время, взрослые поняли, что за этим кроется, какие можно получить деньги за одну марку или монету. Мне

приходилось часто уступать и продавать за бесценок раритеты. Многие украли, до сих пор ищут, хотя знаю кто. Милиция в 90-х годах не сильно занималась этими делами. Это было видно по очным ставкам, что они проводили. Когда переехал в Читинскую область я расстался со значками, подарив большую коллекцию детям одной из филиалов Читинской спортивной школы посёлка Атамановка. Марки продал одному из коллекционеров, медали отдал просто так, чтобы избавиться от всего. Монетами стал заниматься мой сын. Но самые дорогие монеты украли, но зная кто это сделал, писать заявление не стал. Просто прекратил заниматься коллекционированием. Осталось одно воспоминание из детства, как это всё начиналось.

Коллекционируя монеты в то время, на качество монет не обращал внимания. Думал только, как бы заполнить недостающими монетами. Вот видно на картинках, какое качество. Серебряные монеты лучше сохраняются, не поддаются такой коррозии, как медные. Золото есть золото, не так стареет, как медь, вечная молодость. Нам бы так! Медно-никелевый сплав по своему качеству вписывался в выпуски рублей юбилейных, трёх и пятирублёвых монет. Такие монеты приятно было коллекционировать. Держать свои монеты под замком было не в моих правилах, тем более марки в класерах, знаки и значки, которые подарил. Коллекцию знаков спортивных за бесценок отдал музею, за краску покрасить дом и дрова, чтобы не замёрзнуть. Когда приехал в посёлок

Чунский и хотел посмотреть на коллекцию знаков в музее, там их не оказалось.

Жалко расставаться с коллекцией, когда узнаёшь, чего она стоит в дальнейшем. Мне пришлось продать коллекцию марок. Нуждался в деньгах, чтобы послать сына моей жены на лечение. Затем через некоторое время произошла кража дорогих монет, украли весь мой электроинструмент. Жалко было заявлять на своих. Человек и так отсидел два года. У меня отношения стали напряжённые, которую всегда защищал, но получил то, что получил. Быстро прощаю, а на сердце остаётся рана. Из всех своих детей заинтересовал своего сына Юру, но он тоже охладел последнее время. В дальнейшем может появится желание заниматься коллекционированием у дочери, чтобы продолжить эти традиции. Больше трёх тысяч значков и знаков на спортивную тему пришлось отдать, подарить, то есть расстаться навсегда.

Занимаясь нумизматикой, филателией – коллекционируя марки, много переписывался, обменивая ненужные марки, или двойные на интересующиеся меня. Стран для обмена было много, но не выгодно было для меня. Уже в начале девяностых годов я прекратил переписки и обмениваться. Многие марки терялись, так как вывозить раритеты стало нельзя. Марки не возвращались. Кому-то было на руку. Много высылал в Филадельфию, США. Там много эмигрантов наших, которые уехали после развала СССР. С одним переписывался больше десяти лет. Его раньше удивляло, откуда

у меня столько марок раритетных? Тем более в такой глуши, как Иркутская область. Много коллекционеров в городе Красноярск, они постоянно ждали моего приезда. В своё время возил и обменивал монеты-полировки в городе Чита, родственников было много, жили недалеко. Удивлялись, откуда столько полировок? Надо было срочно продать как-то монеты, приехал на похороны своего брата, денег не хватило. Продал за ту же цену, деваться некуда. Через много лет переехал в Читинскую область, встретился с коллекционерами, хотел приобрести полировки для сына, но цены меня укусили отказом от своих, когда-то монет. Так растёт цена. Мне кажется, что коллекционирование больше переросло в средство наживы, как живопись, приобретение дорогих машин и так далее. Её первоначальную цену трудно определить и по качеству, по её содержанию. Как на рынке – продаю за столько, не хочешь, другой купит. Всё равно найдётся человек, который выложит запрошенную цену. В детстве мы не понимали никаких ценностей. Менялись вслепую, не зная о находке. Мне понравилась марка, монета, давал, то, что мне уже надоело иметь, намного ценнее. Если эта марка сохранилась в течении нескольких десятков лет в прекрасном состоянии, она становилась дороже тех вещей во много раз, что когда-то отдал за эту марку. У меня был бронзовый большой крест в хорошем состоянии. Когда его увидел мой друг, он заболел им, говорит:

– Забери в доме у меня то, что тебе понравится. – жена

услышала и ему ответила:

– Только через мой труп! – пришлось поменять за будильник, лишь бы расстаться с ним.

Детское увлечение

Старший брат у меня учился в четвёртом классе, и его увлечения меня не интересовали. У него был свой круг интересов и свои друзья, а пересекались мы с ним, только, когда работали вместе по дому или помогали в колхозе собирать в саду яблоки и другие фрукты. Я гордился им, что он в таком возрасте научился водить машину, как в то время её называли – полуторка. Ему доверяли вывозить ящики с фруктами из сада, а я мог только собирать паданки и складировать их в ящики.

Однажды отец попросил меня выкопать под виноградник ямки, чтобы пересадить саженцы. Я взял лопату и пошёл к месту, где должен был копать, рядом с забором. Через забор жили наши соседи. Мои родители уже познакомились с ними, у них была единственная дочь Жанна, и я учился с ней в одном классе, но ходили мы в школу отдельно, так как в то время не принято было ходить с девочками. Она коллекционировала фантики от конфет и марки. У меня никакого хобби не было, то есть увлечения. Оно у меня появилось, но ненадолго. Когда мы жили рядом с Балаклавой, где рядом было море, я мог вдоволь плавать (именно там этому научился). Но здесь море было около двадцати километрах, а до озера тоже неблизко, и моё увлечение плаванием накры-

лось. Оставалось тоже собирать фантики, как моя соседка Жанна. Но это было не моё – собирать фантики и марки.

Не торопясь, начал лопатой ковырять верхний слой земли, а сам чувствовал: за мной кто-то из-за кустов наблюдает. Не люблю, когда подсматривают. Я поднял маленький камушек с земли и бросил в кусты, а оттуда раздался голос соседки-одноклассницы:

– Ты что, дурачок, кидаешься?

Она вышла из кустов, подошла вплотную к забору и продолжала:

– Ты почему ни с кем не дружишь и не играешь? Хочешь со мной дружить? Я тебе покажу марки и фантики – их у меня много. Наши родители же дружат.

– Ещё не хватало – с девчонками дружить. У меня много друзей в школе.

Мы ходили в катакомбы после школы – они находились рядом. Учителя не одобряли, что сразу после занятий, многие, в основном мальчики, уходили в эти катакомбы. Некоторые сбегали с уроков и прятались там. Вход в катакомбы закладывали, но кто-то всё равно делал лаз и пробирался туда – наверное в поисках оружия или ещё чего-нибудь. В последнее время в катакомбах, где в войну прятались партизаны, можно было найти много оружия и разной утвари. Это всех манило и привлекало что-нибудь обнаружить и заиметь в этих подземельях.

– Мне нужно копать, не мешай, иди рассматривай свои

фантики, – продолжал я, а любопытство посмотреть марки не покидало меня.

У нас многие мальчишки в классе коллекционировали марки. Мой новый друг Петька тоже собирал их. Он приносил марки в школу, и мы рассматривали их – мне понравились. Петька жил через три дома от нас, но они часто уезжали с бабушкой после школы в город. И в этот раз его не было дома.

– Надо же деловой. Да у меня марок больше, чем у Петьки. – она отошла от забора, и недовольная пошла к себе домой.

Обиделась, ну и чёрт с ней – мне всё равно некогда. Я дальше продолжал раскапывать ямку, но она плохо поддавалась – грунт был плотный. Здесь без лома не обойтись! Бросив лопату, я пошёл за ломом. Лом для меня был тяжёлый, но я всё равно поднимал его и долбил, пока мозоль не натёр на ладони. Ещё удар, и земля провалилась куда-то в неглубокий колодец около метра.

Я залез в него с ведром и насыпал землю в ведро, а потом поднимал наверх и высыпал. Ну и работка, и зачем я это делаю – может не понадобится такая яма, может подождать отца? Но меня заинтересовал этот колодец. А вдруг там клад? Петька рассказывал, как он играл около своего старого дома, копал ямку и нашёл в земле кувшин с монетами и перепрятал его от родителей. Он приносил одну монету в школу и показывал мне – 1986 года, медные пять копеек. Я быстрее

стал выбирать землю и неожиданно наткнулся на сгнившую от времени красноармейскую фуражку. От неё остались козырёк и звёздочка. Рядом лежали портупея кожаная, местами повреждённая, и кобура раскрытая, а неподалёку – пистолет с барабаном. Я в первую очередь схватил пистолет и стал рассматривать. В барабан входило семь патронов. Вместе с наганом я вылез из колодца и направился к дому, размышляя, куда же спрятать оружие. Недолго думая, пока родителей и брата не было дома, залез на чердак и там надёжно спрятал находку. Удостоверившись, что меня никто не заметил, слез с чердака и в раздумье подошёл к колодцу. Дальше я его чистить не стал – лучше подожду отца.

Когда отец вернулся с работы, я его встретил, показал колодец и рассказал, как всё было, но про пистолет, конечно, не сказал. Оружия после находили все много, особенно мальчишки и в катакомбах. Почти у всех имелись штык-ножи, многие отыскивали гранаты, пистолеты и винтовки, которые сдавали в милицию, а некоторые хранили у себя дома. Много было патронов всяких – разного калибра. У нас за фермой в силосной яме даже валялся перевернутый немецкий танк.

Я с нетерпением ждал момента. Когда смогу осмотреть свою находку – наган. На следующий день после школы, когда никого не было дома, залез на чердак и там начал его разглядывать. Наган немного проржавел, особенно ручка. Обод у ручки был металлический, а сама ручка выполнена из какого-то красного дерева, уже прогнившая. Я потрогал руч-

ку, она шаталась, но не выходила с ободка. Надо её выбить – пришла в голову неудачная мысль, и я взял рядом лежащий металлический стержень вместо молотка. Удар был не сильный, но деревянная ручка вывалилась из ободка, а сам ободок лопнул. Ну и рухлядь – так я его разломаю. Надо его почистить. Я знал, что курок взводить опасно. Барабан свободно крутился. Опустив барабан, осторожно вытащил патроны. Очистил как мог от ржавчины наган, завернул его в тряпку, потом спустился с чердака и пошёл к другу Петьке – хотел показать ему свою находку. Его не оказалось дома. Возвращаясь назад, встретил Жанну – она стояла около своего дома у калитки и отпраповала мне:

– А я-то с Петей сегодня марки поменяю на монеты, мы уже договорились – понятно? Твои мама и папа с моими родителями пойдут в кино. Приходи ко мне, у меня будет Петя. Придёшь или опять будет некогда?

– Ладно, подумаю, если только Петька придёт. Да я сам к нему зайду – он мне нужен.

Жанна обрадовалась и побежала к себе во двор. И чего ей надо от меня – цепляется всё? Был бы мальчишка, а то девка. Схожу посмотрю. Может отстанет потом. Сам всё больше думал о пистолете, что с ним буду делать, он же мне ни к чему. А может лучше его поменять на что-нибудь? Не дай бог, папа у меня его найдёт или брат увидит – он сразу его заберёт. Надо подумать.

К вечеру, как мы договорились с Жанной, я направился

сначала к своему другу, а затем вместе с ним пойти к моей соседке. Я шёл и раздумывал, на что и с кем можно поменять пистолет. «А может, опередить Жанну и поменяться на монеты – это будет здорово», – подумал я. Но когда подошёл к Петькиному дому и начал свистеть, вышла его бабушка и сказала:

– А Петя ушёл к Жанне. Взял монеты и пошёл к ней.

Вот тебе на, выходит, я опоздал. Нехорошо получается. Ну, Петька, не мог дождаться! Не везёт так не везёт. После таких раздумий и невезения я направился назад. Подойдя к своей калитке, увидел, как Петька вышел от Жанны, держа в руках два больших альбома. Он увидел меня и крикнул:

– Ты где был, я ждал тебя?

Я с недоумением взглянул на него, подойдя, сказал с обидой:

– К тебе я сегодня приходил два раза. Хотел с тобой поменяться, тут кое-что нашёл в колодце, ну и к тебе, а тебя нет. Потом встретил Жанну, она сказала, что ты зайдёшь, ну вот я второй раз пошёл к тебе и опоздал, а ты уже монеты поменял на марки.

Он протянул мне альбомы:

– На, посмотри, красивые какие.

Я взял альбомы в руки и открыл один из них, начал листать и рассматривать. Марки мне очень понравились, и я сразу выпалил:

– Давай поменяемся на это, – и протянул ему свёрток.

Он нехотя взял его в руки, развернул и ахнул:

– Где ты его взял?

Конечно, я ему всё рассказал, и он без тени сомнения выпалил:

– Ещё бы, я тебе и свои остальные марки отдам, правда без альбома, но ты их уже видел у меня.

Оба мы были довольны обменом, и каждый пошёл к себе домой рассматривать, что же он приобрёл. Так я стал коллекционировать марки, а потом, уже через много лет, занялся нумизматикой – это коллекционирование монет.

Ох уж этот наган!

Лето прошло, каникулы пролетели, в школу ходил вначале без желания. Всегда трудно втягиваться, а тем более, когда дни стоят тёплые, солнечные, хотя и летом дождей было очень мало. Лето прошло, никуда не ездил, всё по дому помогал. Единственное, что стал коллекционировать марки, которые обменял на найденный в колодце пистолет. Патроны от него в количестве семи штук я припрятал и своему другу Петьке их не отдал. Петька как-то мне признался, что он пистолет припрятал, чтобы родители не нашли, да и мало ли что.

С Жанной отношения у меня были плохие, хотя мы были соседями. После того, как она с Петькой обменяла марки на монеты, я с ней перестал разговаривать. Она мне при встрече со мной показывала язык и зло ухмылялась, хотя пово-

да никакого не давал. Я её не оскорблял. В школе девчонки держались отдельно, с мальчишками не играли, но меня она доставала. В классе я сидел с Петькой за партой, а соседка моя по дому сидела за первой партой и, когда поворачивалась, показывала мне язык. К этому уже привык и не обращал внимания, но выжидал момент, чтобы отомстить ей. Только не знал, как это сделать.

Учился я неплохо, во втором классе получал четвёрки и пятёрки, родители были довольные. Но поведение у мальчишек страдало, так как они вечно ссорились с девчонками. Это было по всей нашей начальной школе. Однажды трое мальчишек из четвёртого класса за школой, где выкопали канаву по пояс рабочие, чтобы проложить трубы, посадили в канаву одну девочку и её силой прикопали до плеч. Сбежалась вся школа вместе с учителями, и в итоге этих троих исключили из школы только за поведение. Многих ругали и отправляли за родителями, что они в школу приносили оружие – похвастаться перед друзьями. В начале года одного мальчика исключили из первого класса за то, что он пролил молоко из бидона, около сорока литров. Его выгнали из класса в коридор. А там стояли на полке бидоны с молоком, он схватил за ручку эту ёмкость и потянул на себя. Бидон был закрыт не плотно, повалился на него, открылся и полностью облил молоком. В большую перемену это молоко по стакану выдавали ученикам. Но в тот день многим не досталось, а мальчик остался на второй год по поведению. Мальчики в

классе и в школе были неплохие, но вот эти необдуманные действия приводили к таким печальным последствиям, особенно для родителей. Для них это было трагедией, нам же казалось чем-то малозначащим – ну подумаешь, лишний год в одном классе просидишь.

Мы с Петькой всегда после школы возвращались домой вместе. Нет чтобы сразу идти домой – мы обязательно заглянем в дальние катакомбы, которые от школы находились в километре. Вход в те, что располагались рядом со школой, были завалены, а дальние, как мы их называли, были у входа высокие. В них мы удалялись на метров пятьдесят, не более. Дальше имелось много разветвлений с тупиками и легко можно было потеряться. Поэтому мы далеко не уходили, боялись потеряться. Нас предупреждали учителя, милиция, а особенно родители запрещали и для страха нам рассказывали всякие небылицы. Но это нас не останавливало, и мы ещё с большим энтузиазмом убегали искать приключения.

Как-то я спросил у друга:

– Петь, а ты далеко спрятал мой пистолет?

– Он не твой, а мой – мы же с тобой поменялись. Зачем тебе? Я тебе его назад не поменяю, – недовольно пробормотал Петька.

– Да нет! Может, в катакомбах стрельнём по разу, а? Проверим, я же его не проверял, – выпалил я.

– Но к нему нет патронов, а их не достать. Не все подойдут к этому пистолету.

Я немного замешкался, что ответить, а потом чуть-чуть соврал:

– Да у меня два патрона от него есть – в барабанчике были, вот я их и припрятал.

Петька сначала обиделся:

– Обманул меня, да? – но тут же с радостью констатировал, – давай, конечно, но когда? Он у меня спрятан надёжно. Давай завтра проверим его в катакомбах?

– А почему не сегодня? – мне так хотелось побыстрее испытать его. Но друг настоял на своём:

– Мне сегодня некогда.

На этом мы расстались с другом и побрели по домам.

Своему другу Петьке я рассказывал, что, когда мы жили рядом с Балаклавой у гавани, как научился плавать, а вот теперь, наверно разучусь. Плавать негде, а к морю надо ездить. Около города Саки есть озёра с большим содержанием соли и применяются в медицинских целях. Может, когда-нибудь мои родители возьмут меня на море. Я боялся, как бы не разучиться к этому времени плавать.

Рано утром перед школой я залез к себе на чердак и забрал с собой два патрона, а остальные оставил в том же месте, завёрнутые в тряпочку. Два патрона спрятал в балетку для учебников, которую купили мне родители ещё в первом классе, и стал ждать Петьку у калитки. Кроме книг мне мама в школу всегда заворачивала в бумагу два пирожка и клала в балетку с учебниками и тетрадями. Пирожки были всегда

вкусными, с яблоками, и по дороге до школы, пока мы шли, пирожки съедали. Когда друг подходил ко мне, я уже открыл свой чемоданчик и приготовил пирожки, но Петька в первую очередь спросил:

– Ну что, взял?

– Конечно же, сейчас покажу, – и снова залез в балетку, развернув тряпочку, показал ему два патрона.

– Ух ты, как здорово! У тебя только два? – обрадовался друг. Я сначала растерялся.

– Да нет, есть ещё спрятанные три патрона, не до конца признался я.

– Ты мне их отдай, всё равно у тебя пистолета нет, – обрадовался Петька.

Мне деваться было некуда, и подумав, что если я ему отдам три патрона, то у меня останутся ещё два, я сказал ему сразу в ответ:

– А ты мне дашь пистолет самому стрельнуть, кого-нибудь пугануть?

Петька радостно и покладисто ответил мне:

– Ну, конечно. У тебя патронов, наверно, много, и ты обманываешь меня?

– Да нет, правда – для себя ещё один оставлю и всё, а тебе три, идёт?

Друг качнул головой, соглашаясь со мной. Мы довольные пошли в школу.

Погода стояла солнечная уже несколько дней, так что наш

план с другом пострелять никто и никак отменить не сможет. Мы так ждали, когда закончатся уроки, что Петька после третьего урока не выдержал и спросил у меня:

– Вить, а давай сбежим с последнего урока, как ты на это смотришь?

Вообще-то я не любил пропускать уроки, а тем более сбегать, но в этот раз пришлось сдаться такому соблазну.

– Для дела можно и пропустить, – по-взрослому сказал ему.

Мы быстро собрали учебники и тетради, приготовленные к следующему уроку, и выскочили, пока не прозвенел колокольчик на урок и нас не заметили учителя. Многие ученики просто старались не обращать внимания, когда сбегают с уроков. К этому уже все привыкли, а вот от глаз соседки Жанны я сбежать незамеченным не смог, она мне вдогонку прокричала:

– Что, сбегаешь? Я всё твоим родителям расскажу.

Но я её не слушал, и мы уже выбежали с другом со школьного двора. С Петькой подошли ко входу в катакомбы и сели на камни перевести дух. Пока отдыхали, у меня созрел план, как пугануть Жанну, чтобы больше не доставала, а то сразу – «расскажу родителям, что сбежал». Конечно, мне не хотелось, чтобы мои родители об этом узнали. Я ей покажу! Надо только успеть к последнему уроку в классе подойти и застать соседку. Сразу приступил к делу, обращаясь к другу:

– Давай наконец-то пальнём, надо успеть к последнему

уроку и Жанку пугануть, а то она и вправду нажалуется родителям, что мы сбежали, и нам попадёт от них.

Петька тоже побаивался своих – особенно маму, она его часто ругала за пропуски и одобрительно кивнул:

– А во что будем стрелять? Давай в банки.

Банок здесь валялось много. Мы выбрали две железные банки из-под тушёнки и установили их на камни. Отошли на метров пять от наших мишеней. Петька вытащил из-за пазухи завёрнутый пистолет и показал его мне. Он был вычищен и с деревянной ручкой, правда, сделал друг её не аккуратно, но держать можно. Петька протянул пистолет мне.

– На, стреляй первым, а я потом, – немного побаиваясь, процедил друг сквозь зубы, как будто мы кого-то расстреливать будем. Но на самом деле страшно, тем более в первый раз, и я тоже с дрожью в руках взял протянутый мне пистолет, достал патрон и завёл его в барабан.

– Я буду в правую банку стрелять, а ты в другую, – распорядился я, как будто часто стреляю.

Сняв с предохранителя, взвёл курок и прицелился в банку, потом опустил пистолет вниз, спросил Петьку:

– А куда смотреть – на мушку, да? – поднимая пистолет, начал целиться, глядя на мушку и банку, нажал на курок. Выстрела не было. Я проверил, правильно ли сделал. Патрон был вставлен в барабан правильно, тогда что?

– Наверно, они уже не годные. Дай я свой патрон испробую, – как опытный стрелок, определил Петька. Я ему вста-

вил его патрон в барабан, а свой патрон так и остался в барабане. Потом протянул другу пистолет:

– На, стреляй, может, у тебя получится. Можешь в любую банку.

Он взял у меня пистолет и так же, как и я, прицелился, нажав на курок. У Петьки от выстрела пистолет выпал из рук, а сам грохот, наверно, был слышен в школе, и эхо в катакомбах раздавалось громкое.

– Ты даже не попал в банку, но громко. Жаль, что я не взял остальные патроны, а то мы проверили бы их все. Здорово получилось, хоть и не попал. В выходной постреляем, да?

Довольные, мы стали собираться и быстро пошли, чтоб успеть к последнему уроку. Особенно радость переполняло Петьку – он впервые выстрелил из нагана. У меня хоть и не получилось, но я был рад за друга. У меня есть ещё патроны, и мы постреляем, может, они не подведут. Подходя к школе, звонка ещё не было, мы спрятались в кустах, чтобы нас не увидели из окон, и я попросил Петьку:

– Ты мне дай пистолет, смотри за коридором и скажешь мне, когда будет выходить Жанка, а я спрячусь за дверь и буду ждать твоего сигнала. Ты мне махни рукой, и я пугану её пистолетом, хотя он и не стреляет, а жаль.

Я взял пистолет, посмотрел по сторонам, чтобы никого не было, и, как заправский стрелок, крутанул барабан.

От звонка колокольчика я вздрогнул, стоя за дверью школы, и стал ждать сигнал своего друга. Его в кустах не было

видно, да и я стоял незаметный. Тем более если откроется дверь. Дверь так распахнулась, что чуть меня не сбила – это наши ученики так уйти торопились из школы домой или в катакомбы. Я всё стоял и выжидал. Все выбегали, спешили, особенно пацаны, которые, как всегда, старались уйти или сбежать первыми. Девочки наоборот – не торопились. Кто-то оставался мыть полы в классах, убираться.

Ждать пришлось долго, все почти разошлись из школы, оставались те, кто занимался уборкой, и Жанна в их числе. Со своей напарницей она заканчивала уборку класса. Петька вышел из-за кустов и, приблизившись ко мне, сказал:

– Идёт с подругой.

Подняв пистолет вверх, как только дверь открылась, нажал на курок. Больше я ничего не слышал, кроме выстрела и визга убегающих девчонок, которые что-то орали. Их понять можно, а вот я ничего не понимал – как так? Ведь он не должен выстрелить! Петька сбежал сразу, а мне было не по себе, когда рядом оказался директор школы, который взял меня за руку и повёл в класс.

– Садись за парту и рассказывай, что произошло.

Я плохо соображал, что-то невнятно рассказывал, как нашёл пистолет, поменял его. Постепенно пришёл в себя и подробно объяснил, что случилось. Вызвали мою маму – она была в шоке, потом появился милиционер, которому описал свои «подвиги» в красках. Затем он сделал своё заключение:

– В колонию мы тебя отправлять не будем, а вот с дирек-

тором поговорили и решили тебя исключить из школы до конца года, так что ты отделался лёгким испугом. Будешь набираться ума дома под руководством уже своих родителей, которые тебя станут перевоспитывать.

Мне было уже всё равно, что он говорил. Больше всего мне было стыдно и обидно за маму, которая сидела и выслушивала директора, милиционера, но ничего не могла сказать в мою защиту. Так я остался на второй год из-за поведения. Ох уж этот пистолет! И зачем его только нашёл!

Трагедия с друзьями

Для меня 1957 год оказался самым несчастливым в жизни. Были, конечно, и другие моменты, когда постигала меня беда, но я никак не мог смириться с тем, что я потерял лишний год во втором классе из-за своей дурости, и мне во втором классе было скучно – особенно без друга Петьки. Его моя неудача обошла стороной, когда он вовремя сбежал от меня с испуга. Про него я ничего не рассказал, как будто его в тот злосчастный день не было рядом со мной.

Учился так же хорошо, что успокаивало маму и всех. Ни в какие приключения старался не влезать. Меня родители даже после исключения, уже летом, несколько раз брали на море, и я там им показывал, как умею плавать. Не забыл держаться на воде, а даже лучше стало у меня получаться вразмашку. Просто родителям хотелось похвастаться, что я неплохо умею плавать.

Во втором классе, оставшись на второй год, подружился с Васькой. У меня уже до школы был друг Васька, когда мы жили возле моря. Этот тоже чем-то был похож на него, только ростом меньше, но шустрее. Мы сдружились втроём, вместе всегда ходили в колхозный сад воровать яблоки, хотя сторож знал, что мы много не возьмём, и не обращал на нас внимания, когда за пазуху накладывали яблоки. Почти у всех жителей росли свои яблоки, но почему-то в колхозном саду они были вкуснее, и нас туда тянуло. Однажды мы втроём решили нарвать яблок в саду и взять с собой в город, когда пойдём играть в футбол с городскими ребятами. Мы часто запасались яблоками, если куда-нибудь отправлялись далеко, а тут шли играть в футбол. Мы несколько раз ходили и каждый раз выигрывали у городских мальчишек. Всегда возвращались домой многие с синяками, в разорванных майках, но гордые, что городские не могут у нас выиграть. Впрочем, им тоже доставалось от нас. На этот раз решились набрать яблок, чтобы поесть и отбиваться от городских мальчишек.

С друзьями вошли в сад. Ограды там никакой не было, да и сам сторож часто отсутствовал или спал, поэтому беспрепятственно проходили в колхозный сад. И в этот раз мы спокойно прошли, но ребятам я сказал:

– Давайте лучше попросим у сторожа яблок и объясним. Для чего они нам нужны.

Ребята согласились с моим предложением, и Васька добавил:

– Пойдёмте сразу к нему в шалаш – может он там, а то что-то в саду его не видно, может, спит.

Колхозный сад был большой и ухоженный. Шалаш сторожа находился в центре сада. Петька согласился сходить к сторожу сам.

– Оставайтесь здесь, а я быстро сбегаяю к сторожу и разузнаю всё, – и он побежал к шалашу. Когда заглянул в шалаш, там никого не обнаружил. Посмотрел по сторонам в саду, но нигде сторожа не увидел. Вернувшись к нам, Петька сказал:

– Его нигде нет, может нарвём без спроса и уйдём?

– Давайте по-быстрому – разбежались. Ищите, какие вкуснее и тяжелее, чтобы ударил так ударил яблоком.

Я нашёл подходящее дерево с яблоками и залез на него, удобно устроившись. Яблоки были большие, я снял майку и завязал верхнюю часть. Получился маленький мешочек, куда отправлял эти красивые яблоки. Наполнив майку, которая увеличилась в размерах и была для меня уже тяжёлой, собрался спускаться с дерева, но услышал снизу окрик:

– Ага, попался воришка!

С испугу я перевернулся на ветке головой вниз, а майка с яблоками полетела на землю. Яблоки рассыпались, я же, падая, зацепился за сучок шароварами, они разорвались и стащили с меня трусы. Сторож смотрел на меня и с удовольствием хохотал, а сам сильно поцарапался о сучок. Удачно приземлившись на правый бок и правую руку, не повредив себе ничего, встал перед сторожем, виновато опустив голову.

С ноги, которую царапнул, стекала кровь. Сторож перестал хохотать, взял меня за руку и повёл меня к шалашу.

– Пойдём, обработаю твою рану, заштопаем твои шаровары, а яблоки потом соберёшь. И куда столько нарвали? Твои дружки как увидели меня, сразу дёру дали. Своих, что ли, дома нет яблок? Попросили бы – и все дела.

Мне было трудно что-то возразить, но я с трудом объяснил, для чего нам понадобились яблоки. Дед обработал мне ранку, завязал и сказал, чтоб я сидел, а сам направился в сад. Через несколько минут он возвратился с сеткой, держа одной рукой, наполненной яблоками, а другой держал мою майку.

Сейчас тебя приведём в порядок, потом пойдёшь домой. А про футбол забудь на неделю. Когда придёшь, пусть мама тебе обработает и чистым бинтом перевяжет. Передай своим друзьям, чтобы не воровали, а спрашивали. Идти-то сможешь? – Заботливо спросил дед.

Я встал и захромал к выходу. Виновато посмотрел на сторожа и проговорил:

– Спасибо вам за яблоки. Мы хотели спросить, но вас в саду не было.

– Ну ладно, раз поняли. Валяй домой, скажешь родителям, что упал, ясно?

Уже без страха, с яблоками в сетке, смело выходил из сада. Сильно хромя.

Мои друзья ждали меня у обочины дороги. Я им рассказал, что всё обошлось, а вот с футболом ничего не получит-

ся. Так мы пропустили игру, наши планы рухнули из-за моей раны. Яблоки пришлось оставить дома, мы их давно съели, а вот ранка начала гноиться, и мама забеспокоилась. Я не смог выйти на улицу, когда мои друзья звали погулять, ходить было тяжело. Хорошо, что это случилось на каникулах, в конце лета, и я не мог беспокоиться о пропусках в школе. Родителям давно дал слово без причины школу не пропускать. Плохо, что Петька пойдёт в четвёртый класс, а я только в третий – сам виноват. Мама, приходя с работы, обрабатывала мне рану, мазала мазью, перевязывала, но это мне не помогало, и как-то мама мне сказа:

– Я завтра отпросилась с работы, мы поедем в город в больницу с тобой. Пусть посмотрят, а то ногу отрежут, а в школу уже скоро. Надо лечиться. – Мама пошутила про ногу, но стало не по себе, как представил себя без ноги. Я с радостью согласился, так как в больнице ни разу не был, да и до моря не далеко. Попрошу маму, может, покупаемся, когда вылечусь. Озёр здесь достаточно, но они очень мелкие и солёные, если только рыбачить. Мы с друзьями как-то ходили, но поймали мало.

Утром мы с мамой на стареньком автобусе отправились в городскую больницу. Пассажиров было мало. Мы ехали по дороге, а с обеих сторон красовались яблони колхозного сада, куда мы недавно лазили с друзьями и где я травмировался. Родителям я рассказал, что нам сторож разрешил нарвать яблок, а я свалился с яблони. Сад колхозный закончил-

ся, дальше начались пшеничные поля, отделённые от дороги абрикосовыми лесопосадками, которые ровно возвышались вдоль трассы. Мы их называли дичком и, если надо, рвали спелые сколько угодно. Они не охранялись.

– Приехали, – объявил водитель автобуса. – Выходим быстренько, мне нужно ещё заправиться, и через два часа ждите меня здесь.

Мы с мамой вышли и направились к больнице, которая находилась рядом. Из-за сирени, яблок и груш её не было видно, и только асфальтированная дорожка и вывеска сверху говорили, что больница, а вернее военный санаторий размещался здесь. Мы вошли в одноэтажное кирпичное здание, где пахло медикаментами. Мама посадила меня на скамейку и сказала:

– Жди, никуда не уходи, я тебя позову, – и сама скрылась за дверью в какую-то комнату. Я только успел произнести:

– Хорошо.

Ждать пришлось недолго. Дверь открылась, и меня мама позвала:

– Заходи. – она меня взяла за руку. Мы вошли в кабинет, мама усадила меня на табуретку. За столом сидел врач и что-то писал. Он посмотрел в мою сторону и строго сказал:

– А где здравствуйте, молодой человек?

Мама отвесила мне подзатыльник. Я, конечно, растерялся, но еле проговорил это слово:

– Здравствуйтесь, – и от стыда отвернулся, а врач продолжал

дальше:

– Снимайте свои шаровары. Будем осматривать вашу ногу и рану.

Я посмотрел растерянно на маму, но она мне:

– Снимай!

Я быстро подчинился такой строгости от неожиданности. Врач посмотрел поверхностно на ногу, развязал повязку, взглянул на ранку, помотал головой и сказал:

– Надо чистить ранку и лечить, а то так и без ноги можно остаться. Придётся госпитализировать вас, молодой человек, и сегодня же. Запустили вы ранку. И уже маме:

– Мы его оставляем у нас, а вы к сегодняшнему вечеру привезёте ему чистое бельё, одежду и полотенце. Всё, я вас не задерживаю, а вас, молодой человек, прошу, пройдёте со мной, – и помог мне вежливо выйти, хотя он мне показался строгим. Когда мама выходила, я успел ей сказать, чтобы она моим друзьям сообщила, где я нахожусь, и передал:

– Пусть в гости приходят. Папе и брату скажи, где я, – как будто мама не знает, что сказать.

Вот так началась моя жизнь в больнице с постельным режимом, осмотрами и строгими врачами, которым мне приходилось подчиняться. Не очень-то нравился мне такой режим. Не с кем поговорить, никуда не сходить, хотя куда я уйду с такой ногой. Мне врач, конечно, шутливо, но твердил: не будешь лечить – останешься без ноги. Мне приходилось выполнять все предписания врачей.

Через неделю мне стало намного лучше, и я мог свободно передвигаться. Мама приезжала каждый день к вечеру и привозила мои любимые пирожки с яблоками и ещё что-нибудь. Я ходил на перевязки, в столовую покушать, читал много книжек, которые раньше меня нельзя было заставить взять в руки.

Однажды ко мне пришли мои друзья – Васька и Петька. Мне врач радостно объявил:

– Иди посиди со своими друзьями, наверно, соскучился. Но чтобы на процедуры вовремя появился.

Уже у входа меня встречали друзья. Мы поздоровались и пошли сели на лавочку. Начались расспросы – как кормят да чем занимаешься. Когда вопросы иссякли, Васька приступил:

– Давай с нами пойдём на рыбалку. Озеро рядом, мы червей накопали, посидим на берегу, порыбачим. Тебе когда на перевязку?

– Мне к пяти часам, – обрадовался я. – Успеем, а где удочки?

– Они у нас у озера спрятаны. Пошли.

Я соскучился по друзьям, как будто не виделся целый месяц их. Спрашивал, как они отдыхают, чем сами занимаются, ну и всё такое, как у пацанов в то время. Ребята не забыли взять удочку и на меня. Больше делились своими впечатлениями и вспоминали наш поход за яблоками в колхозный сад. Время подошло быстро, и мне нужно было уже идти на

перевязку. Поймать мы ничего не поймали – было сильно жарко. Ребята показали мне. Куда они спрячут удочки, чтобы не таскаться с ними. Если мне понадобится, то могу воспользоваться. Уходя, Петька напомнил:

– Мы к тебе завтра придём рыбачить, под вечер, а то днём жарко сильно.

– Обязательно приходите. Меня скоро выпишут, времени больше будет, вот тогда порыбачим, – обрадованно проговорил я и направился в процедурную на перевязку. Мне врач сделал перевязку и сказал:

– Через пару дней, молодой наш человек, нам придётся с вами расстаться. Мы вас выпишем, и вы будете наслаждаться своей свободой, рады?

– Конечно! Меня друзья ждут не дождутся.

Врач поинтересовался, где же меня так угораздило получить ранку, которая загноилась. Я ему рассказал правду, как это произошло, и он только кивнул мне:

– М-да, детство есть детство, и все мы через него прошли. Да, завтра вечером будет обход, комиссия приезжает, далеко не пропадайте, молодой человек. – Он меня всегда называл «молодой человек», но не по имени. Меня, конечно, радовало, что скоро выпишут. Мама сейчас приедет, и я её обрадую.

Я ждал следующий день как никогда. Он наступил, а завтра меня уже выпишут. Но этот день для меня длился вечно – так я ждал своих друзей, чтобы их порадовать, что завтра

мы будем вместе. А сегодня, хотел подумать – порыбачим. Однако врач меня предупредил, чтоб я не отлучался в связи с осмотром. Ну ничего, обойдутся без меня, а вот завтра – сколько угодно, весь день буду с ними. Друзья, как и обещали, вызвали меня, но врач ещё раз предупредил меня, чтобы я не отлучался. Я вышел к друзьям навстречу и выпалил:

– Ура! Меня завтра выписывают, а сегодня ничего не выйдет – обход будет, комиссия приезжает, без меня обойдётесь, не обижайтесь.

– Да ладно, мы понимаем. До завтра, так до завтра, – сказал Петька.

Меня в это время окликнул лечащий врач:

– Молодой человек, идите к себе в палату. Обход начинается.

Нехотя поплёлся к себе в палату. Почитал книгу, попил из графина воды. Время тянулось очень долго, я не находил себе места, и вот дверь распахнулась, вошли трое незнакомых врачей в белых халатах и мой лечащий врач, который объявил:

– Этого молодого человека мы завтра подготовили к выписке.

В это время вбежала женщина в белом халате – врач и выпалила:

– Там привезли двух мальчиков. Копали червей и подорвались на mine, нужно срочно оперировать.

У меня от услышанного подкосились ноги, и промелькну-

ло в голове: неужели мои друзья?

Да, это оказались мои лучшие друзья, и я мог быть вместе с ними. Вот такая трагедия постигла моих друзей. Это было эхо той проклятой войны.

В катакомбах

С тех пор, когда я потерял своих дорогих мне друзей, многое изменилось. В то время ещё не осознавал всех ценностей и не знал, что последствия войны бывают ужасны и долговечны для всех. Как всегда, у меня появились новые друзья. Учась уже в четвёртом классе, я больше время проводил со своими родителями. Продолжал коллекционировать марки – это стало моим основным увлечением, их у меня стало намного больше. Родители мне купили специальный альбом – большую тетрадь с прочными листами в клетку. В них я наклеивал на специальных ножках свои марки, а потом часами разглядывал, перебирая их. Часто родители ездили в город Симферополь и брали меня, там жили наши родственники по матери. У них было много детей, с которыми я подружился, привозил с собой марки в альбомах и показывал всем. Многие тоже коллекционировали там марки, и мы обменивались ими. Я гордился тем, что у меня было больше всех марок.

Я успел побывать на экскурсии. Нас возили в музей в Бахчисарае. Такую красоту видел впервые – всё с золота, серебра, меди, фарфора. Дорогостоящие украшения сверкали в ханском дворце. Даже подушки, вышитые золотыми нитя-

ми, сверкали от падающих лучей солнца из окон, впечатляли всех. Многих гостей привлекал Фонтан слёз, или Бахчисарайский фонтан, который описывал А. С. Пушкин. Ханский дворец нравился многим туристам, а в особенности этот фонтан, который для меня в то время был не очень примечательным по сравнению со статуэтками, коврами, кувшинами, посудой сверкавшими позолотой, и это меня поражало. Уже потом, когда стал изучать произведения Пушкина, я начал понимать величие этого Бахчисарайского фонтана и многое другое. А пока я наслаждался тем, куда меня возили, и рассматривал всевозможные достопримечательности Крыма. Крым – это клад для туристов. Я часто рассматриваю фотографии того времени – старые, потёртые, начиная с детского сада и они мне дороги. Каждый раз мы с родителями фотографировались на память, особенно на море.

Больше всего мне нравилось ходить и лазить в катакомбах. Всегда меня родители ругали за это, угрожая тем, что если я ещё схожу туда, то они меня не будут брать с собой в поездки. Но этим меня было не удержать, как и старшего брата. Мы сбегали, всё начиналось с упрёков. Мама всё говорила:

– Я боюсь за вас, что что-нибудь выкинете. Ты, сынок, забыл случай с пистолетом или как твои друзья подорвались на mine? В этих катакомбах чего только нет, одних патронов валяется сколько угодно. Ты же знаешь, что двоих исключили из школы только за то, что они разожгли костёр у шко-

лы и набросали туда патронов, устроили фейерверк! Или ты забыл свою стрельбу? Мы скоро переедем на север отсюда, подальше от этих трагедий, к отцу на родину.

Я был не против переехать. А то, что мы сами бросаем в костёр патроны – это не секрет. Мы от них избавлялись, а то, что старшеклассники устроили в прошлом году, нас это не касалось. Мы разводили костёр далеко от школы у катакомб, чтобы можно было спрятаться и никого рядом не было. Вот так у нас в то время проходило наше детство, где мы жили, учились. Редко, когда мальчишки не сидели по два года в одном классе за какие-то проступки в поведении. Часто нас в школе навещала милиция, проводили беседы, собрания с родителями. Но дети есть дети, и нас тянуло на необдуманные «подвиги».

Мы даже не боялись гадюк, которых здесь было предостаточно. Из кустарников вырезали рогульки, чтобы были в наш рост, и этим способом вылавливали змей. Увидев змею, рогулькой у основания головы прижимали сильно к земле, пока змея не переставала дёргаться, замирала. Потом брали её у головы, как бы за шею, рассматривали – жива или нет. Теперь по истечении стольких лет, я никогда не взял бы змею в руки. Вот такое у нас было ничем не оправданное героичество. На каникулах больше находился с родителями и с братом. Отец в то время перешёл работать сторожем на баштан – охранял колхозные арбузы, а мама на молочной ферме. Я в свободное время на лошади, запряжённой в бричку, загру-

женную бидонами с молоком, развозил населению на продажу это молоко. Однажды, когда развёз молоко и возвращался назад на ферму, меня в который раз постигла беда. Сам колхоз – то есть жители и их дома располагались на верху, вдоль дороги, а сама ферма находилась внизу, в полутора километрах от жилых домов. Недалеко от фермы стояла начальная школа.

Лошади везли бричку – повозку медленно, только пустые бидоны, соприкасаясь друг с другом, издавали неприятный звук. Когда мы начали спускаться вниз, пустые бидоны ударились так, что напугали лошадей. Лошади понеслись вниз, разбрасывая бидоны в разные стороны, а потом и сам вылетел из брички, сильно ударившись у обочины. Лошади бежали ещё метров двести, пока сама бричка не перевернулась. Лошади только потом остановились, недалеко от фермы. Всё это видели женщины с фермы и моя мама, которая бежала ко мне. Я встал и по дороге направился в сторону мамы, хромая, с порванными новыми шароварами, приготовился получить оплеухи. Но мама меня обняла и сквозь слёзы говорила:

– Какой же ты у меня невезучий! Нет, надо срочно отсюда уезжать от греха подальше. Какое-то проклятое место! Пойдём на ферму, приведём тебя в порядок. Ушибся сильно? Женщины соберут бидоны, ты сейчас помоешься и пойдёшь домой.

Я только успевал мотать головой, соглашаясь с мамой, а

потом сказал ей:

– Мама, может я сразу пойду домой? Ты придёшь и заштопаешь шаровары, а я к этому времени помоюсь. Мне не удобно.

Мама согласилась:

– Только сразу домой и никаких друзей. Вozить молоко больше не будешь, понятно?

Я побежал домой – не по дороге, а вдоль кустарников, чтобы меня не увидели, как сверкаю своими разорванными шароварами. Бежать было больно, но надо быстрее домой, а то ещё из друзей кто-нибудь встретится – вот веселье для них будет. Лучше подальше держаться. Так закончился для меня день с приключениями, но он не был последним в моём детстве. Буквально прошла неделя после поездки с развозкой молока, как новое приключение меня ждало, не зависящее от меня. Как-то мама вечером подошла ко мне и попросила:

– Сынок, ты завтра за соседку нашу попаси коров, а то её очередь, а она заболела, муж на работе. Там ничего сложного нет. Она тебе заплатит, а я добавлю и куплю тебе брюки к школе, согласен? Покушать я тебе приготовлю, а пасутся они ты знаешь где.

Когда мама просит, разве откажешь? И я с радостью согласился:

– Конечно, только мне нужен кнут, собака наша – Орёл будет помогать мне.

Больше всего меня интересовало, сколько мне денег дадут

за работу. Радовало то, что на заработанные деньги смогу купить себе брюки в школу. Я стал ждать наступление завтрашнего дня, но время шло долго. Приготовив всё к утру, наконец уснул.

Мама разбудила меня рано, а мне ещё хотелось поваляться, и мама несколько раз меня теребила за голову и говорила: – Вставай, коровы ждут!

Наконец я соскочил с кровати, помылся, попил молока кипячёного с пирожком и вышел во двор. Там жители колхоза выводили своих коров на улицу, у кого они были. В итоге набралось двенадцать коров, подсчитал я – и с торбой за плечами, в которой находилась еда, и с кнутом в руке, как заправский пастух, махнул рукой со словами:

Ну, пошли.

И коровы, повинувшись кнуту больше, чем мне, двинулись по маршруту, который они уже изучили и знали, куда идти. Я был рад, что так всё хорошо складывается.

На поляне, куда пришли, коровы сразу стали щипать траву. Я, как мог, расположился в тени куста сирени. Погода обещала быть жаркой, поэтому место для меня было отличное. Воды приготовил достаточно. Мой друг – чёрно-белая собачка Орёл бегал недалеко от нас. Отец принёс его мне ещё щенком полтора года назад. Мы с ним подружились, но больше он находился на цепи. Отец боялся, что собачка сбежит. Наблюдая за собакой, а больше за коровами, лёжа на травке, стал засыпать, веки тяжелели. Коровы наелись травы

и тоже расположились кто где на траве, не переставая жевать, как будто засыпали, отбиваясь своими длинными хвостами от надоедливых насекомых. Их было очень много – где животные, там и они. Я провалился в сон...

Услышав лай собаки сквозь сон, я соскочил и увидел картину: коровы убежали в разные стороны. Не зная, что делать в этом случае, за какой коровой бежать, весь в слезах, кричал на собаку:

– Орёл! Орёл!

Забыв про кнут, кинулся в сторону, куда побежало большинство коров. Они выскочили на дорогу. Там навстречу им шли двое мужчин, которые крикнули на коров, остановили их. Испуганный, весь в слезах от случившегося, я обратился к ним:

– Дяденьки, у меня коровы разбежались, помогите! Двенадцать коров... – Хотя семь коров стояли и уже щипали траву.

Мужчины посмотрели друг на друга. Один из них мне сказал:

– А ты что плачешь, мужик? Никуда они не сбегут, а придут к себе домой, и не надо слёзы лить. Это «пауты» виноваты – накусали за вымя, вот они и взбесились. Этих коров паси, остальные вернутся, или к себе домой пойдут. Так что не переживай, мужик, паси.

Мужчины пошли своей дорогой, а я часть коров погнал на поляну, где они паслись. Через два часа все коровы со-

брались в одном месте, кроме одной. Беспокойство всё равно оставалось большое. Настроения никакого, скоро домой гнать коров, а одной нет. Вдруг не придёт, что тогда? Всё, больше никогда не буду соглашаться пасти коров. Лучше буду пропадать в катакомбах, как мои друзья, которые не в лагере. Жара стояла за тридцать, насекомые одолевали меня и коров. Без коров их как будто нет.

Так с трудом дождался я окончания дня и погнал коров к их домам, где их встречали хозяева. Ко мне никаких претензий от них не было и так же не было нареканий от соседки напротив, корова которой сбежала и уже стояла давно у себя в стойле. Соседка при встрече объяснила, что её корова часто уходит домой из стада, а я об этом не знал. Не знал ещё много – на то она жизнь, чтобы учиться. Коров всё равно больше не пас. На брюки себе заработал.

Брат у меня тоже работал в саду колхозном, помогал вывозить ящики с яблоками на склад. Вывозил ещё арбузы с баштана, где трудился отец сторожем. У меня теперь времени было много для безделья: ходить на рыбалку, в катакомбы, иногда к отцу – поесть холодненьких арбузов, дынь. Скоро будут отбирать самые спелые и большие арбузы и отправлять на ВДНХ, в Москву. У меня отец в прошлом году возил с бригадой лучшие арбузы на выставку, для продажи.

Мы часто с ребятами пугали жителей колхоза, которые возвращались из клуба после какого-нибудь фильма домой. Выбирали большие арбузы, вырезали одно отверстие, чтобы

рука входила, и всю мякоть изнутри вынимали – съедали или выбрасывали. Получалась большая голова с вырезанными в ней глазами, ртом и носом, а внутри этого пустого арбуза ставили свечку и зажигали. Люди, выходя из клуба видели эту жуткую картину, были в ужасе. Но это увлечение было не долгим и не прижилось.

Как-то мы с братом решили поискать в катакомбах фляжки и котелки, которых после войны оставалось ещё достаточно от прятавшихся там партизан, которые там жили, как и в лесу – в этих каменных джунглях. В ракушечных отложениях выпиливались целые комнаты, там обустроивались партизаны. Эти подземные лабиринты уходили под землёй на несколько километров и уводили людей так (без проводника), что они часто терялись, поэтому нам строго запрещалось удаляться далеко. Но нам, детям, интерес и тайны были важнее всяких запретов взрослых.

Мы с братом приготовили факелы, без них никак не обойтись, и нарезали больше бумаги на мелкие кусочки, рассовали по карманам, за пазуху, а то вдруг кончатся. Метров на пятьдесят этот путь для всех был знаком и исхожен, а дальше было много ответвлений и коридоров, которые часто приводили в тупик. Мы с братом выбрали путь прямо, зажгли факелы. Брат Толик шёл впереди, а я сзади с факелом и ещё разбрасывал бумажки – это был наш указатель, чтобы не потеряться. Местами было сыро и жутко. Раза четыре попадали в тупик. Приходилось возвращаться. Встречались тупи-

ки с двумя-тремя комнатами, где жили и обитали партизаны, но кроме тряпья и бумаг с жестяными банками мы ничего не находили. Попадались проржавевшие алюминиевые вилки и ложки. Фляжек, мисок, кружек пока не попадалось. Видимо, до нас растащили. Сколько до нас уже здесь побывало? После войны прошло больше десяти лет, поэтому искать здесь уже нечего, если только в земле. Это сколько надо перерыть! Мне просто повезло, когда копал ямки под виноградник и нашёл пистолет, и такого случая уже, наверно, не представится. Но мы продолжали с братом упорно искать, желая хоть что-нибудь интересное найти, что не зря ходили. Мы уже бродили около двух часов по этим лабиринтам. Я уже свой факел брату Толику отдал. Хорошо, что указателей много – нарезанной бумаги. Я своему брату напомнил:

– Может, возвратимся, ничего нет.

Толик тоже готов был сдаться:

– Сейчас ещё один тупик найдём, и всё – пойдём назад, – хотя до тупика было далеко или его вообще не было.

Брат вдруг тщательно начал освещать одну из стенок, в которой находилась ниша, а в ней находился небольшой ящик с патронами. Мы его аккуратно вытащили и поставили. Он был хоть и не полный, но тяжёлый. Брату я сразу сказал:

– Давай его оставим там же, а когда надо заберёшь, я его не потащу, как хочешь. Мне это и не надо.

– А тебя никто не просит, я сам его и вытащу. У входа устроим фейерверк.

Я не стал возражать брату. Он мне дал факел, а сам понёс ящик с патронами. Теперь я шёл впереди и освещал наш пройденный маршрут. Толик с ящиком пыхтел сзади, но ничего не говорил, чтобы помочь.

Вскоре появился свет, мы вышли из катакомб, ничего не найдя, что искали, кроме патронов. Немного передохнули. Брат принёс сухих веток, разжёг костёр и сказал:

– Сейчас устроим представление. Половину патронов бабахнем, а остальное спрячем. – он высыпал половину патронов на землю, а оставшиеся отнёс за большой камень, куда мы тоже должны спрятаться.

Брат забросал патроны в огонь и сам побежал за камень, крикнув мне:

– Беги!

Но я немного замешкался – некоторые патроны начали взрываться. Подбежав уже к камню, почувствовал, что сзади в ногу что-то кольнуло. Упав на землю, пополз за камень и потерял сознание. Опомившись, хотел встать, но с ноги бежала кровь, я рядом сидел перепуганный брат, не зная, что делать. Он с радостью выпалил:

–Ты живой?

Пуля прошла на вылет, не задев кость. Сняв майку, брат перевязал мне рану. Я сам был сильно напуган от этого фейерверка и раны. Мне пришлось опять поваляться в больнице, но в школу пошёл вовремя и нисколько не хромал, всё обошлось. Мои детские приключения на этом в Крыму за-

кончились. И всё это было эхом той войны, которая продолжается и по сей день. Это забыть невозможно!

Вымышленного в этих Крымских рассказах мало. Изменены только имена и фамилии, не указаны конкретные места, где происходили действия, так как со времён 50-60 годов многое в тех местах изменилось, особенно с распадом Советского союза. Многих сёл уже нет, как и нет тех катакомб, которые уже в то время распиливали на блоки для строительства домов и других нужд. Многое из сознания не стереть, зрительная память хранит многие эпизоды из того детства, что существовали, их не изменить. В то время было много трагических событий, как с детьми, так и со взрослыми. Но я взял из своей памяти те, что были ближе к моим друзьям, моей семье. Как бы не были многие события трагическими, я хотел в своих воспоминаниях показать правду нашего детства, наших отношений с друзьями, в семье, школе, окружающего нас мира.

Я решил дополнить свою автобиографическую повесть своими стихами, которые непосредственно имеют отношение к тем событиям, что описываю. К Крымским рассказам можно отнести стихотворение «Зачем уехал я из Крыма?»

Балаклава, Балаклава –

Не могу забыть по праву,

Что родился я в Крыму,

Зачем уехал, не пойму?

Что заставило с тех мест
Увезить нательный крест?
В этом месте я крестился,
На родителей не злился.
Время было переездов,
Время было больших съездов.
Страна наша – СССР
Подавала всем пример.
Так и наше всё семейство,
Без злорадства и злодейства,
Уезжали с мест красивых,
Но, а нас, детей, бесило.
Отставали от программы,
Для родителей ни грамма
Не задевал процесс наш школьный.
Мы вели себя так вольно!
Избегали уроков многих,
Не замечая взглядов строгих.
В катакомбы убегали,
Что там, многие не знали?
Мой отец возил арбузы,
На ВДНХ – такие грузы.
Охранял он на баштане,
За небольшие «мани-мани».
Деньги были небольшие,
Сторожа были крутые.

Доставалось всем мальчишкам,
Наедались всего – слишком.
Всем хватало и Крымчанам,
Москвичам, другим там странам.
В садах яблоки и груши,
Остаётся, всё не скушать.
После сбора винограда
Собирать идёт армада:
Детворы со всех селений.
Не надо здесь таких умений.
Наполняешь рот съедобным –
Для ребятишек было модным
Наесться до отвала,
Фрукты кушаешь, всё мало.
Ждут родители в обед,
Нас весь день всё нет и нет.
Часто днём в футбол играли,
Потом на пляже загорали.
Ловили рыбку в Чёрном море,
Жили так, не зная горя.
С валунов, со скал ныряли,
Домой придём, потом страдали.
Мораль читали старшие,
Когда приходили с марша мы.
Нет никаких нам оправданий,
Но много-много есть желаний.

Найти в земле военных лет,
Немецкий нож и пистолет,
Советский штык винтовки.
У пацанов была сноровка.
Для всех родителей ужасной,
Она для нас была опасной.
Земля таила в себе смерть,
Со сноровкой можно умереть.
Снаряды там, и мины, бомбы
Земля хранила, катакомбы,
Где партизаны спасались наши.
Теперь намного стали старше,
Теперь мы понимаем много,
Своих детей всех держим строго,
Хотя далеки все отголоски,
Но лучше подходить нам жёстко!
Земля в Крыму всегда опасна,
Мы знаем это и согласны.
Соблазн мальчишек здесь велик,
Не остановит даже крик.
Друзья мои червей копали
И на мину там попали.
Услышал крик страшной войны,
Но слава богу, что живы.
Примеров много, приключений,
Как много-много разных мнений.

Горжусь я детством в том Крыму,
Зачем уехал, не пойму?

Честность

После переезда в другую область было трудно привыкать к местности, которая отличалась от Крыма. Здесь больше степные районы, много озёр, речка. Село небольшое, дома в основном из саманных блоков. Отец строил в основном небольшие домики, чтобы потом можно было собраться и переехать в другой регион. Ездили по две-три семьи. Основной маршрут – это Крым, Читинская область, Оренбургская область на границе с Казахстаном. Блоки для дома делали сами. Замешивали глину, навоз, солому, песок, добавляли воду. Делали форму для блоков, заполняя её, давая высохнуть. Материал получался дешёвый, только рабочая сила нужна. Экономия большая для того времени. Мама работала в столовой поваром, отец плотничал – строил. Мы с братом после переезда помогали родителям. Были каникулы. В свободное время, как и всегда, любил рыбачить. Сначала с братом, затем познакомился с мальчиком моего возраста, его звали Павлом.

После всех приключений, которые меня преследовали в Крыму, почувствовал себя здесь свободней. Все свои приключения никому не рассказывал, даже другу, они стали забываться. Было это связано с изменением места проживания, а может быть с изменением климата. Или стал взрослее, тем более потерял год во втором классе, и вспоминать этот

случай не хотелось. Только мама мне часто напоминала:

– Сейчас бы учился уже в 6 классе.

Но из воспоминаний такие события не вычеркнешь. Здесь мне было хорошо тем, что мама работала в столовой и всегда можно было зайти в столовую с братом и покушать. С другом Пашей мы больше пропадали на озере или на речке, которая рядом протекала с селом. Столовая находилась не далеко. Место было удобное и красивое. Когда Пашка хотел есть, он говорил:

– Эх, сейчас кашки молочной или молока с булочкой. – он мне намекал, что время настало обедать.

Мы оставляли свои удочки и шли в столовую, чтобы перекусить. Мама была довольная такой дружбой: всегда накормит нас обоих. На озере ставили вентиля. Это такая длинная ловушка из плетёной сетки или алюминиевой проволоки. Рыба заплывала в отверстие – горловину, а оттуда ей выплыть уже невозможно. Мы часто ставили вентиля, пока рыба ловилась купались и загорали. Два вентиля, что забрасывали, уже были старые и изношенные, дырявые, которые постоянно латали. С Пашкой решили в следующий раз поработать в трудовом лагере, заработать денег и купить новые вентиля. Это было нашей мечтой.

В то время, в начале 60-х годов многие ехали в эти места поднимать целину, на заработки, по зову партии. Это чувствовалось здесь, в посёлке. В населённом пункте появилось много грузовых машин: бортовых, самосвалов, которые

в обед скапливались около столовой. Мама иногда приходила поздно с работы, пока всех водителей не накормят. Пашка жил недалеко от столовой. Когда собирались идти на рыбалку, договаривались о встрече. В этот раз я должен зайти за другом к нему домой. Подходя к столовой, увидел много стоящих машин. Решил подождать, пока машины немного разъедутся, поглядывая на Пашкин дом. Может выйдет и вместе дождёмся, пока разъедутся машины и пойдём вместе в столовую и пообедаем, а потом на рыбалку и купаться. Но друга не было видно. Решил понаблюдать за водителями, как они заводят свои машины и отъезжают. Стоя у обочины дороги возле большого кустарника, высматривая Пашку и водителей, что выходили из столовой и уезжали. Подъехала ещё одна машина, остановилась недалеко от меня. Я зашёл за кустарник. Водитель открыл дверцу машины и прыгнул со ступенек, споткнулся и чуть не упал в кювет. Встал, отряхнулся и направился к столовой. Всмотриваясь за происходящим, заметил, что из куртки водителя что-то выпало. Подошёл к кювету, когда водитель удалился, увидел портмоне, кожаный, большой кошелёк. Долго не решался взять его в руки.

Поглядывая в сторону дома, откуда должен выйти друг, боялся, что он сейчас выйдет и увидит, как я поднимаю портмоне. А то мало ли что подумает. Посмотрел в сторону столовой, но никто не выходил. Решил поднять кошелёк и открыть его. Когда взглянул внутрь кошелька, от удивления

пришлось открыть и рот. Он был набит деньгами в одном отделе, в другом лежали документы. Столько денег я ещё не видел, даже у своих родителей. В испуге быстро закрыл портмоне и положил на то место, где лежал. Внимательно стал смотреть за дверью в столовой и ждать, когда же выйдет водитель из столовой. Спрятавшись за куст, наблюдал, боясь, что кто-то из прохожих может пройти и увидеть кошелёк. Взять кошелёк не решался, чтобы отдать хозяину – было не по себе. Пусть сам выйдет и возьмёт. Он не должен его не заметить. Всё равно он его начнёт искать. Если не увидит, то выйду и подскажу, где лежит. Через минут десять дверь открылась, из столовой стала выходить ещё группа водителей, с которыми был хозяин этого портмоне. Я обрадовался, вздохнул и стал ждать. Пашка с дому тоже ещё не выходил. Водитель, не торопясь подошёл к своей машине, открыл дверцу машины, заглянул внутрь, открыл бардачок, вытащил оттуда папиросы и закурил, оглядываясь по сторонам. Посмотрел на кусты, где сидел я, съёжившись. Потом посмотрел в кювет, заметил свой портмоне, поднял его, открыл.

– Ну слава богу, на месте всё! – вслух проговорил водитель, бросив папиросу в кювет, сел в машину и уехал.

Я, стоя в кустах, облегчённо вздохнул. Проводив машину взглядом, посмотрел на Пашкин дом и поплёлся к нему. Пашка был дома и ждал меня. Пока мы с другом шли до столовой, рассказал ему, как у водителя выпал портмоне и мне пришлось ждать, пока не вернётся водитель и не заберёт свой

кошелёк. Друг только пожал плечами и вымолвил:

– Ты правильно поступил, что не забрал его себе, а дождался. Только надо было передать ему в руки, так лучше. Смотришь, он тебе дал бы денег на вентиль, а то наш весь в дырах.

Я был согласен с такой высказанной версией и ответил ему:

– Меня страх охватил от увиденных денег и документов. Об этом некогда было думать.

Потом я показал Павлу того шофёра с машиной. Друг без меня однажды дождался этого водителя, когда подъедет к столовой, подошёл к нему. Он рассказал водителю про потерю кошелька, как его друг видел уронивший портмоне и не взял его.

– Да, частный у тебя друг, все бы такими были. Надо чем-то его отблагодарить. Ты мне его покажи. Интересно, что он любит?

Пашка с радостью выпалил:

– Мы любим рыбачить. Он мечтает приобрести новый вентиль, не может накопить на него. – Пашка немного здесь соврал. Потом он передо мной оправдывался:

– Так уж хотелось новый вентиль иметь.

Через дня два этот водитель, как он назвал себя – дядя Саша, купил два вентиля. Он меня часто видел с другом в столовой. Узнал, что моя мама работает здесь поваром. Наш новый знакомый водитель, дядя Саша как-то подошёл к нам,

протянул два вентиля и сказал:

– Примите от меня подарок, вы честные мальчишки, все бы такие были.

В ответ я ничего не мог сказать, растерялся от такого подарка, но Пашка настоял:

– Бери, бери, заслужил. – он сам взял в руки подарок и передал его мне.

Я только вымолвил:

– Спасибо!

Этим летом мы с Павлом успели ещё поработать в трудовом лагере на прополке свеклы от сорняков. Успели пожить в палаточном лагере около озера. Мы взяли с собой наши вентиля, которые нам подарил дядя Саша, ставили на озере, пока пололи свеклу. После прополки шли сразу проверять. Выловленную рыбу отдавали поварам, которые варили уху для всех. Участвовали в конкурсе, кто поймает всех больше рыбы, самую большую. Моей гордостью в рыбалке был пойманный самый большой лещ, за который получил цветные карандаши.

В рассказах из детства часто всплывают разные ситуации. Хочется описать более значимые в то время, влияющие на воспитание и сравнивать их с воспитанием современного мира. Не в отношении того, где лучше или хуже, а как влияла сама обстановка на это воспитание. Большое влияние на воспитание оказывают частые переезды, смена места проживания, смена друзей и их выбор. Сейчас, когда уже прошло

много времени, можно дать оценку, где было лучше, в какие года и в каком месте. Каждый регион отличался своими действиями: ростом экономики, достижениями, инфраструктурой и так далее. Поэтому воспитание будет отличаться там, где проживаешь. На первый взгляд, когда въезжаешь в другой регион в послевоенные годы, бросается в глаза то, как выглядит то или иное место. Но места уже не отличались ничем там, где фашисты стёрли с лица земли всё, что могли и места, где война не затронула инфраструктуру. За короткое время было восстановлено всё, где прошла эта фашистская машина. Напоминанием в сражениях являются мемориалы, что возвышаются во многих городах и захоронениях советских солдат, напоминают все события войны. Война сыграла большую роль в воспитании поколений. Люди во всём мире разделились: кто-то решил изменить роль завоевателей и освободителей. Историю решили перевернуть в пользу грязной политики.

Для меня переезды сильно повлияли на воспитание, учёбу. Когда мы жили в колхозе «Красный Колос» в то время, я доучился до середины учебного года, потом пришлось уезжать в Читинскую область, Атамановку, где стал пропускать уроки в шестом классе, честно говоря, сбегал. Это сказало на моей учёбе – меня оставили на второй год. Здесь вина была моих родителей, что часто переезжали в процессе учебного года. Ещё не понимал в то время, что искали семьи, у которых были дети, что давал им переезд – искали лучшие

места для проживания, или это была уже привычка для переездов? Очень тяжело начинать, когда остаёшься на второй год, да ещё второй раз. Первый раз во втором классе за поведение, а этот раз по вине родителей. Не успел освоиться на новом месте, мои родители и ещё несколько семей решили переехать в той же области, Читинской, в другой посёлок, под названием станция Харагун. Вот так мне пришлось учиться в шестом классе в трёх местах разных школ.

Что повлияло, неизвестно, но я изменился в корне. Начал учиться в шестом классе на 4 и 5. Самостоятельно стал заниматься физкультурой и спортом, что изменило мою дальнейшую жизнь. Сильно полюбил уроки физкультуры, которые до этого избегал. Может это повлиял возраст или то, что мне попался на глаза плакат с красивой фигурой американца Томи Коно, который стал кумиром для меня.

Выбор – физкультура и спорт

В шестом классе стал много читать, интересоваться литературой, не пропускал прессу на тему спорта. Следил за выступлением советских спортсменов на международной арене. Кроме физкультуры, много занимался самостоятельно – истязал себя во всём. Огород превратил в личную спортплощадку. Родители были не против, они не вмешивались в мои увлечения, стали понимать, какой вред принесли нам, детям, эти переезды. С 1964 года стал усиленно заниматься спортом. Достал боксёрские перчатки, повесил самодельную гру-

шу. В огороде поставил две стойки для прыжков в высоту, для прыжков в длину было места много. И я стал бегать, прыгать, бить грушу. Насмотрелся фильмов с восточными единоборствами. Насыпал песка в ящик и пальцами до крови вонзал их в глубину. Был молод, в нагрузках понимал мало, в режиме питания тоже, а просто занимался и истязал себя. Сделал самодельную штангу, начал накачивать мышцы, как Томи Коно. Однажды в области живота почувствовал сильную боль. Мама испугалась. Врач сказал, что ваш сын надорвал мышцы живота и посоветовала пока не заниматься, а после выздоровления следить за нагрузками. Боль не проходила, мама привела бабушку знакомую. Она надо мной «колдовала» в области живота.

– Пуп надорвал, милоч, надо подождать с месяц. – сказала она.

Бабушка ходила с неделю ещё с банкой. Правила пупок. Всё прошло. Пошёл в школу – каникулы кончились. Стал играть в волейбол, баскетбол, футбол. Дома продолжал заниматься дополнительно, увеличивая нагрузки. В 8 классе играл в футбол и другие игры за взрослую сборную. Развивал прыгучесть. Первым моим рекордом в школе стал прыжок, ещё способом «перешагиванием» 160 см. Я не понимал много это или мало, но учитель физкультуры гордилась мной. Она пообещала мне дать направление после окончания восьмого класса (в то время у нас была восьмилетка) в техникум физкультуры – ТФК города Иркутск на отделение

спортивные игры. Поступал в техникум на отделение футбола. Там за нами следили и ведущие специалисты по другим специализациям. На меня обратил внимание тренер по лёгкой атлетике Авербух Валерий Иосифович – мастер спорта в многоборье. Он увидел, как я выпрыгиваю за мячом, подошёл ко мне и сразу предложил перейти на отделение лёгкой атлетики. Тренировки и учебный процесс отнимали много времени. Не смотря на плотность такого режима, я успевал ещё подрабатывать в вечернее и ночное время. Работал на мясокомбинате, на хлебопекарне, разгружал вагоны. Сильно уставал, но не сдавался. В письме своим родителям отправлял рубль или три рубля. Сам Авербух В.И. тренировался у заслуженного тренера СССР, Рудских Александра Григорьевича, который предложил мне заниматься десятиборьем. Я не дал положительного ответа, так как к этому времени на тренировке повредил ахиллесово сухожилие. Пяточная кость сильно болела. Мой тренер знал об этом, но прерывать тренировочный процесс не давал. Соблазн уйти к такому тренеру был большой, но и подводить не хотелось. Не каждый мог попасть к нему тренироваться. Мне, в конечном итоге, пришлось лечиться, и потерять почти месяцев шесть бездействию. В то время у меня не было такого стремления для завоевания лавров в спорте, просто хотелось стать учителем физического воспитания. Мне советовали изменить специализацию многие тренера. В то время другом у меня был Сандаков Юра, он занимался вместе со мной. К нам одна-

жды подошёл тренер по конькам Ботохин А.В. и предложил перейти к нему, то есть, сменить специализацию. Я сразу отказался, сказав, что травма ноги мне не позволит принимать большие нагрузки. Юра согласился. Мы с другом до этого показывали неплохие результаты по конькам. Юрий Сандаков сразу стал показывать на юниорских чемпионатах высокие результаты, выигрывая многие соревнования. В дальнейшем становился чемпионом СССР и рекордсменом, меня это радовало. После травмы для меня спорт не закончился. Стал для себя заниматься многими другими видами спорта: плавание, коньки, лыжи, гиревой вид, стрельба. Становился чемпионом и призёром в рамках масштаба района и области. Травма, на которую я не обращал внимания сказывалась на здоровье. Уже после 40 лет пришлось выступления закончить, кроме пробежек и зарядки, что давала мне поддерживать запасы моей подготовки на дальнейшие годы. До сих пор не расстаюсь с зарядкой по утрам и после семидесятилетнего возраста. Может поэтому обхожусь без походов по больницам, не пользуюсь приборами для измерения давления. Для меня сходить в больницу, это значит заболеть без причины. Принимаю прописанные таблетки от сердца и всё. За режимом питания не слежу совершенно. Что там болит внутри – лучше не знать. Это я про себя, так как знаю, что ем, как сплю, какие упражнения делаю. Самое главное без вредных привычек. Которые убивают постепенно, какую диету не принимай, какой режим дня у вас не будет положительный,

вредные привычки вам не дадут много прожить. Зависит ещё от самого организма. Он у всех разный, индивидуальный.

Вот так одна прочитанная статья про штангиста американского Томи Коно изменила мою жизнь. Своё сорокалетие справлял плаванием в одном из Чунских искусственных водоёмов шириной в 300 метров от берега до берега. Сорок раз решил переплыть водоём без отдыха. 12 километров дались очень тяжело, но я это сделал. Двумя стилями: кролем на груди и брассом, дочка в роли судьи с секундомером два часа сидела и ждала, когда это закончится, не вытерпела и пошла домой пить чай. Через часа два она пришла, я ещё плыл. Когда закончил дистанцию, себя плохо чувствовал, хотелось сильно спать. Конфеты и вода, что стояла на затопленном пеньке, были съедены и вода выпита в процессе подкормки и этого было мало, хотелось пить и есть. Хорошо, что дочка принесла чаю с сахаром и булочкой. Дочка мне только посо-чувствовала:

– Папа, зачем тебе это надо, что ты этим доказал?

Мои дети: старшая Оксана и младшая Лена выбрали тоже не из лёгких видов спорта, как лыжные гонки, которые мне раньше давались тяжело. Мой сын Юра, от второго брака, не сказал бы: папа, а зачем тебе это надо? Не задумывался никогда, что мой сын в выносливости и упорством станет таким же, как и я. Только сын выбрал другие виды спорта, как спортивное ориентирование (мастер спорта России), марафон, сверхмарафон, горный бег, что для меня были тя-

желее, чем те, которыми я занимался. Для меня легче было выступить в военном троеборье, прыгнуть в высоту, пробежать на коньках или проплыть, чем пробежать в горах 55 км, да ещё впервые, подумать страшно. Однажды преодолел дистанцию в 41 км в Иркутской области, Чунского района из посёлка Юбилейный, где мы с двумя солдатами делали ремонт магазина в 1980 году, перед Олимпийскими играми в Москве. Ремонт сделали, а за нами не приехали забирать домой в посёлок Чунский. Солдатам предложил пробежаться в честь олимпиады, они согласились. Взяли в рюкзаки воды, перекусить. Солдаты были спортивные ребята по их рассказам, вот я решил их проверить, хотя сам никогда не бегал такие дистанции, кроме 10 км в армии. Пробежали километра три, дорога была не совсем ухоженная для лесовозов, которые постоянно разбивали её. Проезжая мимо, они поднимали столько пыли, дышать было нечем, солдаты не вытерпели и решили проголосовать, и уехать на лесовозе. Я отправил их на машине, а сам продолжил бежать. Правильно сделал, что их посадил, они всё равно не добежали бы. Где шагом, где трусцой бежал и ждал, когда же покажутся дома. В глазах всё помутнело, пот заливал глаза. Хорошо, что была вода, бутерброды с колбасой, конфеты – всё съел. Наконец-то показали дома, настали самые счастливые моменты. После этого я даже думать не хотел о таких пробегах. Для меня 3-5 км было достаточно, чтобы удовлетвориться, но без учёта времени. В 30 лет с лишним, без подготовки, это сде-

лать тяжело. Сейчас удивляюсь своему сыну, как он в день, после тренировки бегают по 10-15 километров, да ещё с таким ростом в 195 см. Смотрел его видеозапись пробега в горах Саяны. Саянский трейл проходил впервые, где участвовали опытные, сильнейшие спортсмены из Иркутской обл., Бурятии, Забайкальского края – более 30 человек. Юра занял четвёртое место, ему было 20 лет, самый молодой участник. Отговаривать его не стал – пусть испытает. Перед этим он мне только сказал:

– Папа, не переживай, я готов к этому пробегу!

Для меня лыжные гонки, марафоны были самые мучительные виды спорта. Лыжи раньше не любил, но пришлось полюбить, так как работал учителем физкультуры. Сам родился в Крыму, снега не видел. В Читинской обл. снега выпадает мало, уроки физкультуры по лыжам не проводились. Когда поступил в Иркутский техникум физкультуры, пришлось вплотную осваивать лыжную подготовку. Освоил и втянулся так, что сам стал выступать на соревнованиях. На первенстве области среди учителей выступал в зимнем троеборье. Я, из школы №1, Серов Василий из школы №7, посёлок Весёлый, Муратов Борис из посёлка Чунский, школа №29 постоянно входили в сборную учителей по многим видам спорта. По волейболу были призёрами области, в стрельбе из мелкокалиберной винтовки, туризму, лыжным гонкам. Серов Василий по зимнему троеборью выполнил норматив мастера спорта. Больших успехов я не добивался – давала

себе знать травма стопы и тазобедренного сустава. Когда выступал за сборную техникума по лёгкой атлетике или в спортивных играх по гандболу (ручной мяч), защищал ворота, мне тренера всё говорили:

– Не обращай внимания на травму. Важно выступить за команду, не подвести её. – что и делал. А сейчас, уже после спортивной карьеры недолгой, пожинаю плоды всех травм, на которые не обращал внимания.

В спорте без травм не обходится. Раньше было трудно избавиться от такого недуга, как травмы. Это сейчас применяют разные препараты, быстро ставят на ноги. Раньше, чаще всего спортсмены расставались с любимым видом спорта из-за травмы, не достигнув высот. Такая беда настигла и меня. Занимаясь у опытных тренеров, травмы меня преследовали больше, чем победы. Любовь к спорту не остановила меня, а выбирал виды, где мог заниматься и участвовать, как для себя, так и для команды. Сейчас, когда уже за 70 лет, с какой-то завистью, а больше с грустью слежу за сыном, что не смогу с ним побегать. Иногда не могу посмотреть его выступления не только на России, а даже в краевых соревнованиях. Болезнь сердца уже десять лет преследует меня. Но я горжусь, что мой сын, мои внуки выбрали спортивный путь, выступали за Иркутскую область, занимали призовые места. Для сына Юры карьера только началась. Так распорядилась судьба.

Начало карьеры

До призыва в армию, сразу после окончания техникума физкультуры я по направлению поехал работать в таёжный посёлок Семигорск Нижне-Илимского района Иркутской области. Это красивейшее место поразило меня своей природой и его расположением. Посёлок с одной улицей располагался у склона горы, ещё ниже посёлка петляла небольшая горная речушка. Мне выделили сразу квартиру для проживания от лесхоза. До начала учебного года оставалось чуть меньше месяца. Сразу приступил с того, ознакомившись со школой, приступил к ремонту спортивной площадки, что находилась в школьном дворе. Дети заметили мою работу, стали знакомиться и предлагать свою помощь. Мне понравилась их отзывчивость. Познакомился с одним десятиклассником, моего роста, хорошего телосложения, дисциплинированный. Володя выглядел, как и я, почти одного года. Его стремление заниматься физкультурой было велико. Мы с ним с утра бегали к речке, занимались зарядкой, потом пропадали на школьной площадке. Я заметил, что внутри его кипит природная сила. Сразу подумал наперёд – надо им заняться, дать ОФП (общефизическая подготовка), а потом направить, если будет желание учиться физической культурой. С его родителями это мы обговорили, они были не против. Отец его работал на заготовке леса, он с сыном любил охотиться. Начало учебного года началось с того, что ребята полюбили уроки физкультуры и был рад этому. Набрал небольшую группу для занятий спортом (в данном случае по

ОФП). Знал, что это всё пригодится в жизни, в армии. Радость была не долгой. В начале ноября пришла повестка самому служить в армии. Долг надо отдавать, тем более мои сверстники дослуживали. Ещё одна неприятная новость меня ожидала перед самой отправкой. Мама сына Володи мне сообщила страшную историю гибели отца и сына. Они поехали на охоту на мотоцикле. Были ноябрьские каникулы. В коляске, где сидел Володя лежало ружьё, патроны. Что-то не так было уложено в коляске, сдетонировало и взорвалось. Коляску с мотоциклом перевернуло с крутого обрыва... Вот что я успел узнать от мамы Володи. Этот парень остался для меня в памяти на всю жизнь.

Период службы. Сапоги

Мне пришлось служить два года. Призывался 17 ноября 1969 года, демобилизовался 17 ноября 1971 года. День в день. Проходил службу в батальоне связи Читинской области, где располагались одни воинские части. Много слухов ходило, что молодых солдат воспитывают старослужащие по-своему. Находясь ещё на призывном, куда приезжали, как их называли «покупатели» и отбирали для дальнейшего прохождения службы в различные подразделения. В одном из пунктов, где находились призывники ещё в гражданской форме, ходили сержанты и присматривались кто как одет. У меня была меховая старая куртка, простые джинсы и сапоги яловые, но выглядели прилично. Многие стали поглядывать на них. Ко мне подошёл сержант и спросил:

– Какой размер сапоги носишь?

Я ему ответил:

– Сорок четвёртый.

Он отошёл и пошёл дальше смотреть других призывников. К вечеру ко мне опять подошёл этот же сержант. В руках он держал сильно поношенные солдатские сапоги моего размера. Лёжа на сколоченных из досок нарах и рассматривая журнал «Огонёк», он обратился ко мне:

– На сапоги, твоего размера, на первое время тебе хватит поносить, всё равно заберут. Давай, снимай свои.

Я промолчал, ничего ему не ответил. Его это разозлило, и он уже приказным тоном мне:

– Встать, когда с тобой разговаривает старший!

Я ему отвечаю:

– Тебе сколько лет? Как ты определил, что ты старший. – он бросил на меня сапоги, схватил мою ногу и начал снимать мой сапог.

Другой ногой я его ловко оттолкнул, что он упал на бетонный пол и ударился. Вскочив с нар, подбежал к сержанту и подал ему руку, чтобы подняться. Куртка у меня была расстёгнута, на костюме висели значки об окончании ТФК и первого разряда по спорту. Он это увидел, подал руку мне, встал, ответил:

– Зря ты так, у тебя всё равно их снимут.

Но снять их с меня никто не посмел до самого дембеля, как называли этот день старослужащие. В яловых сапогах я

также вернулся домой, отслужив положенный срок.

Когда привезли меня на место службы в часть в батальон связи, старший лейтенант познакомил меня со взводом, в котором должен служить. Старослужащие относились к нам, новому призыву также, как и ко всем солдатам. Атмосфера в свободное время была дружеская, в служебное время по-армейски – уставного характера. Дисциплина. Никаких притязаний, порабощений от старослужащих. Рядом располагались автомобильный батальон и строительный, там дисциплина сильно хромала. Они с нами дружеские связи не вели и на нашу территорию без дела не совались. У нас в отделении в основном служили из Украины. В батальоне все дружили со спортом. Конечно, без нарушения устава не обошлось, многие попадали на гауптвахту – это место отбывания наказаний. Редко, кто не попадал туда из солдат. У меня было знакомство однажды на несколько часов. Наша команда выезжала на соревнования в Читу. В июле месяце было жарко, время свободного было достаточно, чтобы повидать своих родителей в пос. Атамановка. Шёл к автобусной остановке на вокзале. На каждом шагу офицеры, всем надо отдавать честь. В основном они не обращали внимания, что кто-то не отдал честь, или верхние пуговички были расстёгнуты, что было не по уставу. Заметил, что многие офицеры головной убор держали в руках, не надо отдавать честь. Подходя к вокзальной площади, где останавливался автобус на Атамановку №103, навстречу шёл подвыпивший майор, держа-

щий в руках свою фуражку. Качаясь, он столкнулся со мной. Здесь и началось:

– Солдат, ты почему не отдаёшь честь и не уступаешь дорогу? Не по уставу.

– Товарищ майор, у меня фуражка в руках, а к пустой голове рука не прикладывается. – ответил майору.

– То, что у тебя голова пустая я и так вижу. Вернитесь и отдайте честь офицеру как положено. Тем более не застёгнуты пуговицы, ваши сапоги не соответствуют солдатскому обмундированию. – начал замечать майор.

– Товарищ майор, вы тоже ведёте себя не по уставу, тем более выпивший. От вас разит спиртным. Вы первым чуть не сбили меня. – начал дерзить майору.

Он начал краснеть от злости. Люди стали уделять внимание нашей перепалки. Тут, как тут, появились патрульные. Они отдали честь майору и выслушали его. Майор сказал, чтобы меня отвели в штаб округа, который находился недалеко, напротив площади Ленина. В штабе округа, куда меня привели, я рассказал из-за чего всё произошло. Вызвали сопровождавшего и участника нашей команды старшего лейтенанта. Он выяснил обстановку и увидел сам майора, как он выглядел, затем позвонил кому-то по телефону. Через минут двадцать появился майор из штаба округа. Майор также выслушал конфликт, позвал майора пройти в соседний кабинет. Выходя, майор из штаба округа задержался и вежливо сказал мне:

– При встрече с офицерами будь умнее, не доводи простую ситуацию до такого конфликта, где окажешься не прав, и будешь отбывать наказание ни за что.

Урок показал, что в таких случаях не надо дерзить, тем более старшему по званию. Для меня это было спасением, что со мной оказались друзья моей команды. Чаще всего в кругу солдат слышишь, как гордятся немногие тем, что просидели столько-то на гауптвахте, как будто совершили подвиг. Я служил рядовым, в основном ездил по командировкам: кого-то сопровождать, участвовать в соревнованиях, обслуживать спортивные мероприятия. Командиром отделения у меня был старший сержант из Эстонии, который стал моим другом надолго. После демобилизации из армии он меня пригласил к себе на родину в город Силламяэ. Конечно, я не мог отказать, и летом с женой мы поехали к нему в гости. Назад решили ознакомиться с городом Ленинград, сходить в эрмитаж. Выезжая из Эстонии, города Таллин, нас в свою очередь познакомили с пассажиркой, которая тоже ехала в Ленинград (ныне Санкт-Петербург). Моя супруга, в то время, разговорились, познакомились ближе. Оказалась она спортсменкой, в то время уже знаменитой, Ирой Бондарчук, по лёгкой атлетике, рекордсменкой СССР на средние и длинные дистанции. Она нам предложила остановиться у неё, чтобы увидеть многие достопримечательности Ленинграда в то время. Мы согласились. Она нам предоставила своё малогабаритное жильё в одну комнату, так как жила

одна и сказала:

– Живите хоть месяц. Я всё равно на сборах и на соревнованиях, а вы за это время отдохнёте в нашем городе. Если надумаете уезжать, ключи от квартиры оставите соседке.

Такие воспоминания остаются на всю жизнь. Мой друг приезжал ко мне в гости из Эстонии. Ему в посёлке Чунский понравился. Он выучился на водителя автобуса, проработал много лет, там же женился, родился сын. После смерти его матери он выехал на похороны и после этого о нём до сих пор ничего не известно, хотя уже прошло много лет. Или это обстановка в стране разделила нас, или другие обстоятельства – неизвестно, даже дружеские связи разваливались на глазах в странах.

Когда служил в армии, а это были времена конфликтов с Китаем из-за границ острова Даманский, что привело к вооружённому столкновению в 1970 году. Мы выезжали на учения к границам с Китаем. Учения были масштабные, где проявил себя с лучшей стороны в разведке и был сфотографирован в окопе военным корреспондентом. Приятно было потом читать статью и любоваться фотографией того времени. Многие мои статьи и грамоты исчезли, чтобы всё можно показать моим выросшим детям. Благодарен здоровому образу жизни, что моя выносливость пригодилась в армии, после неё.

На мне была вся спортивная подготовка в батальоне связи, где проходил службу, начиная с утренней зарядки. Ча-

сто бывал запевадой при прохождении строевой подготовки. Любимым моим видом стало военное троеборье. Изнурительным спортивная подготовка для меня не считалась, как многие её недолюбливали, а лучше бы сидели и занимались в учебных классах. Для меня было нудным сидеть в классах и стучать на ключе. Двигательный режим больше влиял, чем эти часовые посиделки в классах, где многие засыпали за столом.

Если многие службу боялись и считали тяжким бременем по сравнению с гражданкой, то думаю, что такие ошибаются. Это школа мужества, дисциплины, хотя временами кому-то приходится тяжело – в дали от любимых, родных. Служба даёт качественное восприятие дружественной обстановки в условиях учений, спортивной подготовки, специальной – кто в каких войсках служит. Из армии выходят настоящие мужчины. Армия слабых не любит, она их делает мужественными. Со своими яловыми сапогами я мужественно прослужил два года и вернулся на гражданку. Единственное, после демобилизации, когда рассказывал эту историю с сапогами, меня спрашивают:

– Где сейчас твои сапоги?

Отвечаю:

– Дальше кому-то служат.

Много интересных случаев по службе было. Мой сын Юра, который родился, когда мне было 50 лет, уже отслужил. Правда срок службы уже стал в один год. В царское время

служили 25 лет и более. Затем 7 лет, 4 – 3 года, два, сократили до года. У меня старший брат служил 3 года, я – два, а сын мой один год. Любая служба в армии приносит только пользу. Мой сын хоть и потерял год спортивной подготовки, так как служил в роте почётного караула, а там главное – уметь маршировать.

Теперь мой сын отслужил в городе Чита, в роте почётного караула в год, когда коронавирус бесчинствует по всему миру, с ним бороться очень сложно, узнать трудно в маске, но сына всегда узнаю, увидев его по телевизору, обрадовался, вот он на заднем плане слева. Губернатор на переднем плане, справа. В масках – это тоже защитное оружие от Ковид-19, сильного врага. На фотографии, как здесь, в мирное время достаточно стоять в карауле, или маршировать и открывать парад в честь дня Победы!

Все фотографии пришлось убрать. Смотрится с ними намного лучше, но не смог сбросить в печать. Для себя сделал одну книгу со всеми фотографиями, начиная с детства и сбросил на флешку. Мои дети потом сделают, а может технологии изменятся.

Мне приятно было смотреть репортаж с площади города Чита, где сын со своими сослуживцами из роты почётного караула открывал парад к 75 годовщины дня Победы. Теперь это событие останется надолго у многих. Такие памятные даты с участием своих сыновей будут храниться в особом альбоме, как историческое событие семьи. Намного приятнее

будет видеть и лишний раз просмотреть видеозапись с участием своих сыновей, особенно в такой юбилейный год, как 75 лет Победы!

Присяга – обязательная часть не только для командования, но для родителей тоже, пусть видят своих сыновей, как они взрослеют на глазах. Гордость берёт за мужественных, стройных своих сыновей. Я нисколько не сомневался, что сын мой будет достойно служить! Об этом говорит награда.

Впечатление незабываемое, когда стоишь в карауле почётных гостей, губернаторов, у Московского кремля или принимать участие и открывать парады, что и делал мой сын. Здесь тоже нужна своя специфика выносливости в строевой подготовке, выдержка.

Удачи бывают разные.

Моей первой удачи хватило всего на 22 года семейного счастья. С развалом семьи предшествовал развал страны. Всё как бы взаимосвязано. Хорошо, что дети уже закончили школу, были взрослые. Так получилось, что после 22 лет совместной жизни пришлось развестись в 1991 году. Чёрная полоса длилась четыре года, как в стране, так и у меня. Без семьи я чувствовал себя не в своей тарелке. Был неудачный четырёхлетний гражданский брак. Хотелось иметь собственных детей, но женщина сделала аборт и пришлось расстаться. Познакомился с женщиной намного моложе меня, но с условием, чтобы был совместный ребёнок. В 50 лет, к моему юбилею, Татьяна преподнесла мне подарок, родила сына,

которого назвали Юрой с весом 4 кг. 500гр. В первом браке дочери тоже весили за 4 кг. Радости за сына не было предела.

В 90-е годы люди выживали, как могли, особенно те, у кого были дети. Но моя радость была огромной за то, что выделили участок для строительства, что вновь позвали в трудное время возглавить спортивную школу. Зарплату выдавали редко, выживали за счёт бартерных обменов. Мои родители к этому времени жили в Читинской области. Отец умер рано – в 55лет, не дожив до 70 лет умерла моя мама. Тёмная или чёрная полоса была нескончаемая. Не успел похоронить среднего брата, не дожившего до пенсионного возраста, как пришла опять телеграмма – умер старший брат. Пришлось выезжать на похороны последнего брата в Читинскую область, ныне Забайкальский край. Оставалась одна сестра, которая проживает там же в посёлке Атамановка. Она мне писала письма, чтобы я переезжал сюда, к ним, где похоронены родные и живут оставшиеся родственники. Но в посёлке Чунский Иркутской области я проработал около 40 лет. Похоронил много друзей и хороших знакомых. В 1999 году, к моему юбилею родился сын. Учился в 1 классе начальной школы № 29. Закончил на отлично, школа была новая, замечательная, учителя в то время были профессионалами, но время девяностых давило так, что у многих учителей опускались руки к работе – не платили за достойную работу. Пришлось пойти навстречу своей сестры и переехать в Забайкальский край – на родину своего отца. Я ехал не за удачей,

не за счастьем, а за теми трудностями, что меня ожидали. Знал, что времена в России везде одинаковые, но здесь прожили мои родные и живут родственники и их много, но всегда надо надеяться только на себя. Это было тяжело в трудное время и тем более перед пенсией. Жил у своей сестры целый год, работал на ремонтном танковом заводе пять лет. Семья продавала дом и всё нажитое имущество. Продать удалось только дом с участком совсем дёшево, чтобы прожить. Один участок, который готовил для детей, дачу, два гаража пришлось оставить на произвол судьбы.

На новом месте ожидать ничего не приходилось. Спасала работа в качестве плотника. Выделили мне в общежитии две комнаты. Обещанного было много, как всегда и везде. Вот так всей семьёй (семь человек), кроме своих детей с нами живёт двоюродный брат моей супруги уже больше 20 лет. Стали жить в двух маленьких комнатах, затем выделили ещё одну комнатку. За своего ребёнка Юру я не беспокоился. Рос умным мальчиком, учился на 4 и 5. За детей не было стыдно. Но когда проживаешь в общежитии, всегда найдутся недоброжелатели. Дети все ходили заниматься в футбол, стадион был рядом. Когда мне исполнилось 60 лет, жена Татьяна подарила мне ещё и дочь, которую назвали Лизой. Полный семейный набор. Но для удовлетворения в жизни всегда нужен достаток. Это не в Советском Союзе, где тебе помогут, займут денег в трудной ситуации, особенно, когда много детей. В посёлке Атамановка нет таких внешкольных учреждений,

чтобы полностью удовлетворяли запросы ребёнка, как это в посёлке Чунский, Иркутской области. Здесь, кроме футбола, хоккея, музыкальной школы, заняться нечем. Спортзалов и клубов по интересам нет, если заниматься и искать себе досуг, надо ехать в город. Устроился в то время на ремонтный танковый завод БТРЗ-103 плотником. Звали работать в город в спортивную школу, а здесь, в Атамановке – учителем физкультуры. Но всё начинать сначала в пенсионном возрасте было тяжело. Болезнь сердца не давала работать в полную силу на заводе, хотя старался этого не замечать, пока не положили в больницу. Пришлось уволиться с работы. Впервые болел серьёзно, но работать продолжал. Устроился в охрану, где уже работаю 10 лет. Детей надо поднимать. Сдаваться рано, с сыном стали ходить в лес, делать пробежки, занимались ОФП (общефизической подготовкой). Сын Юра в старших классах стал заниматься в секции лёгкой атлетики. 11 классов закончил успешно, сдал экзамены и поступил в горный колледж. Дочь Лиза училась в начальных классах, появилась способность, как и у брата Юры, хорошо рисовать. Она участвовала в конкурсах по рисованию в школе, завоёвывала призовые места.

Неприятности всегда ожидают тогда, когда их не ждёшь. Жене Татьяне срочно надо было делать операцию на позвоночник. Первый раз ей делали в городе Чита, а сейчас надо было ехать в город Новосибирск. Сопровождать пришлось дочери маму в больницу, Юра был на сборах и тренировки

забрасывать не желал. Он выступал по плану во всех Российских соревнованиях по спортивному ориентированию. Лизе на время пришлось прекратить занятия этим видом спорта. Я ещё боялся за дочь, что везде свирепствует коронавирус, особенно в крае, когда школы переведены на дистанционное обучение.

Юра, когда поступил в колледж, вплотную занялся спортивным ориентированием, ему этот вид оказался по душе. Выступал на всех краевых соревнованиях по этому виду, завоёвывая самые высокие места, становился чемпионом. Закончил колледж с красным дипломом, награждён медалью «За отличную учёбу». Поступил в университет горного факультета. Забрали в армию. Служил год в роте почётного караула. Был награждён медалью за участие в параде к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Заниматься спортом, любимым видом, не было возможным, поэтому год был потерян полностью.

После демобилизации сын Юра восстановился в университете и продолжил занятия спортивным ориентированием и другими видами спорта. Выступал на всероссийских соревнованиях, Российских первенствах, чемпионатах. Выполнил норму мастера спорта. Входит в состав сборной Забайкальского края. Пришлось перевестись на факультет физического воспитания, так как много времени приходится участвовать в соревнованиях. Это его выбор, в его процесс соревновательный и учебный не лезу. Знаю, что его «папа, надо»,

значит сделает, как ему лучше. В моём возрасте лучше следить и радоваться его успехами, которые есть. Сын Юра не теряет связей с моими внуками – спортсменами, которые выступают один, Савва, за Иркутскую область в беге на 400 метров, другой – Сергей уехал покорять Татарстан. Раньше, в спортивной школе бегали на 1500 и 3000 метров со своим старшим братом, устанавливая рекорд за рекордом. Мой сын Юра ещё не виделись с моими внуками – так распорядилась судьба. Переписываются в интернете, видят пока себя на фотографиях и видеоклипах, которые выставляют в сетях.

Сейчас удобно общаться во многих гаджетах: телефоне, планшете, ноутбуке. Интернет сейчас стал всем доступен. Раньше такого удовольствия не было. Фотографии были в основном чёрно-белые, в цветном изображении были мало доступны. Первые телевизоры были тоже чёрно-белые, все гаджеты были грубые и неудобные. Если сейчас можно видеть себя и всех в цветном изображении в различных сетях и сравнивать качество изображения с временами советской эпохи не приходится.

Помнится мне первенство области в Иркутской области по лёгкой атлетике, где я бежал 110 метров с барьерами с Александром Блиняевым, будущим чемпионом Европы в десятиборье среди юниоров. Наш забег в барьерном беге снимали по телевидению. Камеры были направлены на нас и для меня это было неожиданно. Подсчитывал потом, смотря в чёрно-белое изображение телевизора, сколько сбил барьеров

в забеге. Барьеры мне давались легко, всегда преодолевал успешно. Здесь ситуация изменилась – волнение и результат на лицо, да ещё по телевещанию. Это было в далёком 1968 году. Были и другие курьезные моменты. Когда служил в армии меня заявили от батальона связи на спартакиаду по нескольким видам, которые длились два дня. В первый день выступал в плавании на открытой воде – 100 и 200 метров. Во второй день бегал 800 метров – самая не любимая дистанция (заявили в последний момент: некому было бежать), играл футбол, прыгал в высоту и длину. Игра в футбол совпала с прыжками в высоту. У меня надежда была выиграть прыжки в высоту – знал, что мне равных в этом виде не было. Нагрузка за два дня в спартакиаде была большая, но армия есть армия и отказу не подлежит. В первый день в плавании на 100 метров был первым, стал чемпионом и это радовало. На 200 метров был вторым, что было неплохим результатом. Вторым днем соревнований оказался для меня изнурительным, но я вытерпел. Играя в футбол, во втором тайме, начались соревнования по прыжкам в высоту. Когда меня вызывали прыгать, начиналась моя попытка, я успевал подбегать к судье и говорить: «я эту высоту пропускаю». На высоте 165 см многие уже закончили, оставались три человека и я. После футбола, уставший, сделал три попытки и все неудачные. Свой любимый вид спорта впервые проиграл. С этой высоты я всегда начинал соревнования способом «перекидной». Зато стал призёром в прыжках в длину. Гордился

тем, что вышла статья в газете, как лучшего спортсмена года. Лучше всего мне давалось военное троеборье, легко набирал 290 очков, что равнялось нормативу мастера спорта. В основном мастерами спорта были спортсмены из офицерского состава, но попасть даже в десятку было очень сложно. Меня после армии сватали остаться служить дальше в качестве методиста. Предлагали предоставить квартиру и другие условия, но у меня на гражданке уже была своя квартира и самое главное семья. Несмотря на то, что я выступал в армии с травмой, она меня сильно не беспокоила. После армии, когда стал работать учителем физкультуры, выступал на областных соревнованиях среди учителей по волейболу, стрельбе, ГТО, зимнему троеборью, туризму. В средней школе № 90 станции Чуна, где начинал работать учителем физкультуры, в которой своими силами ученики и родители построили собственный тир и спортзал под руководством опытного учителя физкультуры Полянского Виктора Николаевича. Виктор Николаевич многим своим ученикам по секции лёгкая атлетика и гиревой спорт дал спортивную путёвку в большой спорт. Приятно было работать под руководством опытных учителей, что давало самому развиваться и повышать свою квалификацию. Вёл секции, которые мне пришлось полюбить в процессе их проведения, хотя сам специализировался по лёгкой атлетике. Четыре года проработал в железнодорожной школе, самой старой в посёлке, но с самыми опытными учителями. В 1975 году мне в райо-

но предложили организовать районную детско-юношескую спортивную школу на базе средних школ района, которые имели свои спортзалы и нужный инвентарь. Дал своё согласие. А вот с чего начинать – это было загадкой в то время?

Директор спортивной школы

В августе 1975 года приказом по РОНО (районный отдел народного образования) я был назначен на эту должность. С набором детей проблем не было. В трёх средних школах посёлка Чунский в то время обучалось около полутора тысячи учащихся. Дети с удовольствием занимались в школьных спортивных секциях, сборные команды школы участвовали в спортивных мероприятиях района по линии районного отдела образования. Чтобы повысить мастерство, решили на базе школ проводить отбор учащихся и там же проводить занятия по видам спорта. Специалистов тренеров преподавателей набирали тех, кто имел опыт в специализациях лыжные гонки, лёгкая атлетика, футбол и со специальным образованием. Многие школы в районе имели свои спортзалы, но спортивного оборудования было недостаточно. Хотелось иметь своё, хоть какое-то здание для размещения тренерского состава и спортивного инвентаря. Мало кто имел в области свои собственные объекты спортивного назначения. В посёлке, в центре, имелся стадион, где проходили все мероприятия района и посёлка. Для начала, пока стояло тепло, можно заниматься на стадионе. На свежем воздухе. Я присмотрел на Новом посёлке, так мы называли микрорайон

за железнодорожной линией, где находилась средняя школа №1 и СПТУ-31. Рядом с училищем находилась бывшая котельная ЛЗК, где редко проводились мероприятия рабочих ЛЗК, новогодние праздники, танцы. Приезжие гости, бывало, останавливались на несколько суток в этом здании. Имелось только отопление, которое отапливало здание площадью 300 квадратных метров. Мне пришлось обратиться к директору ЛЗК Твердохлебову Павлу Георгиевичу. ЛЗК (лесо-заготовительный комбинат) в то время был передовым предприятием в районе. Вынес на обсуждение в РОНО о том, чтобы бывшее здание ЛЗК – котельная была передана на баланс РОНО, для занятий ДЮСШ. Директор ЛЗК и РОНО были не против, чтобы передать здание под спортивную школу. Были составлены письма во все нужные инстанции о передачи здания бывшей котельной. Ответ был положительный. ЛЗК и РОНО выделили сумму денег на текущий ремонт, а также приобретение спортивного инвентаря для занятий по видам, которые утвердили с трудом на собрании РОНО. Самыми первыми видами спорта были утверждены: лёгкая атлетика, лыжные гонки и футбол.

Здание подходило для проведения занятий спортивных групп. Сразу занятия можно было проводить в двух группах одновременно. Оно было разделено на два зала. В залах имелось отопление. Кроме отопления в здании всё остальное отсутствовало. Самое необходимое: туалеты, раздевалки, холодная вода, помещений для хранения спортивного инвент-

таря и помещения для тренерского состава не существовало. Пришлось своими силами тренерского состава, что были приняты на работу и рабочим с техничкой, которые входили в штатное расписание спортивной школы, начинать рабочую деятельность. Помимо занятий, занимались дополнительной нагрузкой по ремонту – улучшений условий для детско-юношеской спортивной школы. Мне пришлось отстаивать на всех уровнях перспективу отделения по лёгкой атлетике, которое хотели заменить. Пришлось убеждать, что многие беговые виды не требуют больших затрат в приобретении инвентаря, а имеющийся зал вполне подходит, чтобы в холодное время находиться и проводить по программе занятия. Основное время легкоатлеты проводят свои занятия на улице, как и по лыжной подготовке. Многие виды в перспективе можно заменить на другие, что и делалось, а лёгкая атлетика оставалась неизменной, доказав своё существование. Трудностей было непочатый край. Как могли для начала сделали своими силами ремонт. Приобрели необходимый инвентарь для занятий как в зале, так и для экипировки лыжников и легкоатлетов. Подвели холодную воду от рядом стоящего здания СПТУ №31. Сделали душевые две кабинки внутри здания и туалеты. Пристроили из бруса, что предоставил нам леспромхоз – хранилище для лыж, установили стеллажи, комнату для тренерского состава и раздевалки для детей.

На фото в интернете приятно смотреть, уже через мно-

го лет, как тренируются и проводят соревнования в здании спортивной школы посёлка Чунский по боксу и другим видам спорта. На снимках, в интернете мы видим сборную спортивной школы по лёгкой атлетике, которая сразу заявила о себе, как о серьёзном сопернике среди легкоатлетов в Иркутской области. Отдельные ученики нашей сборной в то время были чемпионами и призёрами областных соревнований, а также более высокого ранга. Именно это время стало переломным в лёгкой атлетике, доказав, что легкоатлетов можно готовить и в наших условиях, как это доказали наши тренера преподаватели в лице Немировского Олега Феофановича, Митусова Виктора Станиславовича, Ефремовых Тамары Валентиновны и Виктора Александровича.

Не надо забывать: большой вклад в лёгкую атлетику делали тренеры по лыжным гонкам под руководством опытных Карпачёвых Валерия Ивановича и Антонины Степановны, дети которых постоянно входили в состав сборной. Эти тренера преподаватели внесли огромный вклад в развитие лыжных гонок в районе, подготовки трасс со своими учениками. Лыжная база для Валерия Ивановича стала вторым домом, где он находился со своими учениками допоздна, передавая свой опыт. Как правильно ухаживать за спортивным лыжным инвентарём, смазка лыж лыжной мазью, которая вначале была загадкой, становилась доступной всем.

Открыли филиал в посёлке Лесогорск с отделением лыжные гонки. Там имеющееся здание со спортзалом и подсоб-

ными помещениями позволяло разместить достаточно детей. Пригласили работать опытных уже в то время тренеров преподавателей, семейную пару Карпачёвых Валерия Ивановича и Антонину Степановну с высшим образованием. Неплохие спортсмены, как в лёгкой атлетике, так и в лыжных гонках, они часто выступали сами, доказывая перспективность лёгкой атлетики и лыж в районе. Дети из средней школы №4, а также Лесогорской школы-интернат №11 с радостью шли заниматься к этой семейной паре. После открытия филиала в посёлке лыжных гонок, работа по подготовке спортсменов повысилась. Многие воспитанники Карпачёвых, после окончания спортивной школы, продолжили заниматься любимым видом и стали первыми мастерами спорта. Первыми ласточками стали Дорофеева Татьяна и Лебедева Нина, которые выступали одинаково, как по лыжным гонкам, так и по лёгкой атлетике, становились чемпионами области. Из ребят первым мастером спорта стал Неудачин Валерий. Их было много. Первым, кто выступил на Олимпийских играх и дважды – была Светлана Дешевых. Это их воспитанники, которые войдут в историю Чунского спорта.

С открытием ДЮСШ прибавлялось проблем. Заимели здание своё, поставили на баланс. В летний период надо было куда-то детей пристраивать. Иметь свой лагерь – это дорогое удовольствие. Сборные команды должны продолжать учебный, тренировочный процесс, а для этого надо иметь свой спортивный лагерь. Первые два года пришлось базиро-

ваться на территории пионерского лагеря «Заря». Для нас это было неудобно и далеко. Располагались в палатках, с питанием договаривались с местной столовой пионерского лагеря. На третий год отказались от «Зари», решили организовать свой палаточный лагерь на берегу реки Чуна, возле посёлка Лесогорск. Но надо думать о своём лагере, а также своей лыжной базе. Если оглянуться назад, то покажется, как легко всё давалось, но это только иллюзия. Всё доставалось очень тяжело, бывало противозаконно (в обход нужных правил), даже не хочу это затрагивать. Пришлось много бегать, чтобы выбить пиломатериал в ЛЗК и других леспромхозах, убеждая директоров, для чего это надо. Что было задумано – сделано. Рядом с районной лыжной базой появилась своя, собственная для ДЮСШ. Это уже была победа для всего нашего коллектива спортивной школы, который постоянно обновлялся людьми. Одни увольнялись, другие приходили, но оставались те, кто отдал слишком много для школы. Основную роль в становлении спортивной школы сыграли тренеры преподаватели со своими воспитанниками. Всю ответственность за содержание, обслуживание лыжной базы спортивной школы взял на себя Карпачёв В.И. В дальнейшем около лыжной базы, в красивом по расположению месте была построена асфальтированная двухкилометровая роллерная трасса для тренировочного процесса в летний период лыжников. Это было детищем тренера Валерия Ивановича, который основательно переехал из Лесогорска в посёлок Чун-

ский. Оставив после себя работать своих учеников по лыжным гонкам в филиале спортивной школы. Рядом с лыжероллерной трассой и лыжной базой расположилось несколько удобных домиков для спортивного лагеря. Всё находилось в пределах доступности занимающихся. Массовость повысилась много, а где массовость, там и мастерство. Все спортивные мероприятия районного масштаба стали проводить в этом живописном месте.

Стали проводить семейные праздники под названием «Папа, мама, я – спортивная семья», где моя семья в составе трёх человек заняла второе место. Проводились соревнования по гиревому спорту. В то время этот вид спорта был популярным и набирал силы. Мне пришлось заняться этим видом спорта, испытать себя, смогу ли с такими данными достичь чего-то. Два раза становился чемпионом района. Стали проводить в здании спортивной школы соревнования по тяжёлой атлетике с приглашением соседних регионов. Наши спортсмены Чунского района выступали всегда достойно, благодаря общефизической подготовке, взаимодействию учителей физкультуры и тренерского состава ДЮСШ. Легкоатлеты и лыжники в конце семидесятых годов стали прогрессировать и показывать высокие результаты на областных соревнованиях. Лёгкая атлетика, особенно беговые виды и лыжные гонки взаимосвязаны своей подготовкой, близки друг другу общей выносливостью. Легкоатлеты доказали, что спортсменов можно готовить в любых условиях при

правильном, профессиональном подходе к детям по возрастам. Тренерский состав в то время подобрался с намерениями выступать со своими учениками на соревнованиях любого уровня.

Как тренеру преподавателю мне пришлось вести отбор в группу из сложных подростков, что состояли на учёте по делам несовершеннолетних. В то время было обязательным привлечение таких трудных подростков в различные секции и кружки. Из набранных по программе 12 человек в группу, с которыми вначале пришлось сложно, стали успешными людьми в своём выборе профессии. Многие стали неплохими спортсменами, защищавшими честь области в том или ином виде спорта. Один из моей группы стал мастером спорта по лёгкой атлетике. Приходилось многие специализации менять. Футбол, как коллективную игру, пришлось заменить на шахматы. Добавили отделение бокса, что стало более перспективным для спортивной школы, района. Открыли филиал бокса в посёлке Новочунка. Новочунские спортсмены давно заявили о себе в этом виде спорта с заслуженным тренером по боксу Зайнулиным Михаилом Григорьевичем, который подготовил Андрея Мишина, участника олимпийских игр. Чунские спортсмены давно заявили о себе в боксе, основателем которого стал ныне почётный гражданин посёлка Чунский Александр Фёдорович Мустафаев, давший путёвку в большой спорт многим спортсменам.

С открытием ДЮСШ, его филиалов в посёлках по видам

спорта показали, что развитие идёт на верном пути. Те виды спорта, которые не прижились, продолжали работать самостоятельно в школах, а командные виды спорта культивировались под руководством опытных тренеров преподавателей в спортивном клубе «Юность». Ведущими видами в спортивной школе стали лыжные гонки, лёгкая атлетика, бокс, ОФП (общефизическая подготовка для групп начальной подготовки). Штатных единиц тренеров преподавательского состава в начале работы ДЮСШ достигало до 20 человек с привлечением свыше 500 учащихся во всех группах подготовки на начало учебного тренировочного процесса. В летнее время спортсмены ДЮСШ находились в спортивном лагере. Занятия проводились на стадионе ЛЗК (лесозаготовительного комплекса), удобного во всех отношениях, находящегося в центре посёлка Чунский, здесь проходили все спортивные соревнования. Стадион зимой полностью заливался под каток массового катания. Здесь проходили соревнования по хоккею с мячом, проходили сельские районные спортивные игры по зимним видам спорта. Создавалась сборная команда для участия в областных сельских играх как по зимним видам, так и летним. Команда Чунского района часто становилась чемпионами и призёрами областных сельских спортивных игр Иркутской области по летним и зимним видам спорта. Сам часто выступал за сборную Чунского района по конькам, становился чемпионом, хотя на коньках не тренировался. Мне хотелось поехать на сельские

игры и увидеть своего товарища по техникуму – Сандакова Юрия, чемпиона СССР в семидесятых годах, с которым мы вместе начинали спортивную карьеру.

Катаясь на беговых коньках для себя на стадионе, ко мне подошёл, в то время бессменный председатель спортивного комитета, Немировский Леонид Феоктистович и предложил выступать на районной спартакиаде. Я согласился. Интересный был момент перед отбором на областные сельские спортивные игры. Отбирали в основном из состава хоккеистов, которые выглядели неплохо в своих скоростных качествах. Ко мне подошёл один из сильнейших хоккеистов команды и говорит:

– Ефремов, ты побежишь в паре со мной. Сейчас будешь смотреть, как сверкают мои лезвия коньков, ты со мной согласен?

– Не знаю, забег покажет. Дело в том, что мои коньки беговые и они предназначены для скоростного бега, а твои укороченные, они только для хоккея, – признался ему. – Сравнение здесь только одно – беговые коньки сильнее хоккейных, а спор может решить только физическая подготовка.

Правда я ни лезвия, ни его самого не видел впереди себя на дистанции 3 километра. Уже на финише, когда закончил дистанцию, мой напарник по дорожке ещё почти круг бежал, сверкая своими лезвиями коньков.

Выступал три года подряд. Меня поражал сам стадион и

его заливка катка. Катку мог позавидовать любой приезжий. Занимался заливкой катка рабочий Юркин Геннадий Яковлевич, который был предан своей работе. Геннадий Яковлевич участник Великой Отечественной войны, хорошо знал его биографию по рассказам. Честный, отзывчивый человек. Каждый раз приходил к нему и поздравлял с праздником 9 мая – днём Победы. Один из случаев, который произошёл со мной, посвятил в мистическом рассказе, где изменил имена и некоторые действия в рассказе. Затронул в рассказе работу тренеров преподавателей спортивного клуба «Юность», какая участь ждала многих из них. Все действия происходили в семидесятых, восьмидесятых годах. Память о них осталась в наших сердцах.

Сдвиг во времени

Бывают такие мистические курьёзы, о которых и вспоминать не хочется, и забыть невозможно. Иногда появляется желание поделиться со своими друзьями, но в последний момент тебя что-то останавливает и думаешь – ведь засмеют! Проходит время, года, а эти мистические истории не выходят из головы. Прошло более тридцати лет, прежде чем я решился рассказать некоторые эпизоды, когда все стремились к здоровому образу жизни, а получали, к сожалению, обратный эффект. Но это больше относится к переходному периоду конца восьмидесятых, начала девяностых годов.

В трудные времена переходного периода, так будем назы-

вать то время, когда начал распадаться наш союз нерушимый, с его устойчивой культурой, со здоровым образом жизни, что завидовали многие страны мира и делали всё, чтобы развалить это общество с её ценностями. Это у них получилось. Но внутренняя борьба за эти устои и ценности продолжалась до победного конца. Многие старые люди, прошедшие войны, делали всё, чтобы удержаться за эти ценности.

Больше всего в то время я с уважением относился к пожилым людям, а особенно к ветеранам войны и труда, чей вклад был неocenим. Несмотря на возраст, многие пенсионеры продолжали трудиться и приносили пользу, как в воспитании подрастающего поколения, так и в проведении многих культурных и спортивных мероприятий. Работал у нас на стадионе в одном из Сибирских посёлков районного центра ветеран войны и труда Михаил Петрович, как мы его все называли в своём посёлке. В зимнее время он с детьми заливал каток на большом стадионе, чистил его от снега. Его энтузиазму завидовали все. Хотя он не был спортсменом и никогда не занимался, но выносливости хватало надолго в работе. Летом все его видели с раннего утра с метлой в руках, убирающего мусор на дорожках возле спортивного объекта. Во время спортивных мероприятий помогал в судействе хоккейных турниров зимой, а летом футбольных матчей. Все привыкли к его работе, отношению к детям, с которыми он постоянно заливал каток и чистил его. Со стороны

приезжие удивлялись его энергии и профессиональному отношению к его основной работе заливке катка.

В день Победы, на параде, который проходил у нас на площади возле дома культуры, с гордостью смотрел, как проходят наши ветераны, среди которых шёл Михаил Петрович, а на груди его красовался орден Красной Звезды и несколько медалей. Он рассказывал, как в конце войны был призван в армию. На его долю выпало наступление ещё молодых солдат, как форсировали реку и первый орден. Во время отдыха успевали поиграть в футбол. В боях и сражениях молодым солдатам не пришлось участвовать, но восстанавливать города приходилось. Строили детские площадки, восстанавливали разрушенные войной стадионы, но всегда успевали поиграть в футбол, а зимой заливали водой под каток маленький участок и изогнутой палкой гоняли вместо шайбы и хоккейного мяча круглый предмет. Так пришла любовь к заливке катка.

В нашем посёлке появился большой каток на футбольном поле с маленькой тёплой раздевалкой. Там рядом проходила теплотрасса, вот и приспособили помещение с отоплением под раздевалки. Много лет проработал Михаил Петрович в роли рабочего по заливке катка и уборке территории спортивного объекта – стадиона. Потом задумали рядом со стадионом построить большой спортзал. Назвали его спортивным клубом «Юность». Если кто спрашивал Михаила Пет-

ровича, или просто Петровича, где его можно найти, ответ был один:

– Ищите Петровича на стадионе или около спортзала «Юность».

Он всегда находился на рабочем месте. Спортзал «Юность» и стадион были удобным местом для жителей посёлка в самом центре для проведения здорового образа жизни. Все культурные объекты находились рядом. Построенный дом культуры и напротив гостиница привлекали гостей своим внушительным видом. Рядом большая площадь, которую окружали магазины, самое большое пятиэтажное здание смотрело на площадь и на спортивные объекты, зазывая всех на стадион. Так оно и было. Массовость и здоровый образ жизни посёлка и в целом района в то время были на высоте.

Утрата.

Сколько помнил Михаила Петровича, от него нельзя было услышать повышения голоса, нецензурной брани в разговорах. В этот день 9 мая после парада решил сбежать в магазин и купить домой продуктов и бутылку шампанского в честь этого праздника. Подходя к магазину, увидел Петровича со своим соседом, выходящими из магазина. Подошёл к ним, в первую поздравил с праздником днём Победы.

– Тебя тоже с праздником, – протягивая руку и пожимая, они поздоровались со мной, – ты куда направился? Тебе скоро судить соревнования.

– Знаю. Продуктов купить надо. Ещё чаю дома успею попить. До соревнований ещё целый час.

– В день Победы можно позволить грамм сто, – заключил сосед Петровича.

– Только после соревнований. Так что ждите – освобожусь и подойду. Очередь в магазине большая?

– Пустой магазин, мы последние были. Приходи, будем ждать.

Зашёл в пустой магазин, поздравил продавцов. Купил продуктов и шампанское. С хорошим праздничным настроением направился домой. Неподалеку от школы увидел учителей физкультуры вместе с командой учеников. Поздравил всех и пожелал успехов в соревнованиях. Спросил у своих коллег:

– Как праздничное настроение?

– Какое праздничное настроение может быть, в день Победы и такой подарок для Петровича. К похоронам надо готовиться. Не забудь навестить его, или ты уже заходил? – с хмурым лицом вымолвил преподаватель физкультуры.

– Какие-то у вас шутки не хорошие в праздник. Я только что минут пять назад с ним и его соседом разговаривал, поздравил их. После соревнований пойду к нему в гости, как всегда. – дрожащим голосом вымолвил я.

– Ты точно не знаешь? Как ты мог видеть его, когда мы вчера вечером навещали его, как только его привезли. Стали всем своим звонить. Твоя жена тоже знает, мы ей самой первой сообщили, эту новость.

– Но она мне ничего не говорила. Не верю! Только что с ним встречался и разговаривал. Я же не больной, не пьяный, в своём уме. Что-то вы меня разыгрываете. Такого не может быть!

Бегом с сумкой влетел к себе домой, немного отдышался и спрашиваю свою жену:

– Тебе вчера передавали. Что умер Петрович?

– Ой, а я забыла тебе сказать про это. – стала оправдываться жена.

– Да как он мог умереть, когда недавно разговаривал с ним и его соседом возле магазина. Они тоже заходили туда и их видели продавцы.

– Но мне ещё вчера эту новость сообщил наш учитель физкультуры Владимир. Сходи навести его, узнай, может пошутил. Ему верить-то тоже нельзя. Я тоже мало верю в это. Вчера с утра его видела с метлой, он дорожки подметал на стадионе. Да и совпадение такое – в день Победы. Горе какое, если это правда!

Вылетел из дома быстрее, чем пробка из – под шампанского. Бежал до самой его калитки, а в голове шумело, что не может быть, не может быть. Жил он метров восемьсот от моего дома в двухквартирном деревянном доме. Восстано-

вившись от бега у калитки, немного подождал, боялся заходить. Может ещё кто – то будет заходить, вместе и зайдём. Но никого не было. Калитка открылась, из неё вышла дочь Михаила Петровича и спросила:

– А ты что стоишь, заходи. Вчера его привезли. Пошла к соседке за скамейками.

– Пойдём вместе, помогу. Прими мои соболезнования. Мне ещё с соседом вашим – Александром Павловичем надо поговорить на счёт вчерашнего.

– Его нет дома, он должен приехать с дачи сегодня вечером.

Мне стало не по себе. Сказать не смог, что виделся с ними. Будет глупо выглядеть. Но и не верил, пока не увижу своими глазами. Принёс скамейки, зашёл в комнату, где лежал сам Михаил Петрович. Молча посидел с его дочерью, смотря на него. В голове не понятно, что творится. Самое главное боялся сказать, что видел их сегодня возле магазина и разговаривал с ними. Мало ли, что подумают про меня.

Дома сказал жене, что это правда – Петровича больше нет. Но как объяснить то, что видел в день Победы. В тот день сосед Михаила Петровича не появлялся. Его не было на по-

хорошах. Всю неделю с кем – то на даче пил. Но встретил его через год в полном здравии и спросил:

– Ты помнишь тот день, когда я в день Победы встретил вас с Петровичем.

– Да, помню, но в какой день – нет. Мы в тот день себя плохо чувствовали, перебрали, были с похмелья. Кажется перед днём Победы.

Любая трагедия для людей – это горе. Но когда это случается в одном и том же месте с людьми, преданными своей работе, которые стараются привить здоровый образ жизни населению и уходят из жизни по непонятным причинам, не до конца истратив потенциал энергии – это мистика. Тот, кто работал и работает в спортивном клубе «Юность» просто не замечают этих явлений, или боятся затронуть эту тему. Мне не хочется затрагивать души ушедших в мир иной, а тем более тех, кого хорошо знаешь. С кем бок о бок шли и выступали за здоровый образ жизни (ЗОЖ), вовлечение в спортивную деятельность. Тем более такие утраты с одного спортивного клуба не могло быть не замеченными. Со стороны мне, так как я уже много лет не живу в этом посёлке, но слежу за спортивной деятельностью, за всеми событиями и могу дать объективную оценку. Хочется с большим уважением отнестись ко всем спортивным деятелям на всех уровнях, начиная с родителей, учителей физкультуры, тренерского – преподавательского состава, руководителей, что

относятся положительно к здоровому образу жизни.

Пришло время глубже взглянуть на факт рано ушедших молодых перспективных людей, кто так желал сделать эту жизнь здоровой и сам пострадал при этом. Понятно, что потеря самого старого участника этого проекта за здоровый образ жизни, первого из рабочих СК «Юность» была утратой по старости. Вот тут всё и началось. Но вернёмся к основанию появления самого спортклуба «Юность». Давно назревал вопрос, а когда же появится в таком посёлке свой спортзал, который удовлетворял бы жителей, особенно молодёжь к занятиям физкультурой и спортом? Стадион в посёлке имелся, каток заливался, была тёплая небольшая раздевалка, но этого для населения было мало. Заниматься спортом становилось всё больше, надо расширяться. Появилась идея построить спортзал. Удовольствие было дорогое. Решили бывший клуб, где проходили танцы, концерты, разные мероприятия разобрать и перенести ближе к стадиону, переделать под спортзал. Наняли студентов, они быстро справились с этой задачей. И вот много лет украшает спортивный клуб «Юность» у входа в парк посёлок, который так ждал этого события. Первым директором этого клуба был человек, заинтересованный в развитии здорового образа жизни, бывший учитель физкультуры, был перспективным спортсменом в районе. Он пользовался уважением у взрослых и детей. Поработал не долго, уехал в другое место.

Нам сообщили, что он скончался. Это для нас была большая утрата, как и работника Михаила Петровича. Пошла череда потерь перспективных тренеров – преподавателей. В этом клубе работал молодой тренер по футболу, который подавал большие надежды сам, как игрок. Его постигла трагическая смерть. Ушёл из жизни тренер – преподаватель по лёгкой атлетике, подготовивший многих чемпионов и призёров области. Ушёл из жизни тренер – преподаватель по баскетболу. Единственное, что память их деятельности увековечили именами в проведении турниров по видам спорта, в которых они добивались успехов. Это я назвал некоторых самых успешных, с которыми сам шёл бок о боки, (пусть они меня простят, если это не так), как руководителя, учителя физкультуры, тренера – преподавателя с этими успешными работниками из одного СК «Юность». Можно назвать ещё много успешных спортсменов, которые не по своей воле покинули свои команды преждевременно, которые занимались в этом СК "Юность" и показывали неплохие результаты для сборных команд. Но что это – мистика того времени. Можно списать всё это на времена переходного периода конца восьмидесятых и начало девяностых годов. Можно списать на мистику неудачного проекта постройки спортзала с его переносом, который якобы строили заключённые. Возможно, связано это с потусторонним миром, как у меня встреча в реальности, но со сдвигом во времени более 30 лет назад и с исповедью.

Слёзы наворачиваются на глаза, что такая мистическая участь постигла в одном спортивном клубе многих молодых, ещё в расцвете сил. Эта цена за труд, когда отдаёшь себя любимому делу. Винить здесь некого, только время распорядилось так. Пришло новое время, как будто эра другая пришла в развитии. Со стороны хорошо видно и слышно стало, как развивается посёлок, люди, спорт, культура. А толчок дали люди, которые стояли у истока и стали жертвой может даже не здорового образа жизни за этот здоровый, что желали сделать посёлок культурным, красивым, цветущим, спортивным. Жаль, что не увидят те, кто боролся за здоровый образ жизни, но не дождался этих замечательных перемен в развитии нашего посёлка Чунский.

Сейчас видно издалека кто и как заботится о районе, посёлке, о её делах, стоит только зайти в социальные сети и убедиться, увидеть конкретные объекты, которые радуют. Надо видеть будущее. Я был поражён в своё время быстрым строительством спортзала на стадионе, а теперь сражён строительством большим физкультурным оздоровительным комплексом. Не каждый в России посёлок может похвастаться таким детищем, как ФОК, похвастаться такой площадью, сквером для влюблённых, другими объектами соцкультбыта. Это громадная работа всех жителей посёлка Чунский, которые видят и знают, что только так, совместной работой, можно до-

биться здорового образа жизни.

Воспитатель.

В восьмидесятых годах меня уговорили поработать в СПТУ-31, которая находилась рядом с ДЮСШ, воспитателем в общежитии. В то время дисциплина у проживающих в общежитии, что учились в училище, была не на должном уровне. Воспитательной работы никакой не проводилось. Дети учились со всего района и области. Организовал в первую очередь секцию волейбола и гиревого спорта. Занимались многие как юноши, так и девушки. В области широкое распространение имело закаливание. Сам занимался закаливанием много лет. Решил с юношами, начиная с утра, заняться зарядкой. Делали пробежку до ручья, там умывались прохладной водой и с голым торсом прибегали в общежитие. Пока было тепло, нареканий никаких не было, только похолодало, а в сентябре ветер бывает холодный, с 7 часов утра начинают заморозки, люди, видящие эту картину, посчитали это издевательством, пошли кривотолки. Неприятно слышать в свой адрес, когда прививаешь юношам самый здоровый образ жизни, как закаливание, противоположные, резкие высказывания. Через год пришлось закаливание отменить и проводить только зарядку. Зато гиревой спорт набирал обороты. Желающих было много. Оставалось много нарушений. Обязательно кто-то из группы выделялся, нарушая дисциплину, а из-за одного, двух человек группа выглядела

слабее. Так в одной из старших групп, уже выпускной, учился высокий парень по кличке «шланг». Его все по привычке звали так, забывая, как зовут на самом деле. Из-за его дерзости, все в училище боялись, избегали с ним встречу. Трусливые подчинялись, что прикажет, то и делали. В основном разлагал дисциплину. Меня старался избегать. Когда строил на проверку перед сном, он редко находился в строю. Сбежал в кино для взрослых, или убегал на разборки в посёлке. Когда в выходные дни проводились танцы на танцплощадке, он обязательно находился там. Не было его в общежитии до часу, двух ночи. Мне приходилось его караулить, когда же он появится, а рано с утра опять на работу, проводить зарядку, докладывать обстановку мастерам. Все знали обстановку, особенно про этого ученика, но ничего не могли сделать. Больше пугали отчислением из училища. Он продолжал сбегать с занятий, плохо учился, тащил за собой своих друзей.

Меня часто спрашивали мастера:

– Как он там в общежитии? – что могу ответить, если его сам мало видел на линейках.

Сколько раз предлагал ему ходить и заниматься волейболом – рост позволял, дерзости много. Но слышал от него только одно:

– Мне этого хватает!

Искал способ перевоспитания. Мне однажды дети знакомые рассказали, что часто на танцплощадке видят ребят из училища поздно, которые учиняют с местными драки, при-

стают к девчонкам, бывают в нетрезвом состоянии. У меня быстро созрел план, как с ним встретиться в целях перевоспитания. Пришлось самому поздно побывать на танцплощадке, убедиться, что там происходит. Сама танцплощадка находилась в парке рядом со спортзалом «Юность». Она была обнесена сеткой рабицей, хорошо просматривалась со всех сторон. Два раза приходил и видел обстановку. «Шланг» всегда там возвышался над всеми. Рядом с танцплощадкой рос большой куст акации. Он стал моим наблюдательным пунктом. На третий раз решился на воспитательный поступок. Сама площадка хорошо освещалась, а куст акации находился в затемнённом месте. В кустах меня никто обнаружить не мог, тем более узнать, так как был в куртке с капюшоном. Высмотрел незнакомого парня, позвал его. Ему предложил заработать. У меня к этому времени была приготовлена бутылка минеральной воды. Сказал ему:

– Я тебе дам бутылку спиртного, если позовёшь вон того самого высокого парня. Скажешь ему, что его ждёт девчонка около кустов, она желает познакомиться с ним. Бутылку я поставлю вот здесь, потом заберёшь.

Он сразу согласился, быстро ушёл. Спрятавшись в кустах, стал ждать. Через минут десять к кусту медленно стал подходить нужный мне человек, оглядываясь по сторонам. Специально стал шевелить кустами, чтобы привлечь внимание и шёпотом, изменяя голос, позвал:

– Иди сюда.

«Шланг» с опаской, но с желанием протянул руку, чтобы кусты раздвинуть. В этот момент, схватив руку за кисть, резко дёрнул его на себя и правой рукой ударил в глаз. Этого было достаточно, чтобы он упал. Выбежав с другой стороны кустов, пришлось скрыться в парке. Утром на проверке построил всех на зарядку. Думал, что «шланг» не появится, но он, как и все, стоял первый в строю. Он даже гордо стоял, не стеснялся, что на правом глазу темнел большой синяк. После зарядки я задержал его и спросил:

– Удивительно, что ты в строю и чем-то доволен, да ещё с таким синяком. Откуда?

– Ко мне местные приставали, вот и напросились – пришлось утихомирить. Правда и мне раз досталось.

Так не доучился этот горе ученик, его отчислили за пропуски и плохую учёбу. Жаль, конечно, парня, когда отчисляются уже в конце выпуска. Столько с ним возились, тратили время и вот он результат. Прошло где-то два года, пошёл к своему знакомому в комиссариат, узнать, как попасть служить в Афганистан. Мой знакомый, заместитель военкома объяснил все условия.

– Зачем это тебе понадобилось? – начал он спрашивать с этого. – Во-первых после 35 лет тебя не возьмут, второе, у тебя уже двое детей – семейное положение не позволяет. Так что ты не годный по правилам, а на самом деле там такие и нужны. Лучше дома сиди, забудь про такую службу. Сам знаешь, какие оттуда приходят.

Выходя из военкомата, немного расстроился, но мой знакомый был прав, как ломает людей такая служба на чужбине. Увидел сержанта, который стоял у военкомата и курил. Сержант увидел меня, бросил сигарету и направился ко мне.

– Виктор Александрович, здравствуйте! Рад вас видеть. Что вы здесь делаете?

Не сразу узнал того парня, «шланга», в солдатской форме. Высокий, подтянутый, пополневший, да ещё с лычками на погонах – это радует.

– Тоже решил в армию податься служить, только в Афганистан. Сказали, что старый, таких не берём. – протянул руку сержанту и поздоровался. – Ты какими судьбами здесь?

– Отслужил, надо отметить. Служил в автомобильном батальоне. Командир отделения.

– Молодец! Вижу знакомое лицо, сразу не узнать. Повзрослел, думаю поумнел.

– Меня же исключили перед самым окончанием. Не дали доучиться, но я сейчас выбрал профессию водителя. – он рассказал мне про службу.

– Я недавно уволился из училища, решил пойти по контракту служить в Афганистан, но правила такие, что семейных не берут, да ещё после 35 лет. Вот вышел и думаю, что правильно не берут. Мне товарищ с военкомата рассказал, какие солдаты приходят и становятся. У меня две дочери. – вспомнил случай с Володей – по кличке «шланг» и решил рассказать правду ему про его полученный синяк. – Знаешь,

Володя, хочу раскрыть тебе тайну двухлетней давности, как ты оказался с синяком. Не обижайся, но это я тебе поставил «фингал» под глаз на танцплощадке.

– Да я не обижаюсь, считаю, что правильно получил. Много осознал, благодарен вам за это даже. Просто время потерянное жаль было. Так что я на вас не в обиде.

Многие дети мне были благодарны за воспитание. Чем дальше идти по наклонной в жизни, лучше принять такую временную меру наказания. Я до сих пор переписываюсь в социальных сетях в интернете с теми детьми, которые занимались у меня (сейчас они уже давно взрослые), и они по-другому смотрят на жизнь. Те дети, что занимались у меня в ДЮСШ и состояли на учёте, получили большую пользу от физических нагрузок.

Оксана. Ташкент

Работая в училище в 1983 году, мне пришло извещение о смерти моей мамы, что проживала в то время в Читинской области, посёлка Атамановка. Они жили недолго в Иркутской области, посёлка Чунский, до 1979 года, работали в спортивной школе. Мама работала техничкой, отец рабочим – помогал с моим средним братом строить ДЮСШ. Весть о смерти потрясла меня и изменила многие мои планы в работе, а также в жизни. В конце восьмидесятых годов и начала девяностых у меня пошла полоса неудач. Дети от первого брака закончили школу, я с женой учился в институте заочно в городе Красноярск. Старшая дочь Оксана закончила

10 классов и пошла учиться в СПТУ-31, закончив училище, поступила в институт. Обе дочери Оксана и Лена учились в средней школе №29 на хорошо и отлично. Девочки были активные во всём и в школе, и дома. Младшая дочь Лена занималась лыжными гонками в ДЮСШ.

Оксана, когда училась в СПТ-31 познакомилась на танцплощадке с Игорем Юраш. Он учился в своё время в школе, где работал я учителем физкультуры. Он был активен во всём. Умудрился пробраться в спортзал, в снарядную со своими друзьями и украсть инструмент. Нашёл быстро, кто это сделал. Пожаловался только родителям. Инструмент вернули, но мама отказывалась, что это мог организовать её сын. Игорь занимался музыкой и играл в ансамбле. Когда я проходил в парке мимо танцплощадки, где ансамбль играл во главе с Игорем, они специально включали любимую музыку Оксаны и ещё объявляли по динамику, что музыка посвящается для Оксаны. Для меня это было неуважением. Я уговаривал свою дочку, чтобы она не связывалась с таким другом, так как он был склонен к воровству. После окончания училища дочь поступила в институт в то время, когда мы с женой сдавали последний госэкзамен в городе Красноярске. Оксана была на зачислении в городе Омск. Мы за неё были рады. Радость эта была не долгой, когда на последнем госэкзамене постучали в кабинет и меня с женой вызвали в коридор. Выйдя из кабинета, увидел свою дочь. Мы с женой испугались, что с ней что-то случилось, но она в радостном

настроении объявила нам:

– Мама, папа, я выхожу замуж!

– Ну и новость, а как с учёбой?

– Пока учиться не буду, а дальше посмотрим.

Для нас это было большим недоумением в плане, что так всё удачно происходило. Зачислили в торговый институт и вот он результат. Мы с женой успешно закончили институт в городе Красноярске, вернулись домой, справили дочери свадьбу. Она родила дочку, мне внучку, назвали Яной. Долго они не прожили, развелись. У меня с женой тоже пошли разногласия, после двадцати с лишним лет совместной жизни. Оксана нашла другого парня. Он тоже когда-то был моим учеником и не плохим. Но он оказался связан с наркотиками. Она разошлась и с ним. Я как-то подумал, что лучше бы дружила с Игорем Юраш. Он уехал из Чуны, поступил в театральное училище. Стал сниматься в бандитских сериалах, как «NEXT» и других. Приезжал в Чунский посёлок навестить родных. Но из СМИ я узнаю, что и он занимался мошенничеством. Это настали девяностые годы, самые трудные для нашей страны, для всей молодёжи. Игорь в то время ещё занимался парашютным спортом, успех был большой. Земляки радовались за него. В одном из массовых прыжков с парашютом, Игорь погибает.

У Оксаны в очередной раз не получилось с замужеством. Мне позвонила как-то жена на работу и сообщила, что дочь познакомилась с демобилизованным солдатом и уехали в Уз-

бекистан, в небольшой город Тойтепа, в тридцати километрах от Ташкента. Мне со скандалами пришлось отпроситься с работы, чтобы поехать в то время за дочерью. Надо срочно ехать, забирать. Мне неприятно было слышать, что моя дочь часто знакоилась с наркозависимыми. Жена об этом знала, но мне старалась ничего не говорить. Узнавал, когда неприятности заходили далеко. С женой был на грани развода. Младшая дочь вышла замуж и уехала работать преподавателем. В начале девяностых годов, после перестройки, развала страны, наркомания захлестнула молодых людей. Своими масштабами поражало все возраста пьянство, воровство. Эта беда затронула всех. Жена дала мне адрес, где проживала моя дочь в Узбекистане. Купил билет на самолёт Красноярск – Ташкент. До Красноярска доехал на поезде. Одет был по-весеннему. Прилетел в Ташкент – там жарче, чем у нас летом. Прилетел рано утром, узнал, где расположен город Тойтепа, поймал такси и поехал неизвестно куда разыскивать свою дочку с внучкой Яной. Демобилизованный солдат Ренат служил в Чунском районе на 21 километре. Познакомился Ренат с Оксаной в посёлке Чунском. Он описал ей счастливую жизнь в Узбекистане и не посоветовавшись с нами, сбежали. Ренат в то время употреблял наркотики, узнал уже, когда познакомился с его родителями в городе Тойтепе. Оксана была рада моему приезду. Она уже знала из телеграммы, когда буду городе, но держала в тайне от своего жениха. Одна мама Рената и её дочь знали о моём приезде.

Мама знала, чем занимается её сын, она рассказала всё про него и боялась за Оксану и мою внучку. Оксана им с дочкой понравились, она сказала мне, что сын её не думает о семейной жизни.

Времени у нас было мало, нам надо было сегодня выехать отсюда и успеть купить билеты на самолёт. Оксана была заранее готова к отъезду. Три полные сумки, набитые одеждой, и коляска внучки ждали, когда подъедет такси. Мама Рената была открытая к разговору, приветливая и доброжелательная со своей дочерью. Они понимали ситуацию, в которой оказались, извинились за сына, дали свои координаты на случай, если окажемся в этих краях. Мы сели в такси и поехали в аэропорт города Ташкента. По пути нам таксист рассказывал про местные достопримечательности, что заняться молодёжи нечем, работать в этом возрасте не хотят, употребляют наркотики. Таксист хорошо знал Рената и его друзей. Он предупредил нас, что он с друзьями просто так не отпустит мою дочь с Узбекистана, будет преследовать. Таксист попросил меня заехать по пути к нему домой, хотя время для нас было дорого.

– Мы займём минут десять. Я только заберу с собой мешок с орехами для продажи в Ташкенте, думаю будете не против? Вас угощу, как друзей. Можно у меня быстро перекусить, чтобы не тратиться в городе. – мы были не против, и это заняло совсем недолго.

Когда продолжили путь, заметил, что с обеих сторон трас-

сы красовались хлопковые поля, на которых работали в основном женщины и дети. Я спросил у таксиста:

– Почему работают только дети и женщины, ведь работа трудоёмкая?

– Так заведено в Узбекистане и соседних союзных республиках. Мужчины в основном торгуют и на такси работают, а женщины по дому хлопочут и в поле с детьми работают. Это закон. Вот накопил денег, купил себе «Жигули» и теперь таксую. Мечта всей жизни мужчины иметь свою машину легковую, чтобы она на тебя работала.

Удивительные люди здесь живут. С одной стороны приветливые – те, кто работает. Кто связан с наркотиком – это пропащие люди, они жестокие, по отношению к окружающим. Убедился, побывав в городе Ташкенте. В девяностых годах, у нас в Чунском районе эту заразу стали употреблять молодые люди, сокращая свою жизнь. Не исключением стала моя дочь, у которой мужа попадались наркозависимые. К тому времени мне пришлось с женой развестись.

Давно заметил, что за нами постоянно ехала синяя «Жигули». Дочь тоже видела с таксистом. Оксана сразу сказала:

– На такой легковушке к Ренату подъезжали его дружки, забирали его и они уезжали по своим делам.

– Они и есть. – добавил наш таксист. – Я же говорил, что они просто не отпустят. Сейчас уже приедем.

– Посмотрим, как они помешают нам уехать. Там милиция, пусть только начнут. – в уверенности своей я не сомне-

вался, но боялся за дочку и внучку.

– Милиция с ними ничего не сделает. Они все там купленные.

Мы все вышли из такси. Я обвешался сумками. Оксана с дочкой на руках и коляской вошли в здание аэропорта. Устроились на одном из диванов. Яна на руках у мамы крепко заснула. Оксана уложила дочку на диване, я пошёл искать кассу для регистрации билетов. В зале ожидания народу было немного, но у кассы очередь стояла довольно большая. Стоя в очереди, посматривал за Оксаной, сидевшей на диване. Место, где она сидела, просматривалось плохо. Рядом с диваном кто-то пристроился из мужчин и посматривал на Оксану. Впереди меня в очереди стояло человек пять, я стоял за женщиной. Рядом со мной пристроились двое узбеков. На меня они внимания не обращали, говорили по-своему. Один из них молодой парень, мордастый, с сигаретой во рту и наглым видом стал впереди женщины в очереди, оттолкнув её, сказав:

– Здесь я стою!

Женщина, она была русской, сделала ему замечание:

– Молодой человек, вы здесь не стояли.

Этот молодой человек с сигаретой во рту, набрал в рот сигаретного дыма и выдохнул ей в лицо.

– Вы что себе позволяете? – женщина возмутилась и стала осматриваться вокруг, но милиции рядом не было.

Очередь стала возмущаться выходкой этого молодого уз-

бека, мне стало не по себе. Я сделал ему замечание:

– Почему так ведёте себя? Ты что, пьян? – но узбек взял сигарету и ткнул в лоб этой женщины.

Я понял, что этот человек провоцирует меня на его действия. Схватив парня за плечо, дёрнул его из очереди на себя. Он только с ухмылкой обратился ко мне:

– Ты, защитник, тебе больше всего надо? Тогда получишь. – он хотел ударить меня, но не получилось, я только уклонился от удара.

Узбек понял, что готов к отражению атаки. Дочь рассказывала Ренату про меня, где работаю и в драках таких не новичок. Поэтому дружки Рената знали с кем имеют дело. Узбек в стойке боксёра начал прыгать вокруг меня, как на ринге. Желаящие посмотреть освободили место драки, очередь распалась. Кто-то просил позвать милицию. Я, спокойно оценивая обстановку, поймал момент и прямой ногой со всей силы ударил этого прыгуна между ног. Думаю, что ему было очень больно, так как он ещё упал спиной и головой на пол из плиток. Быстро посмотрел в сторону, где находилась дочка с внучкой и туда убежал напарник. Он не стал связываться и помогать, а просто сбежал. В зал в это время входили лётчики с рейса. Я в это время стал преследовать убегающего. Третий узбек, что держал мою дочь и не отпускал, тащил её из зала. Внучка, сидя на диване, обложенная сумками, сильно плакала, рядом лежала сложенная коляска. Подбежав к дивану, схватил коляску, бросил в ноги узбеку, ко-

торый тащил мою дочь. Узбек упал. Оксана со злости ещё ударила его в туловище. Но тут подбежали лётчики и скрутили этого узбека. Двое лётчиков вели сбежавшего, он не сопротивлялся. Только после всего появилась милиция. Они подошли к лежавшему на полу нападавшему, помогли ему подняться. На голове от падения у него образовалась рана и из неё сочилась кровь. Тут же появился врач и начал обрабатывать ранку.

Милиция стала расспрашивать свидетелей происходящего, стали записывать показания. Я рассказал милиции, что произошло, зачем приехал. Женщина, которая пострадала больше всех от этого узбека, издевавшегося над ней сигаретой, рассказала, как всё происходило. Свидетелей было достаточно, чтобы правильно описать ситуацию всего происходящего. Женщина, пострадавшая от узбека, сильно возмущалась, не вытерпела и отвесила герою кулаком в лицо, когда все процедуры врач закончил делать. Милиционер возмутился:

– Этого, женщина, делать не надо!

– А так делать можно? – она показала на лоб, где краснела ранка от потушенной сигареты.

– Может вы спровоцировали его на эти действия.

– И это доблестная милиция может сразу так делать выводы. Я преподаватель в городе Ташкенте, преподаю русский язык, у меня нет и не было никаких действий против узбекского народа, чтобы провоцировать так, как вы сейчас дума-

ете. Теперь мне придётся подумать о том, работать ли дальше, чтобы обо мне так думали. Вы даже сейчас не подумали, чтобы врач помогла мне помочь, а рассуждаете о провокации.

Милиции даже нечего было сказать в адрес женщины, а главное извиниться. Когда выводили этих нарушителей, друзей Рената, один крикнул в мой адрес:

– Ты просто так не улетишь с Ташкента, мы тебя достанем!

Купив билеты на рейс, мне оставалось устроиться в гостинице. Но мест в гостинице не оказалось. Выручили меня лётчики, они предложили нам переночевать в комнате для лётного состава. Я выразил свою благодарность ребятам, что помогли и вовремя вмешались в происходящее, приютили. Перед тем, как улететь рано утром, ко мне подошёл милиционер и сказал:

– Мы всех нарушителей отпустили с условием, что они не будут преследовать вас.

– Сейчас я против уже ничего не имею, а вот за женщину мне обидно. Здесь нарушение серьёзное. – объясняться с милиционером у меня не было желания.

Такие порядки здесь в Узбекистане, в тёплой, красивой, цветущей нашей СССР. Русских они боялись в то время везде, кроме своих мест. Оксана долгое время проживала в общезжитии, хотя я после развода квартиру, дачу и всё остальное оставил детям. Забрал только машину, которую купил от продажи своих марок. После развода мне пришлось почти

целый год жить в ДЮСШ, в своём кабинете. Оксана, как я потом узнал стала баловаться наркотиками, попала в больницу. После выписки занялась распространением наркотиков. Жила у матери, но там было много своих проблем. Вернулась со своими детьми младшая дочь, жила в общежитии. Мне выделили участок под строительство. Время было сложное. Не смотря на всю сложность в жизни, младшая дочь Лена вырастила двух сыновей, одна подняла их на ноги. Дети выросли спортивные и продолжают дружить со спортом. В эти сложные времена, что пришлось на перестройку и развал страны негативно сказывались на многие семьи, их семейные отношения. Зарплату не платили. Бартерные обмены, обманы и обещания со стороны властей, воровство, наркомания с пьянством – это разгул всей страны. Многие, чтобы прожить, стали заниматься торговлей, в их числе мне пришлось испробовать эту деятельность. Я посвятил тому времени несколько стихов – пусть не столько сильных для поэта, неумелых, но правдивых. Писал их чисто для себя, не думая о будущем. Это я уже вспомнил своё занятие первого творчества в 2015 году, нашёл первые стихи и продолжил дальше писать.

Чита. «Купи – продай»

В трудные времена развала СССР приезжал в Читинскую область, когда привозил товар на рынок Читы, или китайский рынок для обмена товаров. Так и выживали. Больше тянуло к своим родным. Все родственники осели в Читинской

области после всех переездов по стране. В развал страны не наездишься, как раньше. Всё изменилось в одночасье. Страна, как никогда обнищала, приходилось надеяться только на самого себя, чтобы прокормить свою семью. Выживали кто как мог. Кто умел воровать – воровал, кто умел выживать – выживал. У нас народ в стране живучий. Только слабый мог опуститься до крайности: вести себя, как ему прикажут.

Время настало такое, когда свободно можно приобрести доллары, что раньше было под запретом. «Купи – продай» стал всенародным девизом в нашей, когда-то могущественной стране. С других стран разными путями доставляли всевозможные диковинки от жвачки, джинсов, сигарет, спиртного и другой продукции, которые у нас в стране пользовались не то, что спросом, а модой. Как не показать себя своим друзьям, что ты идёшь по улице и как богатый человек идёшь и куришь дорогую сигару, или сигарету иностранного производства.

Начиная с распадом СССР с 1988 года и открытием границ с нашими соседями – Китаем, началась совершенно новая жизнь. Надо как-то выживать в то время людям, которые не умели воровать, обманывать. Вот и везли свои товары, коллекции в обмен на не качественный товар из Китая, Турции и других стран. Полетели наши надёжные товары из кожи, золота, цветных металлов, драгоценного меха, ситца, шерсти в виде шинелей, платков, кожаных, яловых сапог из

армии и многих других в обмен на совершенно не качественный товар разового использования. Что поделаешь – диковинка китайская! Например, спортивный костюм, бывает с зашитым карманом. Или обувь, на вид красивая, когда новая, но бумажная, разовая, плохо прошитая. Но ведь брали и закупали, или меняли оптом, да ещё в большом количестве!

Я коллекционировал почтовые марки – занимался филателией, нумизматикой – коллекционирование монет и многим другим. Скопилось очень много марок в кляссерах двойных и более за 50 лет. Тем более такой тематики с изображением Ленина в то время выпускалось много и часто, как и в значках. В дальнейшем выяснилось, что Ленинская тематика пользуется большим спросом у китайцев. Ещё изделия из кожи, цветного металла и другое. В то время границы открыли для торговли с Китаем. Китайцы хлынули к нам со своим товаром разовым в города вдоль границ, а затем и вглубь России, обменивая свой ширпотреб на наши вещи.

Я тоже решил разузнать обстановку в городе Чите, где собирались «менялы». Сюда ехали со всей страны и везли всё, вплоть до пушнины. Для начала набрал монет с изображением Ленина и марки. Много места не занимают. Поехал на разведку. Народа было очень много на вокзале – особенно китайцев с баулами, набитыми вещами и беспардонным отношением к окружающим. Орут, кричат, мусорят, си-

дят прямо на асфальте и перекусывают. Вокруг них уже вынюхивают местные, а может и залётные воры, которые будут сопровождать их до места обмена, чтобы не упустить свой шанс.

Место для торговли выделили в недостроенном дворце спорта. В конце восьмидесятых годов таких недостроенных объектов было достаточно. Их назначение было для встреч и разборок бандитских группировок. Понятно для всех было, где торговля, туда слетаются воры, рэкетеры, бандиты и другие элементы поживиться бесплатно. Охрана в лице милиции, ОМОНа и других силовых структур, которые бдительно несут свою службу. Им так же перепало от выкраденных воришками разных сумок, больших баулов с вещами у китайцев.

У меня от первой поездки остались положительные эмоции. Привёз немного монет для обмена и марок китайских, старых выпусков. Они удивились, откуда у меня старые марки из Китая и с удовольствием поменяли на спортивные костюмы. На первый взгляд материал необыкновенный, эластичный. Ко мне подошла женщина и посоветовала повнимательнее осматривать приобретённый товар.

– Вы молодой человек проверяйте все костюмы и торгуйтесь.

Мне показалось, что я и так не прогадал. Когда она взяла из моих рук костюм, вывернув его, то я увидел всё качество этого производства. Карманы боковые защиты или один намного меньше другого, или их нет и швы прошиты не профессионально. Ещё подсказали мне, что с рюкзаком опасно ходить, когда он за спиной – могут порезать сзади и вытащить товар в толпе. Поэтому стал брать свою дочку, чтобы она находилась позади меня или с боку и присматривала. Раз в две недели я успевал съездить в Читу. Привозил товар и сразу оптом сдавал. Сильно не накручивал цены. За это время я освоился и ко мне уже присмотрелись жулики местные. Они изучали меня, а я присматривался к ним, как они воруют. Приспособились так, что целиком баулы с товаром под столом вытаскивали и уносили. Одни пока торговались – отвлекали, другие удочкой под столом зацепляли баул и вытаскивали. Милиция закрывала на это глаза. Им тоже перепадало от этой кражи. Однажды, когда я приехал с дочерью, за мной пристально следил человек, которого сразу определил, что этот не отстанет никак.

Никто не заметил, даже моя дочь не сразу сообразила, что рюкзак сверху вниз был порезан. Но ничего не вывалилось, а только были видны плотно упакованные кляссеры с марками. Они были тяжёлыми, но для меня такая тяжесть труда не составляла носить за плечами десять кляс-

серов больших, набитых марками. Моя дочка только успела крикнуть:

– Папа, тебе рюкзак порезали!

Резко повернувшись, воришка хотел сбить меня, но ему это не удалось. Дочь вцепилась в его куртку. Сбросив рюкзак, я успел сделать ему подсечку, положил злоумышленника лицом вниз на пол и заломил руку. В этот момент подошли к нам два милиционера с резиновыми палками.

– Что тут произошло? – вежливо спросил один из них.

– Этот человек порезал мне рюкзак. – показывая на лежащего парня и освободив его руку, недовольно вымолвил я.

– Свидетели есть, кто видел? – милиционер внимательно разглядывал лежащего на полу человека.

– Я свидетель! Это мой папа. Этот человек давно за нами следит. Он чем-то резанул по рюкзаку.

– Пройдёмте с нами. – милиционер пригласил нас в вагончик, что стоял недалеко.

Второй милиционер поднял нападавшего человека и повёл его чуть позади нас, что-то его спрашивая. На нас никто не обращал внимания. Таких случаев бывает много здесь. Не дают сильно разгуляться омовцы – стражи порядка. Они всегда здесь на месте. Когда нас завели в вагончик, там сидели ещё два милиционера, покуривая сигареты.

– Предоставьте свои паспорта и объясните цель своего визита на вещевой рынок? – один милиционер взял мой порезанный рюкзак и вытащил из него содержимое.

– Вам принадлежит? – неприятно спросил милиционер в должности сержанта, – что находится в альбомах.

– Эти кляссеры с марками на разные темы ленинской тематики и марки Китая я привёз на обмен на товары. – с уверенностью объяснил милиционеру. – Коллекционирую много лет. Меня многие знают коллекционеры из Читы и Советского союза. Запрещённого здесь ничего нет, а этот порезал мне рюкзак.

– Зачем вам ехать такую даль из Иркутской области? Сидели бы дома. – не успокаивался сержант.

– Вы бы лучше нарушителя допрашивали, а не меня. – не выдержал я этого допроса.

– Нам виднее, кого допрашивать. Ты где работаешь? Так ловко задержал воришку, не мелкий он.

Я не стал скрывать, рассказал, что работаю директором спортивной школы. Мастер спорта по военному троеборью. В вагончике было жарко, я расстегнул куртку, на моём костюме висел значок мастера спорта СССР, а ниже на поясе висел нож в ножнах. На него сразу обратил внимание милиционер.

– Как объясните такое? Мастер спорта, да ещё с холодным оружием. Документы на него есть? – наседали на меня сержант.

– Оно вовсе не холодное, а лично моё изделие из простого металла и угрозы не представляет по ГОСТу. – защищался я.

– Снимите с ремня нож и положите его на стол. Остальные

все выйдете, я поговорю сам с ним. – все вышли по приказу сержанта. Видно, что он был старший здесь. Он взял в руки нож, вытащил из ножен, – красивый, а из какого металла. Неужели сам делал?

– Я многим подарил и вам могу подарить. Ношу в лесу и в походе, вожу только в поездке. Удобно. Колбаски нарезал, хлеба. В мыслях нет применять против кого-то. На это есть приёмы обезоружить, – сержант взял в руки один из десяти альбомов, начал рассматривать.

– Красивые марки. Я тоже в детстве собирал, потом забросил. У вас, наверно, много?

– Достаточно, чтобы обмениваться. Вожу вот такие рубли с изображением Ленина, – вытащил из кармана монеты и показал, – неплохо китайцы берут. Возьми на память. За пять монет номиналом в один рубль можно выменять куртку.

– Да я знаю. Ладно, идите. Вас никто не тронет. Это оставьте мне на память. Смелая у тебя дочь, есть в кого. – сержант подошёл ко мне и протянул руку.

Мне только и осталось, что попрощаться и быстрее удалиться. Не хотелось конфликтовать, ругаться, что-то оспаривать, а просто собрать альбомы в рюкзак, оставить на столе свой нож, монеты и выйти. На выходе меня ждала давно моя дочь. Больше никого из милиции не было видно, как и того воришки, что порезал мне рюкзак. Зато я удачно поменял марки и монеты. Этот воришка в поле моего зрения больше

в этот день не попадался, хотя высматривал его.

На следующий раз мы решили поехать с тремя моими друзьями. Их уговаривать не надо было, все охотно согласись отдохнуть у моих родственников рядом с Читой. Набрали шинелей, кожаных мячей, я набрал марок и монет. На вокзале меня встретил мой старший брат Александр. На машине мы доехали до места. В гараже сгрузили все вещи. Брат пригласил нас в дом на обед. Александр был заядлым рыбаком, вдоволь поели рыбы и решили успеть ещё на рынок. Мы приехали на рынок разузнать, чем торгуют. Покупали хорошо здесь детские коляски, самовары, шинели и многое другое, а потом везли на китайский рынок и там перепродавали, или обменивали.

Пока мы присматривались и прислушивались к рыночным достопримечательностям, я заметил вдалеке одного знакомого парня. Возможно, похожий на того, что порезал мне рюкзак, когда приезжал с дочерью. Может, показалось. Но я старался не покидать с поле зрения этого типа до самого закрытия рынка.

Утром, когда мы поехали с друзьями на китайский рынок, решили заехать за билетами на железнодорожный вокзал. Купили четыре билета и направились в ресторан, перекусить, который стоял рядом с вокзалом. Возле перрона ко

мне подошла женщина и сказала:

– Мужчина, у вас сумочка не закрыта с деньгами. Вы знаете, сколько здесь воруя? Осторожнее надо быть, не заметите, как без денег останетесь. Как с Китаем открыли границы, много воров прибавилось.

– Спасибо, за внимательность. – у меня сумочка с документами и деньгами была открыта, и из неё выглядывали бумажные купюры.

Вот так небрежно я относился к своему имуществу.

– Вот видишь, тебе даже прохожие делают замечания, – высказался Николай в мой адрес, – тебе говорили мы, чтобы ты деньги прятал в надёжное место. Сейчас времена совсем другие. Женщина будет права.

– Пусть испробуют украсть. Она у меня спереди на поясе. Каким надо быть мне, чтобы не заметить, что к тебе лезут в карман?

Друзья, конечно, понимали, что своровать у меня не просто. Но напомнить лишний раз не помешает. В ресторане рядом с вокзалом всегда было много народа. Ресторан больше похож на столовую, какая-то проходная. Нам столик достался у самого прохода, мало кто за него садился. Мимо меня,

толкаясь, входили, проходили и выходили. Только официантки, маневрируя между столиков, лихо с подносом в руках, выполняли свои обязанности, разносили заказы. Заказав, мы стали ждать заказ. Ждать пришлось долго. Решили пропустить до еды по сто грамм водки, которую нам по заказу в первую очередь принесла официантка. Рядом с нашим столом вплотную сидела кампания мужчин, изрядно выпившая и не вызывающая никакого доверия. По разговору чувствовалось, что ребята блатные. Стоило мне только отвлечься, как я почувствовал прикосновение к своей сумочке. Это нож в руке ловко начал срезать мой пояс. Схватив за кисть с ножом своей рукой, резко вывернул кисть, из которой вывалился ножик. Я понял, что вору очень больно, но он сдержался и не стал кричать. Друзья мои поняли, что помогать не надо и не надо создавать паники. За соседним столом тоже отнеслись с пониманием, что бывает редко. Вор только вымолвил:

– Я твою сумочку с деньгами всё равно срежу. Зачем держишь открытой?

– Чтобы тебя поймать воришка, что она тебе эта сумочка, мешает?

– Эта моя работа, хотя с тобой это будет трудно сделать.

– Попробуй! Сумеешь, твоя будет. Только боюсь, что без руки останешься. Воровать нечем будет. – Закончил я этот короткий диалог.

Мы, плотно покушав в ресторане, вышли на перрон вокзала, куда подошёл пассажирский поезд. Из вагонов выходили люди, в большинстве это были военные с орденами и медалями на груди, которых встречали родные, близкие. Мы знали, что в это время наши войска были выведены из Афганистана. Все военные возвращались домой. Для них это большой праздник. Здесь же у киосков, многие отмечали встречу. Прямо на скамейках разлаживали свою закуску. Наш Сергей уже с кем-то познакомился и звал нас. Оказывается, Сергей служил с одним афганцем. Он по контракту отправился воевать. И вот встретились через много лет. Пока они вспоминали, я решил сходить и позвонить своему брату. Подходя к телефонной будке, заметил, что там знакомый воришка с кем-то разговаривал и очень долго. Отвернувшись, чтобы меня он не заметил, ждал, когда выйдет. Я заметил, как к будке медленно подъезжал «Москвич» и остановился, там сидела кампания, но не выходила. Воришка закончил разговор и открыл дверь будки. Одним прыжком я подскочил к будке, что находилась с вокзалом и не дал выйти вору, спросил:

– Ты кому звонил? Не этим друзьям, которые сидят в

«москвиче»?

– Сейчас узнаешь. Я тебя тоже предупреждал. – услышал в ответ.

Сзади на меня мёртвой хваткой вцепился его знакомый, но я умело сбросил нападавшего. Воришка высунул голову из будки, воспользовавшись дверцей, резко прижал ему голову. Тот потерял сознание и завалился. Из «Москвича» вылезли ещё человек пять, но Сергей видел ситуацию со мной, вместе с друзьями и афганцами моментально подоспели ко мне на помощь, где завязалась драка. Здесь же появилась милиция и скорая. Мы объяснили, как всё произошло, избавив милицию от составления протокола. Воришку, который потерял сознание, осмотрел врач, который находился в здании вокзала и видел всё в окно.

– Ничего страшного. – сделал заключение привокзальный врач.

Подойдя к парню, которого за руку держал милиционер, остальные его вызванные друзья спешно покинули это место на машине, сказал:

– Лучше займись делом, парень, не все такие спокойные, как я. Когда-нибудь тебя будет ждать другое место обитания. Послушай совета.

– Мы ещё с тобой встретимся, поверь мне. – еле вымолвил он.

– Если встретимся, то же самое произойдёт, если не хуже. Я обещаю тебе, что руку сломаю, чтобы не воровал – значит сделаю.

Люди, окружившие нас, стали расходиться. Кто-то с жалостью отнёсся к воришке и тем, кому досталось. Вот, решили афганцы показать себя. С милицией было всё улажено. Они с пониманием отнеслись к нам, зная многих, которые постоянно околачивались на вокзале, занимаясь этим ремеслом. Так мы в этот день не смогли съездить на китайский рынок. Билеты у нас были на завтра и до завтрашнего вечера мы должны всё сделать. Ночью поезд.

Рано утром мы уже были на ногах, сколько могли, взяли на обмен товар и на продажу. С нами поехал мой старший брат. Он в курсе был всех вчерашних событий на вокзале. Тем более его знали многие милиционеры, так как работал там один из наших родственников – двоюродный брат. Мы без всяких происшествий обменяли товар и на рынке около стадиона «Труд» решили продать остатки, чтобы иметь наличные, которые уже заканчивались. Стадион находился чуть выше вокзала и был обнесён деревянным забором. Мы подошли к стадиону, нашли удобное место для продажи. Трое моих

друзей остались торговать, а мы с братом пошли на вокзал. Он решил меня познакомить с моим двоюродным братом, если он будет на дежурстве. Я мало кого знал из своих родственников в Читинской области, так как мало бывал у своих родных. Всё в разъездах – на соревнованиях, особенно в городе Красноярске в командировках.

На вокзале мы узнали, что наш родственник дежурил вчера. Пока я рассматривал в киосках всякие безделушки, к моему брату подошёл мужчина и о чём-то с ним начал беседовать. А потом позвал меня:

– Брат подойди сюда, познакомлю тебя с надёжным человеком.

Я с неохотой подошёл и поздоровался с мужчиной, который протянул мне руку, но он не внушал мне доверия хорошего человека. По его виду чувствовалось, что он имеет связь с криминальным миром.

– Познакомься – это Влад. Он контролирует китайский рынок, где тебе порезали рюкзак. – Начал рассказывать мой брат, чего не ожидал.

– Да, я в курсе этих событий, а ты, Александр, почему не мог мне сказать, что это твой брат. Давайте встретимся

завтра вечером и поговорим, сегодня мне некогда. Мне твоя сеструха много о тебе рассказывала. Значит вот ты какой, спортсмен. Надо это отметить!

– Наверно никак на завтра не выйдет. У нас на завтра с ребятами билеты на поезд вечером. Вот на той неделе мы в пятницу приедем и можно встретиться. Сейчас надо ребят своих забрать и ехать, они там, у стадиона торгуют, – я дал понять, что надо идти, – продали, не продали они хоть что-то. Поменять мы поменяли, там у нас сбыт есть.

– Пойдём вместе, мне тоже в ту сторону своих пацанов проверить, они у меня там порядок наводят.

Мы перешли привокзальную площадь и пошли к большим воротам, где торговали. Там заметили потасовку – кто-то дрался у забора.

– Мои друзья с кем-то дерутся. Надо помочь. – когда подбежал, двое парней лежали на земле, а один убегающий чуть не столкнулся с Владом.

Он вытянулся перед Владом по стойке смирно и тот резко осадил его разговором:

– Что здесь происходит и что эти валяются на земле?

Подойдя ближе, я узнал того самого самоуверенного во-ришку из ресторана, который хотел у меня срезать сумочку с деньгами и учинили драку около телефонной будки со своими друзьями, что приехали на своём москвиче и позорно

сбежали – испугались наших ребят.

– Да, мир тесен. Что сейчас объяснишь? Это хорошо не мне ты попался.

Воришка стоял перед Владом, как вкопанный. Ему нечего было сказать ни мне, ни Владу, так как они с Владом были очень знакомы.

Я догадался, что все они с одной группировки и главный над ними Влад. Влад сказал мне, что он сам с ними разберётся и к нам больше никто приставать не будет. Двое мужчин очнулись, но понять не могли, что мы просто дружелюбно разговариваем с их главарём Владом.

– Вы идите на автобусную остановку, а я вас догоню. Дам сейчас им разгону. – Влад резко повернулся и направился к своим пацанам.

Мы не раз приезжали в Читу. На китайском рынке нас уже встречали по-братски. Но для меня они братскими никогда не были. Такое было время. Кто какой подход найдёт для выживания, так и жили. Нам надо было кормить свои семьи. Не нарушая законов, мы занимались рыночной торговлей, как её называли «купи – продай». Другие ловко воровали, что тоже приносило неплохой доход, да ещё делились с правоохранительными органами, им тоже не хватало

на хлеб. Бартерный обмен не прижился. Кирпич на хлеб не каждый поменяет.

Московский сюрприз

В этом рассказе я затрагиваю тему начала девяностых годов, когда мы полностью потеряли свою могущественную страну и как становилось страшно жить и выживать людям. Способов выжить было много, но в большинстве эти способы были криминальные. Мой брат, когда ездил в Москву продавать китайский ширпотреб, то мне пришлось познакомиться с одной из московских спортивных вещевых баз. На этой базе срочно распродавали всё спортивное, качественное достояние московских производителей в виде комбинезонов, футболок, спортивных брюк, кроссовок, носок и других товаров, не сравнимых по качеству с ширпотребом китайским. Базу продали и её надо было срочно освободить в определённое по договору время. В Москву ездил в самый разгар развала СССР. Вначале было непонятно, что происходит в стране. С начала не хватало продуктов, затем отсутствие зарплаты. Те, кто предвидел ситуацию, в основном люди у власти, силовики, они ещё не голодали. Воры, бандиты, мошенники почувствовали себя более свободными к государственной кормушке. Труднее всего досталось людям честным: учителям, врачам, учёным, простым людям. Меня сначала выручала коллекция марок и значков. Основная коллекция лежала и ждала своего часа – пока её не украли. Сейчас ей пользуются другие. В то время было трудно до-

казать, когда знаешь, кто украл, но доказательств нет. Всё стало платно. Нет денег – нет защиты. Настало время, когда деньги решают всё. Если есть у кого-то что-то продать – можно выжить. Продавали всё, даже совесть, ум, честь, органы. Хорошо, что страну до конца не распродали, а с ними людей. Вот и мне, как и многим в стране приходилось ездить и продавать свои накопления в виде коллекций. Лучшего мы не ждали, выживали, как могли, не нарушая закона.

В Москву сначала ездил один на разведку, затем стал ездить с одним товарищем, что ремонтировал мне «жигули», мою любимую копейку, как её потом называли. Возил товаров немного – не позволяли финансы, тем более Виктора, своего тёзку, брал за свой счёт. Летали самолётом. Съездил в Братск в спорткомплекс, договорился оптом продавать комбинезоны и обувь. С наличкой было у всех тяжело сразу приобретать, приходилось давать в займы. На базе Чунского ЛЗК тоже согласились приобретать товар. Сотрудник базы согласилась ехать со мной на выборку товара. Эта поездка у нас была с сюрпризами. До города Красноярска от нас можно доехать поездом. В аэропорту уже свободно купили билеты. У Елены, что ехала в нашей команде, поднялась температура. Погода стояла неблагоприятная – ветерок дул холодный, местами моросил дождик. Не успели взлететь, как нам передали, что Московский аэропорт не принимает. Пришлось ждать очень долго. Причину задержки не сообщали. С нами летели на ТУ-154 с Якутии рабочие с золотых приисков. Их

пригласил в Москву на свой юбилей кто-то из частной компании. У нашей Лены температура не спадала. Я ей предложил вернуться домой, пока была такая возможность.

– Давайте сделаем так, Виктор – обратился я к тёзке, – ты с Леной возвращаешься домой, а я лечу один.

Лена начала возмущаться:

– У меня это пройдёт через дня два-три, а потом такой возможности не будет. В моей аптечке имеются нужные таблетки, и я их применяю. Мне дала ещё стюардесса.

С ней спорить не стал. Многие пассажиры нашего рейса решили пойти в ресторан аэропорта города Новосибирска. Мы остались на местах, поели то, что нам принесли и что было с собой. Человек двадцать организованно пошли с экипажем в ресторан, с ними вся кампания из Якутска. Вернулись все через полтора часа. Бригада из Якутии были навеселе, они с собой принесли достаточно спиртного, чтобы продолжить в самолёте. Когда они зашли – стали угощать всех желающих спиртным. Командир воздушного лайнера сообщил новость:

– Всем пассажирам нашего рейса предложили лететь другим рейсом до Ленинграда, ссылаясь на то, что аэропорты Москвы на время закрыты.

Все пассажиры начали возмущаться. Я опять обратился к Лене:

– Может все вернёмся назад? Сколько мы здесь пробудем – неизвестно? До Ленинграда нам тоже лететь не выгодно.

Время потеряем.

– Давайте ещё подождём, нам терять нечего, у меня командировка, вы отдыхайте, наслаждайтесь. Мне разницы нет, где болеть.

Всем пассажирам хотелось узнать в чём задержка рейсов. Все почти рейсы на Москву отменялись. Многие утверждали, что из-за плохой погоды. Один из пассажиров высказался:

– Для такого класса самолётам такая погода не страшна. Тут что-то другое. Я был в Москве неделю назад, там многие предприятия бросают работы, уходят на забастовки, перекрывают дороги, требуют зарплаты. Люди на пределе, может заблокировали взлётную полосу. Люди сейчас везде в стране возмущаются, особенно учителя, врачи, шахтёры. В магазинах на прилавках пусто. – в словах этого пассажира мы почувствовали больше правды, чем с погодой.

Пока мы рассуждали, якутские ребята уже сдружились со многими в салоне. Нашли у кого-то гитару, запели песни. Стюардессы на подносе разносили желающим покушать и в стаканах спиртное. Один из подвыпивших пассажиров взял гитару и начал петь песню:

– А нам всё равно, а нам всё равно...

Никто никого не ругал и не останавливал, что не так себя ведёт. Шёл октябрь 1993 год. Ощущение безнадежности началось ещё с приходом Ельцина к власти, с начала распада СССР. Руководство знало к чему это может привести, но

людей уже не остановить. Безграмотность людей в отношении политического видения двигало на безумные поступки. Власти, силовики лишний кусок хлеба не отдадут, а переведут лишнюю копейку в банки за границу, чтобы подготовить себе почву и преступно сбежать, что и случилось. Мы в эти годы едем в столицу, чтобы приобрести что-то, потом продать. Жили одним днём, не зная, что будет завтра. Кто-то гулял вольготно – такое было время. К нам в самолёт под аккомпанемент гитарной песни вошёл военный человек в чине полковника и объявил:

– Через час надо освободить самолёт. Вы полетите другим рейсом до места назначения.

Все пассажиры возмутились. Никто не думал выходить из самолёта. Елена больная вместе со стюардессой на пару сидели в кресле и выпивали шампанское и тоже начали возмущаться. Стюардесса так и объявила:

– Кому-то из вышестоящих чиновников понадобился наш самолёт. Вот они, военные, решили вылететь до Москвы. У них там какой-то поворот намечается, или утихомирить кого-то не могут. Я слышала их разговор. Мы никуда выходить не будем, правильно я говорю, пассажиры.

Через час мы в иллюминаторы увидели, что к нам идёт тот же самый переговорщик и с ним человек десять омовцев, вооружённых автоматами.

– Они что, с нами воевать собрались? – один из сибиряков пододвинул ящик с пустыми бутылками, – да мы их бутыл-

ками забросаем. Пусть только попробуют!

Когда полковник вошёл в самолёт и снова потребовал всех освободить его, командир корабля объяснил ему:

– Мы переговорили с пассажирами. Они против пересадки, так как у них билеты куплены на этот самолёт.

– Тогда им помогут омовцы покинуть самолёт.

– Пусть только попробуют! – вмешался один из сибиряков, он достал большую бутылку с шампанским и показал. – Если что, у нас есть чем обороняться. Нас больше, мы опытные в этом деле.

Переговоры военного ни к чему не привели, он покинул самолёт, забрал свою группу поддержки. Никто из наших пассажиров не был напуган этим визитом. Все продолжали веселиться. У пассажиров появились свои компании. Мой тёзка Виктор познакомился с рядом сидящими пассажирками и развлекал их, наливая им шампанского. Одна представилась, что она летит домой в Москву из Красноярска. Она кандидат наук, ездила делиться опытом на конференцию. Другая из Киева ездила в Красноярск к своим родным. Лена завязала дружбу со стюардессой, та лечила её таблетками и шампанским. После выпитого стюардесса всё спрашивала:

– Тебе лучше стало?

– Мне хорошо с вами, весело, а лучше станет потом.

Через некоторое время наш самолёт получил разрешение на полёт уже глубокой ночью, когда многие пассажиры уже спали у себя в креслах. Прилетели в Москву многие в тя-

жёллом состоянии, после такого угощения со стороны сибирских парней из Якутии. Особенно наша Лена с температурой очень плохо выглядела после выпитого шампанского. В первую очередь стали думать, в какую гостиницу поселиться. Но здесь проблем не было. Наша знакомая сказала:

– Можете не переживать, я знаю все гостиницы, что находятся возле вещевой спортивной базы, куда вы стремитесь.

Виктор уже всё выложил при знакомстве, куда и зачем мы стремимся. Поселившись в гостинице, в первую очередь мы вызвали для Лены врача. Лена чувствовала себя отвратительно от всего. Ей врач посоветовала:

– Примите вот эти таблетки и вам необходимо отлежаться дня два, никуда не выходите. Медицинский пункт находится рядом на этом же этаже. Я за вами прослежу, днём работаю здесь.

Виктор со своей знакомой Марией – кандидатом наук, которая из Москвы и знакомой из Киева Зиной решили сходить в ресторан и пригласили меня с Леной. Лена сразу отказалась по понятным причинам, сказала:

– Сходите сами, вас как раз четверо. Только завтра надо обязательно быть на базе. У меня постельный режим, а вы идите. За мной, если что, присмотрит врач. – все согласились.

Всегда, когда я куда-то ехал, имел при себе в то время что-то такое, чтобы могло отпугнуть злоумышленников, воров при нападении. В Чите мне пришлось подарить милиции

нож, который им понравился, хотя у меня и в мыслях не было его применять при обороне. Чтобы отпугнуть, у меня был газовый баллончик, потом приобрёл стартовый пистолет, переделанный под мелкокалиберные патроны, но из него только собак пугать. Зато слышимость замечательная, отпугнёт любого. На этот раз в сумочку с деньгами я положил стартовый пистолет.

В первый раз, когда ездил на разведку в Москву на базу, там я уже почувствовал слежку за собой. За нами присматривали, куда мы отправляли товар и сколько. После отправки товара мы чисто символически шли в ресторан недалеко от складов и отмечали сделку, если она была удачная. В то время мало кто ходил. За приезжими наблюдали. Часто походы в ресторан заканчивались плачевно. Если кто напился – остался ни с чем, а то и хуже.

В этот раз мы вчетвером: Мария из Москвы, Зинаида из Киева, которые летели с нами в самолёте и познакомились с моим тёзкой, отправились с нами в ресторан, что предложила Мария. Она расхваливала кухню в этом ресторане. Идти мне не хотелось, но потому, как наши знакомые после такого перелёта себя плохо чувствовали, пришлось пойти им навстречу. Одну Лену бросать было нежелательно в гостинице, но она сама настояла на этом. Был вечер. Мария по телефону связалась с кем-то, переговорила. Потом она объявила:

– Карета подана.

В ресторане

Подъехала такси, мы вчетвером сели в неё и через минут пять уже были на месте. Ресторан оказался недалеко. Мы могли сходить и в ресторан при нашей гостиницы, но Мария посоветовала эту, нахваливая кухню. Наверно она часто бывала здесь. Мария так и сказала:

– Мой любимый ресторан. Мы с друзьями часто сюда ходим. Здесь тихо, мало народа, изысканная кухня, отличная музыка.

У больших дверей ресторана нас ждал швейцар. Он поздоровался, открыл двери, пропуская нас, мило улыбнулся Марии. Мы вошли в просторное помещение, по широкой лестнице поднялись на второй этаж, где располагался сам ресторан. Слева и справа от лестницы были раздевалки и туалеты. Пройдя площадку, мы через большую арку вошли в очень большой зал с колоннами, где стояло много столиков. Мария повела нас в конец зала, ближе к эстраде. В зале было пусто, ни одного человека, кроме нас. На эстрадной площадке стояли музыкальные инструменты, но музыкантов не было видно. Мой тёзка сразу повеселел и с радостью заговорил:

– Нас деревенских это впечатляет. Они что, петь будут?

Мария ответила ему:

– Ведь приличный ресторан, здесь поют профессионально, скоро сами убедитесь.

Усевшись за выбранный столик, к нам сразу подошёл официант:

– Что будете заказывать, или посмотрите меню? Выбор у нас большой.

Мария встала, подошла к официанту и попросила отойти с ним. С ним минут пять она говорила. Мы сидели, рассматривали ресторан. Зинаида сравнивала его с Киевским рестораном. Нам похвастаться было нечем, высматривая на потолке росписи с ангелами. Подошла Мария и объяснила:

– Сегодня нам не повезло. Посетителей не будет. Ресторан работает вечером по заказу. Мне сказали, чтобы до 10 часов мы успели покушать. – мы согласились остаться, времени хватало, чтобы поесть, отдохнуть, потанцевать и послушать музыку. Я спросил Марию:

– Мария, а петь будут, или музыку послушать?

– Да, музыканты все пришли. Сейчас они начнут играть. Здесь можно заказывать музыку, самим исполнять за определённую плату.

К столику подошёл официант с подносом, выставил на стол вино, водку, фрукты. У меня появилось подозрение на Марию, что она так о нас беспокоится. Хотел это обсудить наедине с Виктором, но решил подождать. Что-то не вяжется её научная деятельность и её ресторанные заботы о нас. Оплачивать приходится мне в любом случае. Музыканты появились на эстраде, разобрали инструменты. Один из музыкантов объявил по микрофону:

– Для наших гостей из Сибири, что решили отдохнуть в этом ресторане, прозвучит песня... – заиграла музыка, за-

кружились в танце.

Начало было интригующее. Никого нет, одни мы вчетвером на весь большой зал. Слева от нас за колоннами официанты составляли столики вместе в длину. Может банкет кто назначил на это время, может поминки у кого-то. У нас времени ещё достаточно. Виктор после танцев стал ухаживать за всеми:

– Сейчас выпьем, закусим и сделаем перекур, согласны дамы? – спиртное всегда сильно развязывает язык и человек становится разговорчивее, как мой тёзка, хотя по своему складу он больше молчал.

Я не курил, девчонки были согласны на перекур. Вышли из-за столика и пошли на площадку в коридоре, где находились туалеты.

– Девочки направо, мы налево. – напомнил Виктор нам.

– Что-то не нравится мне обстановка в этом ресторане, да сама Мария ведёт себя как-то развязано. – я посмотрел вниз лестницы, которая вела к выходу, там стояли двое мужчин одетых.

Швейцара уже не было видно. Хотел спросить у него, что за мероприятие здесь намечается. Один из мужчин увидел, что смотрю в их сторону, сказал:

– В вашем распоряжении остаётся совсем немного времени, так что поторопливайтесь. Здесь будут проводиться мероприятия – банкет авторитетных людей Москвы.

Мы ничего не ответили. Покуриив, пошли за стол. Виктор

направился к музыкантам и заказал для наших женщин песню. Слева от нас уже были накрыты столы для банкета.

– Что ещё за авторитеты Москвы будут здесь на банкете? Хотелось бы посмотреть на них. – Рассматривал мельком, что там на столах.

– Сегодня здесь собираются все авторитетные люди Московской области. – ответила Мария, которая была в курсе этих мероприятий, как они их обозначили.

Начали заходить и садиться за столы люди, отличающиеся своей одеждой от простого народа. Многие в кожанках, но не как госслужащие, а больше похожих на блатных, которых хватало в России, в Сибири. Нашу песню, что исполняли музыканты, прервалась и зазвучала всем известная «Мурка». Нам было весело. Я не хотел сдаваться, подошёл к музыкантам и говорю одному освободившемуся музыканту:

– Вы нам доиграйте нашу заказанную песню для дам. Наше время ещё не истекло.

На это музыкант ответил:

– Они за эту песню заплатили в два раза больше. Нам тоже надо зарабатывать.

Не стерпев, сказал музыканту:

– Плачу вдвойне, сколько, говори? Сыграйте что-нибудь про Сибирские просторы. – сам посмотрел влево, где сидели авторитеты и меду собой о чём-то говорили.

Только один посмотрел в мою сторону, который заказывал «Мурку». Он вышел из-за стола, когда начали петь «По

диким степям Забайкалья...»), протянул деньги музыканту. Снова прервалась наша песня, хотя она была близка к теме собравшихся. Потом мужчина подошёл к нашему столу и объяснил:

– Вам сказали, что ресторан работает на заказ, сейчас же собирайтесь и покиньте ресторан.

Зина из Киева зло посмотрела на мужчину и ответила:

– Вы даже не дали дослушать нам, женщинам, двоим в этом ресторане песню, что заказали нам наши мужчины, прервали. С вашей стороны – это неуважение к гостям, а ещё авторитеты называетесь! Это вас не надо пускать сюда.

– Кто больше платит, тот и слушает. Ставки повышаются, платите и слушайте. Лучше вам покинуть это место.

Мне стало понятно, что они хотят, но сдаваться тоже не хотелось. Их было много за столами, около 50 человек и денег у всех было намного больше. Такую игру было опасно вести. Дело было не в деньгах, а у кого нервы крепче. Пока музыка неслась по ресторану, мы с Виктором решили сходить в туалет и переговорить.

– Мы сейчас, напоследок закажем песню. Ты с девчонками, только песня закончится, закажешь такси и пусть ждёт у входа. Потом выйду я, последним, рассчитаюсь. Вы должны уже сидеть в такси и ждать меня. Эта перепалка просто так не закончится. Кампания и правда авторитетная. Мне кажется, Мария многих знает из них.

Когда план с моим напарником был оговорён, я сразу по-

шёл к музыкантам заказывать на прощание песню за неплохой гонорар, от которого отказаться было невозможно. Что поделаешь – ветер в голове от выпитого, больше гонора в таких разборках. Заиграла музыка, мы пошли танцевать. Музыка не прерывалась. После окончания танца, я подошёл к официанту и заказал ещё бутылку шампанского. Официант объяснил:

– Нам сказали, чтобы вас больше не обслуживать. Вам надо рассчитаться.

– Хорошо, но мы бутылку возьмём с собой и уйдём. – официант согласился.

Когда официант отошёл, Виктору и женщинам сказал:

– Пора уходить. Бутылку шампанского разопьём в гостинице. Вы пока выходите, садитесь в такси и ждите. – Виктор с женщинами покинул ресторан, как будто пошли на перекур.

Оставаясь за столом, я не спеша ел салат. Ко мне подошёл тот же мужчина, что постоянно предупреждал, уже в грубой форме объявил:

– Вам что непонятно, чтобы проваливали. Живыми уходить не захотели?

– Не надо нас пугать таким образом, не мешайте есть салат, отойдите!

На душе было не спокойно. Взглядом проводил человека, что отошёл от столика и направился к одному из авторитетов, что-то доказывая ему. Я, как ни в чём небывало, спокойным шагом, пошёл на перекур, показывая, как вытаски-

вая из пачки сигарету, хотя не курил. Знал, что за мной следят. Поправил сумочку на поясе, в которой лежали деньги и стартовый пистолет, оставляя сумочку открытой на всякий случай. Подходя к лестнице, начал спускаться вниз по ступенькам. Сзади почувствовал, что кто-то меня догоняет. Уже был на середине лестницы, услышал за своей спиной щелчок выкидного ножа. Рука у меня лежала на сумочке сверху. Моментально вытащил стартовый пистолет и развернулся, стреляя в живот человека, зная, что его только отпугну. От выстрела, или шума, который создал стартовый пистолет, человек споткнулся, начал падать, нож выпал из руки, отлетел в сторону. Входная дверь открылась, вошёл Виктор, спросил:

– Что случилось, кто стрелял? – он увидел, как упал человек и нож отлетел в сторону.

– Всё нормально. Где такси?

– Такси на месте. А кто стрелял? Он что, хотел тебя зарезать?

Мы выбежали на тротуар. На проезжей части улицы стояло такси с открытой дверцей. Пулей влетели в салон заднего сидения. На переднем сидении сидела Зина. Марии здесь не было. Когда поехали, я спросил у Виктора:

– Куда делась твоя Мария, где потерял?

– Предательница Мария. Никакая она не кандидат наук, а наводчица, на таких, как мы. Я давно догадалась, но боялась признаться. Она специально позвала нас в этот ресторан, чтобы вытянуть с вас деньги любым путём. Этот шестёр-

ка, что подходил к столику и угрожал – её знакомый. – Зина неодобрительно высказалась о своей случайной попутчице.

– Главное, что мы живы и их переиграли. – заключил мой тёзка.

Решили ехать в старую гостиницу, где я постоянно оставался до этого. Сначала поехали в гостиницу, где оставалась больная Лена, чтобы её забрать. Оставаться в этой гостинице было опасно, так как Мария знала, что мы находимся в ней и нас, несомненно, будут искать после случившегося. Но то, что мужчина, который упал на лестнице в ресторане, будет жить, я не сомневался. Пришлось заново оформляться в гостиницу. Лена чувствовала себя также, она поселилась в номере с Зиной, мы этажом выше. Утром Зина поехала на железнодорожный вокзал за билетом до Киева, а мы с Виктором отправились на спортивную вещевую базу. С Зиной мы заранее попрощались, обменялись, как положено координатами. В знак признательности я товароведом всегда дарил бутылку коньяка «Плиска» – Болгарский виноградный бренди и шоколадку. На базе меня уже многие знали – был, как свой человек. Девчонки, что работали там были весёлые и приветливые. В этот раз они нам предложили забрать весь оставшийся товар по низкой цене.

– Нам надо освободить срочно склад, поэтому мы предлагаем вам весь товар приобрести за бесценок.

Предложение было заманчивое, товароведом объяснил, что мне надо посоветоваться со своим человеком, товарове-

дом, которая сейчас в гостинице находится и болеет. Меня брало беспокойство в том, что эти авторитеты начнут поиски. Виктору я объяснил, что убить его не мог – если только поранить, от падения мог что-то повредить. Если бы не выстрелил, неизвестно, чем бы это закончилось – валялся в больнице, а то ещё хуже.

Вернувшись с базы в гостиницу, я объяснил Лене ситуацию на базе:

– Нам предлагают весь оставшийся товар забрать по очень низкой цене. Его там много. Сказали, что сами загрузят в багажный вагон. Когда товар будет доставлен на место, проверен, можно перечислить деньги. Это такая удача!

Лене понравилось такое предложение, и она решила срочно позвонить на базу Чунского ЛЗК главному бухгалтеру. Лена прямо с гостиницы связалась по телефону с главным бухгалтером и сообщила эту приятную новость. При разговоре Лена стала мрачной.

– Зря только приехала сюда! – пояснила она.

– Что случилось, Лена? – поинтересовался я.

– Вся поездка неудачная! То заболела, теперь передали, что не будут брать товар – нет денег. Все деньги потратили на закупку целого вагона коньяка французского «Наполеон» и шампанского. Сказала, что к Новому году. Вот весь расклад. Сегодня же беру билет на самолёт и вылетаю. Вы как – со мной?

– Куда мы денемся. Надо сопровождать больного челове-

ка. – согласился я.

Одни неприятности от этой поездки в Москву и поездка для меня обошлась дорого. При подъезде к мосту через реку Москва, нас остановили военные. Мы спросили:

– В чём дело? Что-то случилось?

– Вам придётся разворачиваться и ехать в обратную сторону, через другой мост. – на мосту стояло несколько танков, люди с автоматами.

Значит разговоры о забастовках, волнениях людей не напрасны.

– Чёрте что происходит в этой Москве. Чёрная полоса какая-то, – возмутилась Лена, – надо срочно сматываться с этой Москвы. Может это к лучшему будет.

Билеты на самолёт взяли удачно до Красноярска. Людей в аэропорту находилось мало, но разговоры одни и те же – переворот в стране. Становилось страшно от таких разговоров. Назад летели без происшествий. Неприятность ждала впереди, когда мы приехали из Красноярска на поезде домой.

Дома

Как только появился дома, прежде всего рассказал про свои приключения в Новосибирске и Московском ресторане. Разговор о переворот были у всех на устах, тем более сам с тёзкой Виктором оказался свидетелем того, что творилось. Даже танки перекрывают проезжую часть к подступам Белого дома в Москве, где стреляли по зданию.

– Я не думала, что так быстро справишься с делами. Сей-

час сходишь на рынок за мясом, перекрутим и наделаем свои пельмени. Нажарим мяса по-французски. Интересно – его можно совмещать с французским коньяком «Наполеон». Наши с комбината закупили целый вагон коньяка и шампанского, начали продавать, говорят попадается «палёнка» – некачественный коньяк, или подделка. В то время, как этот коньяк появился его нахваляли.

– Потом как-нибудь расскажу, почему у нас не получилась сделка с приобретением товара на базе, побегу за мясом. – на скорую руку попил чаю и направился на рынок, который находился недалеко.

Мой тёзка сошёл из автобуса около милиции к своему приятелю, водителю милицейской машины. Хотел его пригласить к себе, потом передумал. Как-нибудь с женой его приглашу вместе. Водитель милицейской машины возил постоянно подполковника милиции, хорошего знакомого. Виктор всегда делал ремонт по просьбе подполковника, заодно присматривал за моей копеейкой.

Выбирать долго мясо не пришлось. Быстро затарился, начал уходить. Проходя мимо милицейской машины, что стояла рядом с рынком, меня окликнули два знакомых милиционера с автоматами. По выражению лица были чем-то недовольные, но вежливо обратились ко мне, чтобы я подошёл к машине.

– Мне некогда, я только приехал, жена ждёт мясо. Скажите, когда прийти к вам в отдел, я зайду сразу. Из машины

выскочил ещё один милиционер с автоматом и в приказном порядке крикнул:

– Руки на капот машины!

С удивлением посмотрел на всех, начал возмущаться:

– Вы что делаете, да ещё прилюдно? – пришлось подчиниться, люди начали оглядываться.

Мне было не по себе, не понимая ещё всего спектакля. Один из знакомых, бывших моих учеников начал меня нехотя обыскивать. Что им надо? Этого понять не мог. У меня на ремне, как всегда, висела сумочка с деньгами и в нём находился стартовый пистолет. Что-то начал соображать, но как они узнали? В голове промелькнуло, что это только Виктор мог. Милиционер вытащил стартовый пистолет и показал его своим сотрудникам. Что я не оставил его дома? Теперь понятно всё, от чего этот спектакль. Виктор, значит, решил похвастаться о наших приключениях в ресторане и вот он результат этого хвастовства. Теперь в голове мелькали нехорошие мысли, что будет дальше? На меня, как и положено недели впервые наручники, посадили в милицейскую машину и начали составлять протокол изъятия.

– Откуда это оружие? – мне пришлось объяснить всё, как попал стартовый пистолет.

На вопрос милиционера:

– Зачем просверлили под мелкокалиберные патроны?

– От собак отстреливаться.

Меня повезли в милицию после составления протокола

к начальнику уголовного розыска. Подполковнику рассказал всю историю с поездкой. Хорошо, что Виктор подтвердил, как происходило всё в ресторане. Виктор тоже не думал, что так обернётся. Подполковник покрутил в руках пистолет, рассматривая его.

– Я понимаю твоё положение, когда ты чувствуешь опасность сзади. Мы не узнаем никогда эти намерения. Это не будет доказано с обеих сторон. Ошибка только в том, что твоему товарищу не надо болтать лишнего. Тем более вас я хорошо знаю и верю. Не похоже на противозаконные выходы с вашей стороны. Защищались, да ещё там, в Москве, где собрались все авторитеты. Вы оказались не вовремя и не в том ресторане.

– В том-то и дело. Мы хотели идти в тот ресторан, который знали, а нам знакомая по рейсу, с которой летели, да ещё с подругой, посоветовала именно этот, как она выразилась с превосходной кухней и отличным обслуживанием. Тем более она назвалась кандидатом наук, а оказалась всего лишь наводчицей.

– Хорошо живые остались, да и Москва далеко. Заводить дело смысла нет. Искать они вас не будут, если только Виктор не оставил случайно свои координаты этой подруге. Сюда они из-за этой мелочи не сунутся. Вам туда дорога тоже, пока заказана. На ваши действия, а больше на твои, я глаза закрываю. При тебе уничтожаю протокол, но в дальнейшем надо быть предусмотрительней. С твоим другом я перегово-

рил. Самое главное – избавься от этого пистолета, чтобы он больше нигде не фигурировал. Если подобный случай произойдёт – в этом деле будет продолжение уже уголовного порядка, будешь отвечать по закону, а это срок. Тебе это надо? – подполковник порвал протокол на мелкие кусочки и бросил в урну.

– Я ваш должник, товарищ подполковник. Спасибо!

– Можешь быть свободным.

Какой груз свалился!? Потерял два часа, а то и больше. Жена заждалась меня с мясом. Надо бежать. Есть ещё больше захотелось. Вошёл домой, жена мне уже встречный вопрос задаёт:

– Опять с приключениями. Мне уже передали, что тебя арестовали и увезли в отделение милиции. Мясо, думала не дождусь, начну сухари сушить тебе. – пошутила жена.

Рассказал жене, как Виктор меня предал. Пусть это было хвастовством с его стороны, но в те времена, девяностые годы, это хвастовство обходилось очень дорого. Необдуманные действия всегда приводили вот к таким разбирательствам и последствиям. Много в жизни было моментов плохих и хороших, у каждого человека есть, что вспомнить и описать. Кто-то эту память уносит с собой, о которой в дальнейшем никто не узнает. Я стараюсь оставить в своей памяти лучшие моменты на бумаге, заснять на видео, сфотографировать на память своим детям, создать семейный альбом, чтобы он никогда не кончался. Не надо будет копаться в ар-

живах, искать, кто твои дедушки, бабушки и составлять древо родства. Для фамильного древа я начал своё исчисление от своих родителей – мамы и папы. Родственников много, но позднее революции ничего неизвестно. Моя мама с 1916 года, с Воронежской области, отец с 1922 года с Читинской области, на этом моё древо заканчивается. У родственников тоже сходится на этом – революция, японская война. Хочется начать с себя. Здесь много фактов, фотографий, видеоклипов, газетных статей, что невозможно изменить и опровергнуть. Главное, чтобы это не кончалось, как говорится: у начала нет конца.

Отдельные моменты из моей жизни по спасению

Героическими в Советском союзе их не назовёшь. В то время героическими считались люди, участвовавшие в Великой отечественной войне, все, за исключением предателей Родины, кто участвовал в восстановлении своей страны, открыватели космоса и так далее. А то, что каждый гражданин нашей страны обязан быть носителем культуры, соответствовал моральному облику, то это зависело от самой совести, на сколько она позволяла это сделать. То, что мы делали в социалистическом строе, проявляя поступки по спасению человека, они были в то время везде: помочь старому человеку перейти улицу, наколоть дров, спасти человека от пожара, или спасти утопающего. Моя первая помощь, что я помню, была в 1967 году, когда я учился в городе Иркутске, в техникуме физкультуры. На летние каникулы я приехал домой.

С друзьями направились на речку Ингоду купаться. Учился в то время на втором курсе, плавал хорошо. Место, где мы ныряли с доски у берега, было глубокое и опасное тем, что на повороте реки были воронки. Течение реки было быстрое, не каждый осмеливался здесь заплывать, так как течением сносило далеко и к воронке. Пока со своим другом детства настраивались нырнуть, как я увидел тонущего человека в этой воронке. Не задумываясь, я оттолкнулся от доски и нырнул, быстро поплыл к тому месту, где голова человека то скрывалась в воде, то снова появлялась. По длинным волосам определил, что это женщина. Физическая подготовка и то, что я хорошо плавал, мне дали возможность держаться на воде уверенно. Тем более мы проходили курс, как вести себя с людьми, тонущими в воде. Вода в реке была ещё не по летнему холодной, сводила мышцы. С трудом, но я справился, вытащив девушку с воды. Не дожидаясь, когда мой друг сбегает и позвонит по телефону и вызовет скорую помощь, я сразу начал делать ей искусственное дыхание, как нас учили в техникуме. Все эти навыки мнегодились. Было страшно за человека, боялся, что она может не выжить. Благополучно всё обошлось, но скорая приехала где-то через час. Ей пришлось дожидаться на переезде, когда пройдёт поезд. Её увезли на скорой, мы с другом остались.

Через сорок лет, когда я с Иркутской области переехал жить в Атамановку, часто приходил к реке Ингода уже с сыном и рассказывал ему про этот случай по спасению девуш-

ки. Мне хотелось бы встретиться с этим человеком, но увы, когда её увезли, так я и не узнал, кто она такая, где проживала, хотя фамилию врачам свою назвал. Ещё несколько спасений у меня было. Запоминающими стали школьные районные соревнования по туризму в одном из мест таёжной речушки, рядом с деревней Изыккан, Чунского района. В то время работал учителем физкультуры в средней школе №1 посёлка Чунский и был ответственным за свою команду школьников. Команды района располагались в палатках, жили там. Таёжная речушка была холодной даже летом в жаркую погоду. Это детей не останавливало. Не все были готовы к такой температуре в воде. Усмотреть за всеми было невозможно. В соревнованиях участвовало постоянно 12-15 команд. Палаточный лагерь располагался на поляне над обрывом к речке. Видимость отличная сверху. Но не во всех командах школьники умели плавать, или привыкшие к такой холодной воде. Это местная детвора из деревни постоянно купалась в такой холодной речке, с утра до вечера, закаляясь. Хотя наша команда выиграла и получила право ехать на областные соревнования среди школьников области в город Шелехов, для меня эти моменты были неудачными.

Во время соревнований среди школьников по туризму было несколько неприятных моментов, что сказалось на некоторых командах. Когда команды отдыхали в палатках, на территорию палаточного городка въехала грузовая машина, угнанная из ближайшей деревни, где кампания молодых

людей что-то отмечали. Спиртного оказалось мало, поехали искать ещё, но нашли неприятные приключения для себя. Ночью машина наехала на самую крайнюю палатку. Всё обошлось благополучно, никто не пострадал, только напугали детей. Сами угонщики сбежали, бросив машину. Оповестив милицию об этом инциденте – его хотели замять местные власти, просили забрать заявление. Угнанную машину с территории лагеря убрали в милицию. Как нам рассказал один из милиционеров, заявление хотели забрать из-за одного парня, сына местного чиновника. Сынок вернулся из армии и решили с друзьями отметить это событие.

Мы отказались забирать заявление. Тогда они на мотоциклах днём ворвались в палаточный лагерь и начали нам угрожать. Один из мотоциклистов проехал в самый центр палаточного лагеря. На мой окрик:

– Остановитесь! Уезжайте по-хорошему.

Мотоциклист только пригрозил:

– Сейчас я вам здесь устрою! – дал газу, начал разворачиваться, чтобы наехать на палатку.

Рядом со мной лежал обломок черенка от лопаты. Подняв черенок, я не прицеливаясь, метко метнул в сидящего сзади сиденья напарника. Тот слетел с мотоцикла, водитель не справился с рулевым управлением, когда он хотел уже сбежать, тоже завалился на бок. Мы с руководителями команд, что наблюдали за этой сценой, в основном мужчинами. Остальные мотоциклисты, видя такую ситуацию, вове-

мя сбежали. Наши мужчины окружили сидящих на земле ребят.

– Что же нам делать с вами на этот раз. Допрыгались! – я уже стал им серьёзно угрожать, – вы же должны понять, что это статья уголовная. Нам не надо угрожать, мы, здесь стоящие, сами для вас угроза. Вы уже второй раз въезжаете на территорию лагеря пьяные, без приглашения и ещё требуете, чтобы забрали заявление.

– Да мы не пьяные, с похмелья, решили пугануть вас, чтобы забрали заявление.

– Что получилось? Вы своими действиями пугаете детей. Неужели такими не были. – начал кто-то из наших поучать их.

– Хорошо, что так обошлось, без трагедий. Не забывайте – нас много. и мы поопытнее вас, тоже все служили, но такое не позволяли. Вашему руководителю школы команды сейчас наверно стыдно за вас, что в посёлке есть такие, которые тоже учились в этой школе. – начал я читать мораль.

– Мы нормальные парни, только что отслужили, правда перебрали. Машину угнали по глупости. То, что здесь лагерь, мы не знали, думали туристы. – начал один из них оправдываться.

В это время подъехала милиция, которую сразу вызвал руководитель соревнований.

– Что герои, будем вас оформлять?

Оформлять не пришлось за второе нападение. Мы реши-

ли не писать заявление на этих двоих ребят, а за угон автомобиля пусть разбираются. Мы решили поступить так, чтобы сгладить вину, ребята должны привезти в лагерь дров готовых, наколотых. Так этот инцидент был исчерпан.

Без приключений не бывает

Согласен в том, что без приключений не обходится никто и нигде, как у нас в этом лагере. Где-то, что-то умалчивается, когда всё на виду – умолчать невозможно, как у нас с нападением на лагерь, так и в другом случае. Речка рядом, купаться хочется, но, когда не позволяют заходить в воду из-за того, что вода в реке холодная, да ещё быстрая, становится обидно. Особенно, когда после забега по дистанции, хочется сполоснуться, но не разрешают. Руководители команд посоветовались и решили назначить день для купания сегодня, после обеденного перерыва, назначить старших за присмотром детей. Солнце с утра уже хорошо припекало. Когда объявили на линейке об этом – радости не было предела. Дети бегали за своими руководителями, постоянно спрашивали:

– Сегодня будем купаться? Сколько времени – до самого вечера?

Им отвечали одно и то же:

– Как только поступит распоряжение свыше, искупаетесь.

Врач лагеря и руководители собрались и решили, что сразу после небольшого обеденного перерыва можно группами, под руководством старших, запускать в воду. Солнце сильно грело, но вода в речке оставалась холодной. Это всех беспо-

коило. Видя, что местные мальчишки и девчонки с утра до вечера купаются в такой воде, решили разрешить купание. Составили расписание кому, когда заходить. Кто не умел плавать, те загорали, кто-то ждал своей очереди, наблюдали. Поступила команда для средней школы №6 из посёлка Парчум. Дети радостно начали нырять с берега в воду вместе со своей учительницей по физической культуре, руководителем команды. В конечном итоге бдительность была потеряна, и дети стали дальше заплывать в запретные места. Одна из девочек начала кричать:

– Помогите!

Кто-то из своих на берегу крикнул:

– Ты чего паникуешь, шутишь – там же мелко. – но это была не шутка, она действительно уходила под воду.

Учитель по физкультуре подплыла к ней оказать помощь. Доплыла до неё и стала помогать. Я стоял рядом с врачом над обрывом и видел ситуацию в воде и понял, что учитель не может ничего сделать, стала уходить под воду. Не думая, спрыгнул с обрыва и бросился в воду. Доплыл до утопающих и на спине, схватив обеих за плечи, стал плыть, работая уверенно ногами. Хорошо, что до берега было совсем не много плыть. Почувствовал дно реки, стал на ноги, держа девочек под руки. Они тяжело дышали, захлёбываясь. Учительница сказала, что сильно свело ногу, вода в том месте была холодная, куда заплыла её ученица из команды. Я сам почувствовал, что вода в том месте не для купания. Надо бы-

ло все места проверить и отметить особо опасные. С этого момента купание в речке решили отменить, никто этому не противился, так как с обрыва многие наблюдали эту картину. Врач провёл беседу с ребятами по переохлаждению тела в воде, как надо вести себя в таких случаях на реке. В воде надо быть всегда осторожным, особенно в неизвестных местах, особенно при нырянии, что часто приводит к травмам и даже гибели ныряльщиков, не рассчитавших глубину места. Ещё не один раз мне приходилось вытаскивать из воды утопающих.

Не забуду момент, который для меня нельзя назвать спасением, а больше предотвращением от самоубийства. В то время жил в одной из пятиэтажек наших хрущёвок на четвёртом этаже. Ко мне постучала соседка знакомая с нижнего, третьего этажа, её трясло, она хрипящим голосом обратилась ко мне:

– Помогите!

Хотел спросить её, что случилось, но она вцепилась мне в рукав и потащила меня по лестнице. Она была трезвая, но чем-то сильно напугана.

– Что случилось? – вымолвил я, удивляясь такому обращению.

– Там, там мой муж повесился. – зарыдала она в испуге.

Дверь в квартиру была открыта. Женщина затащила меня за руку в коридор, а затем открыла туалет. Там висел её муж. Картина ужасная, не для слаонервных. Даже у меня мураш-

ки по коже пошли. Верёвка была привязана к трубе сливного бачка. Я быстро сообразил, выскочил и побежал на кухню, увидел там ножик и сразу назад, полоснул ножом по верёвке. Хозяин упал вниз прямо на унитаз. Хорошо не высоко было. Я спросил хозяйку:

– Ты позвонила в скорую?

– Да! Сразу позвонила. Сама к нему боялась подходить, побежала к соседям звонить, не дозвонилась. Видела, как вы поднимались по лестнице, к вам побежала. Должны уже подъехать.

Подъехала скорая, его увезли. Он работал в милиции в криминальном отделе. Плохого о нём сказать ничего нельзя, был незаметным. Когда выпивал, вёл себя спокойно, не буянил. Тут такая выходка. Когда спросил жену:

– Как он себя вёл дома?

– Сколько лет живём, он никогда не грубил. С работы приходит, если летом, мы вместе сразу уходим на дачу, ты нас видишь там постоянно.

Наши дачи тоже были в садоводческом обществе не так далеко. Хотя мы с ним не дружили, но он для меня был порядочным милиционером. Если выпьет немного, и то только на даче, то больше рассказывал про трупы, убийства. Что на него подействовало, что в петлю полез? Рассказать правду в семье мало кто посмеет. После того случая, когда вызволил соседа с петли, он изменился, как кто-то его подменил. Характер его изменился, он начал в открытую пить, стал нерв-

ным, часто попадал в больницу. Его уволили из органов милиции. В семье пошли разлады, его жена часто жаловалась мне при встрече, проливая слёзы:

– Лучше бы я вас не звала тот раз на помощь.

Но это продолжалось недолго, через год он умер. Такие эпизоды остаются на всю жизнь. Бывали и такие моменты, когда вместо того, чтобы поблагодарить, выслушиваешь в свой адрес нецензурную лексику. Однажды выслушал в свой адрес столько неприятных слов по спасению имущества и распространения пожара, иногда диву даёшься, уже потом – зачем помогать таким людям? С пятиэтажкой, в которой жил и откуда вытащил соседа из петли, стоял давно маленький добротный домик. Там жила семья из двух человек: муж и жена. В восьмидесятые годы, когда строились пятиэтажки, им не дошла очередь на расселение. Шёл с работы и увидел, как дым просачивается из дверного проёма. Стал стучать в дверь. Она была закрыта на внутренний замок. Люди, что проходили, кто знал их, говорили:

– Дома наверно нет. Они часто гуляют у своих друзей на БАМе. Так у нас назывался микрорайон в посёлке Чунском, которые строили Байкало-Амурскую магистраль.

Я стал искать железку, чтобы вскрыть дверь. Дыма становилось больше. Разбил одно окно, из него повалил дым, огня не было видно. Лезть в окно – задохнуться можно. С железкой, что попала под руку начал скрывать дверь. Открыв дверь, дым повалил наружу. Стали собираться люди и смот-

реть, как начинается возгорание. Вошёл на кухню, где стояла печь, рядом лежали дрова, которые начали гореть. Дверца в печи открыта, в ней дымился мусор. В доме воды не было, всё было в дыму. Начал выбрасывать загоревшие чурки на улицу. Впечатление такое, что чурки подожгли рядом с печкой, чтобы потом поджечь домик. Люди расступились, но не помогали. Выбросив дрова, ещё раз просмотрел в доме всё, заглянул под кровать. Никого. Выскочил на улицу и сказал людям:

– Помогите вынести мебель, ведь всё сгорит!

Тут же ко мне подскочил хозяин этого домика и на меня матами начал осыпать своим блатным жаргоном.

– Как ты посмел залезть в мой дом? Кто тебе разрешил ломать дверь? Наверно сам поджёг сделал! Сами получили квартиры, а меня решили лишить последнего жилья.

Жена стояла рядом и возмущалась:

– Надо вызвать милицию, пусть заберут этого спортсмена за такое бесчинство.

Кто-то позвонил в пожарную часть. Пожарная приехала быстро вместе с милицией. Все знали, кто здесь живёт, поэтому никто не стал им помогать в тушении. Муж этой женщины недавно вернулся с тюрьмы, все знали, что это за семья. Многие догадывались для чего это было сделано. Мне тоже стало ясно, но я не мог пройти мимо такого, когда кто-то может пострадать от такой халатности, пусть даже специального поджога. Мне страшно смотреть, как другие муча-

ются и страдают. В такой ситуации не думаю о себе – страшно за других.

Мои предвидения или предсказания

Больше их можно назвать догадками, а может совпадением. Многие люди обладают своей интуицией, что-то видеть, предсказать наперёд. Особенно в историю попадают такие, которые могут предсказать ситуацию на много лет наперёд. Таких людей много, они видят, что будет происходить через несколько минут, часов, лет. Особенно мы больше привыкли слышать опытных предсказателей, как Нострадамус, Ванга и другие. В наше время развелось их очень много – этих шарлатанов. Многие хотят заработать на бедах других. Многих мы знаем – цыгане. Не хотят работать, живут на воровстве и обмане. Самый лёгкий заработок. Мои предсказания или предвидения, что происходили в жизни и происходят, я их обязательно запоминаю и записываю, а потом приходит время – сравниваю, на сколько мог ошибиться, сбудутся или нет. Думаю, здесь ничего сверхъестественного нет.

Человек всегда следит за развитием окружающего мира, за теми событиями, которые постоянно происходят вокруг нас. Он делает выводы в изменениях, сопоставляет факты, как влияет погода на окружающую среду, когда вмешивается человек в природный процесс. Происхождение войн, изменение климата и другие изменения можно предсказать, когда вплотную занимаешься фактами их происхождения, последствиями, какие причины предшествуют развитию. По-

чему одни люди живут долго, другие рано умирают, откуда столько болезней и много другого. Рано или поздно, человек всё равно доходит до истины, узнаёт эти причины, но бывает поздно. Я любил и люблю запоминать и записывать многие события, которые потом совпадали с моими записями – наблюдениями. В некоторых предсказаниях был точен, меня это удивляло, что высказывания были в момент вспыльчивости, какого-то раздражения. Многим интуиция подсказывала, что это делать не надо (который потерпит потом крушение) садиться в самолёт на этот рейс. Кто не верил в интуицию, или не прислушивался к нужным советам, тот, бывало, страдал от преследования болезней, ненужных действий по безопасности. Замечая многие совпадения, связанные с предупреждением о смерти, страшных происшествий, особенно климатических – записывал, что странно, многие совпадали во времени. Конечно, сам стараюсь быть в курсе всех крупных событий, происходящих вокруг меня. Это мне помогает понять ход дальнейших событий. В 2000 году все ждали каких-то изменений на Земле. В голливудских фильмах всё чаще стали показывать, как американцы страдают и спасают свою страны. Показано в фильмах красочно, эмоционально во всех отношениях, но это для них почему-то сказывается негативно на их повседневной жизни.

В 2000 году сделал себе запись, когда жил в Иркутской области, посёлке Чунский, что через 20 лет начнутся большие изменения в жизни человека, как плохие, так и хорошие.

Плохое в том, что люди пострадают от невиданной болезни (сам не знал от какой). В СМИ (средства массовой информации) просачивались сведения, что американцы строят секретные лаборатории на территориях бывших союзных республик, как Украина, Казахстан, Грузия и другие по изучению различных грызунов, насекомых, переносчиков разных инфекционных заболеваний. Это всё на границе с нынешней Россией. Испытание секретного климатического оружия, которое оборачивается против нас самих. С изменением климата идёт перемещение разных животных, птиц, ядовитых насекомых, что создаёт неудобства территориям, которые такого не видели и не знают. Вот это всё приводят к изменению видов, новых болезней, нервозность людей, на территории которой это происходит. А где нервозность, там происходит ненависть к тем странам, которую можно подозревать. Искать откуда появилась новая болезнь, в данный момент Ковид-19, это что искать иголку в стоге сена. Искать, кто виноват в новом витке холодной войны, то здесь понятно давно.

Мы с Ковидом-19 боремся уже два года, есть результаты, но эта зараза постоянно мутируется, изменяется, создаёт новые неудобства человечеству. Борьба идёт с коронавирусом постоянно, создаются различные препараты. Медицина в этом плане сильно продвинулась вперёд, особенно в России. Прорыв в медицине, как и прорыв в вооружении, дают новые технологии в освоении других отраслей, особен-

но космоса, роботизации в стране, что раньше такого не наблюдалось. Знаю, что человек в этом выйдет победителем. Но какой ценой? Это только богу известно. Он будет плачевным, так как этот путь запутанный и человек его делает сам с большим отставанием к той победе, что стремимся. Не могу не поделиться своими некоторыми предсказаниями.

Кража

Дом, который построили своими силами, но без отделки. Задержка была в краже бруса, который с трудом вернули, не весь. Помогали мне дети, были совсем маленькие, но видели, как он возводился. Его обшили чешуей, покрасили красиво. За краску пришлось отдать в музей дорогие для меня спортивные знаки. После этого пришлось сразу продать за бесценок этот дом, так как уехал в Читинскую область. Сначала на похороны родственников, а потом на совсем. Выделили мне участок для строительства дома в Иркутской области, посёлка Чунский, так как жил после развода в спортивной школе в начале девяностых годов. Место находилось в конце посёлка, но для подъезда удобное со всех сторон. Чтобы построить, надо вложить много средств. Приметив в центре старое из бруса двухэтажное здание поликлиники, которое должны снести, я обратился в мэрию и договорился, чтобы это здание разобрать. Условия были такие, чтобы в течении двух месяцев от здания ничего не осталось, кроме фундамента. Меня это устраивало во многих направлениях. При разборе этого здания хватило бы для постройки пило-

материала с брусом к зданию спортивной школы, где работал директором. Хватало мне бруса поставить дом на выделенном участке, а также некоторым моим тренерам, которые нуждались в пиломатериале. Совместными усилиями тренеров и привлечённых рабочих, мы в указанный двухмесячный срок, с большим трудом очистили место и вывезли пиломатериал по назначению. Свой брус вывез на участок, огороженный, но без ворот. На участке успел построить баню, где проживал в летний период. Весь брус сразу складировал. В июле месяце часто шли дожди. Однажды, почти весь день лил дождь. Я смотрел телевизор, ждал, когда же он закончится. Когда дождь закончился и выглянуло солнце, вышел посмотреть – можно ли работать. Когда посмотрел на место, где лежал брус, то там было пусто, у меня началась паника. Побежал в домик и сообщил жене:

– Брус пропал, украли! Его не могло смыть дождём. Следы машины видны, но их размыло. Заявлять бесполезно. Столько труда! Два месяца разбираю, а украли за два часа, в дневное время, надо же.

Опять вышел на то место, где был брус, посмотрел, погоревал. Решил пройтись и поспрашивать, может кто видел. Всё тщетно. В дождь все сидели в доме, также, как и я, смотрели телевизор. Почему мне здесь не подсказала интуиция, чтобы выйти и посмотреть. Это же надо за два часа в дождь загрузить две большие машины. Может одна с прицепом и краном. По следам не узнать, всё размыто. Жене сказал, что

пошёл на поиски бруса. Далеко не должны вывезти, где-то рядом находится. Походил по улице, но безуспешно. Жена сказала, что надо на легковой машине искать. У ней родственник есть, бывший милиционер, он вышел на пенсию, можно с ним поговорить. Он не должен отказать.

– Сходи, позвони ему от соседей, может согласится. Пусть подъедет сюда, да я могу сам подойти, если недалеко.

– Хорошо, я тебе приду и скажу результат.

Юрий подъехал сам быстро к моему участку. Я ему рассказал, как всё было.

– Не переживай, найдём твой брус. Объездим посёлок быстро. Это не два-три бруса украли, а считай две машины. Сразу будет заметно. Его ещё надо складировать. Его ещё возможно складывают.

Мы объездили все улицы, но ничего похожего на наш брус не нашли. Где если лежал брус, но он не тот.

– Мне кажется твой брус вывезли за пределы посёлка.

– Всё возможно, надежды никакой. Придётся подключать ребятишек, они наблюдательные, может, что видели?

– Давай ещё завтра прокатимся в Лесогорск, там проверим. – Юрий согласен был помочь до конца, пока не найдём.

Мы находились недалеко от места, где жили мои родители. Я Юрию рассказывал, как они переехали из Читинской области, посёлка Атамановки и поселились здесь. Юрий обрадовался и сказал:

– Так мы земляки, я тоже жил в Читинской области, пере-

ехали сюда, стал работать в милиции. Отсюда ушёл на пенсию по выслуге лет.

– Мои родители тоже жили на этой улице, а мой брат на следующей улице, напротив их. Мы в деревне Мироновка купили бывший клуб, разобрали его там и перевезли, построили дом. – рассказал ему про брата Толика.

– Я его знал. Он строил какой-то засыпной. Всё хотел посмотреть, как он его строил. Говорил, что очень тёплый. Он его продал?

– Продал и уехал с мамой назад в Читинскую область. Отец умер здесь, похоронили. Давай подъедем к его бывшему дому? Я уже давно в этих местах не был, заодно там посмотрим брус. Мы там ещё не смотрели.

– Поехали, посмотрим, спросим – тёплый ли домик? Он его дощечкой обшил – ёлочкой, красиво покрасил.

– Они же плотники и печники. На БАМе в сборные дома печки ставили, и я с ними подрабатывал. Работали у меня в спортивной школе.

Остановились у аккуратного палисадника. Я вышел из машины и громко крикнул:

– Хозяин! Есть кто дома? – громко залаяла за плотным забором собака.

Подойдя к забору, подпрыгнул вверх, чтобы увидеть двор. Был поражён тем, что увидел во дворе. Во дворе аккуратно был сложен брус, похожий на тот, что у меня вывезли – украли. Я крикнул Юрию:

– Юра, подойди сюда. Что я вижу? Вот это удача!

– Что случилось? – он подошёл ко мне.

В это время на лай собаки из калитки двора вышла женщина. Это была хозяйка дома. Я её узнал. Она работала директором вечерней школы при СПТУ-31, рядом с спортивной школой.

Я не стал говорить, что случилось Юрию, так как хозяйка опередила меня:

– Здравствуйте! Вы что-то хотели?

– Здравствуйте! Мы тут проезжали и увидели у вас во дворе брус. Хотели узнать, где вы его купили, если не секрет? – вежливо спросил хозяйку.

– Сын с отцом привезли сегодня, когда был дождь. У кого купили, не знаю.

– Где сейчас они? Надо спросить у них, у кого приобрели?

– Муж ушёл на смену, он в гаражах сторожем работает у военных. Сын с друзьями где-то гуляет.

– Можно посмотреть брус, какой он?

– Посмотрите, только зачем это вам? – видно, что женщина стала чем-то не довольная.

Мы посмотрели на брус, я с уверенностью сказал:

– Мой брус! – я не стал скрывать и рассказал женщине, что у меня сегодня, где-то в обед, когда лил дождь, пропал брус, который привёз с разобранной поликлиники. – Только его почему-то мало там?

Мы посмотрели ещё брус, уже был уверен на сто процен-

тов, что это он. Мы поехали в гаражи, где работал этот мужчина.

– Надо сегодня по горячему следу довести до конца это расследование. – как бывший милиционер рассудил Юра. – у тебя, Виктор, нюх не плохой!

Интуиция мне всё-таки подсказала, что и здесь надо проверить.

– Мне везёт на кражи. Пока едем, несколько эпизодов расскажу с кражами. В спортивную школу, когда залезли, раскрыли сами, помогли дети. Когда работал учителем физкультуры в школе – украли инструмент, тоже нашли сами. Недавно, до этой кражи бруса, у меня украли инструмент. Меня дома не было, ворот нет – заходи, бери. Брать-то нечего, только строиться начал. Иду домой, смотрю издалека, возле моего забора стоит парень и подозрительно оглядывается. Подхожу к нему, говорю, что на шухере стоишь? Нет – своих друзей жду, сейчас подойдут. А где они? Вот в этот двор вошли, к другу наверно заглянули. В это время из проёма выходят двое с мешками. Они увидели нас, остановились. Тот, что стоял со мной, резко побежал в сторону дороги. Двое растерялись. Один поставил мешок и хотел бежать, но я его достал ногой и сбил. Выкрутил ему руку, снял с мешка верёвку и связал ему крепко руки. Второй опомнился, бросил мешок. Я не стал делать попытки его догнать. Ко мне подошла женщина, она видела, как убегали воришки. Она жила недалеко от моего участка. Женщина подошла и сказала, что

эти вот наркоманы залезли к ней в дом и украли вещи. Она заявила в милицию и их ищут. Это точно они. Она сходила, позвонила, приехала милиция, забрала связанного воришку. Я им подсказал, что один из воров наблюдает, прячется – за забором, стоит и выжидает. Его тоже можно поймать, третий сбежал раньше. Я не стал писать на них заявление – всё сворованное было на месте. В милиции уже было заявление от этой женщины. Третий сбежал сразу, но его нашли в пятиэтажном доме, на крыше мёртвым.

– Этот случай слышал. Они на крыше той летом прятались, наркоманили, а вот как убили и за что – не знаю.

– Что-то у нас в районе и посёлке часто кражи стали случаться.

– Тут с тобой, Юра, согласен. В прошлом году у меня наркоманы выкопали целый мешок картошки. Рядом со своим участком разработал землю для посадки, посадил картошку, удобрил. Они мне в спешке этот участок перерыли заново. Увидел вовремя, подкрался, от души отыгрался, зато мешок картошки помогли собрать.

Когда подъехали к гаражам, у водителей спросили:

– Где тут у вас сторож находится?

Один из водителей указал на окошко:

– Там комната для сторожей.

Вошли в комнатку, там сидел на диване мужчина лет сорока и смотрел телевизор. Когда он встал, то ростом оказался выше меня на целую голову. Это меня не пугало, сразу

спросил:

– Откуда вы привезли брус, только говори правду?

– Мы его с сыном купили. На машине привезли в дождь.

– У кого? – наседал я.

– Тебе зачем это, кто ты такой? – сопротивлялся мужчина.

Удар кулаком в живот посадил его на диван, он стал ниже меня.

– Ещё один удар, будешь лежать на полу. Говори правду!

– Виктор, успокойся! Он и так всё сейчас расскажет. – вмешался Юра. – говори, а то сейчас в милицию поедем, мы всё знаем.

– Мой сын сегодня привёз с друзьями на машине с прицепом и краном. Прицеп разгрузили с брусом, шофёр уехал с остальным брусом. Я водителя не знаю. Сын сказал, что купил. Я помог разгрузить с ребятами и всё.

– Где сейчас сын, вы знаете? Мы были у вас дома, мать говорит, что тоже не знает. Этот брус мой, они у меня его украли.

– Не знаю, с ребятами где-то шляется. Я ещё удивился, что столько много бруса можно загрузить. Он сказал, что друзья помогли, я поверил. Помог только разгружать.

– Чем он занимается, где работает? – спросил я.

Здесь в разговор вмешался Юрий:

– Он занимается наркотиками, на учёте в милиции стоит, нигде не работает.

Сторож только добавил:

– Он недавно освободился, два года отсидел за наркоту.

– Как тогда он мог купить брус, если не работает. Можно было поинтересоваться.

– Я в его дела не лезу, не спрашивал.

– Зря, что не интересуетесь. Теперь ему ещё светит за воровство.

– Может договоримся, он и так отсидел, жаль парня. Мне помогать надо. На работу устроится.

– Он будет тебе воровать помогать, а не работать. Он сейчас уже со своими дружками обмывает этот брус, или ещё что-нибудь уже грабят. – убедительно добавил Юрий. – Работать надо, а не воровать, ты же отец, вот и воспитывай!

– Его надо сегодня найти и с ним разговаривать. Там видно будет. Может договоримся, если всё вернёт на место. Поехали к нему домой, может появился. – смягчился я по поводу украденного бруса.

Когда мы подъехали к дому, хозяйка стояла и разговаривала с женщиной. Она сразу подошла к нам и сказала:

– Сын ещё не вернулся.

– Передайте сыну, что, если завтра с утра брус будет на месте – я его прощу. Если не выполнит условие будет большой срок мотать, уже за воровство.

Мы сели и поехали ко мне домой. Немного успокоившись, спросил у Юры:

– Как ты думаешь – вернёт брус или нет?

– Конечно вернёт. Ты всех уже напугал, всю семью!

– Мне, кажется, что у него не получится всё вернуть. Брус не весь, где остальной, только он знает, где? По-моему, он этим рассчитался с водителем. Денег нет, вот и расчёт: тебе брус за вывозку и мне досталось. Украсть всегда легче, чем вернуть. Ладно рассуждать, завтра всё будет известно. Дове- зи меня домой и будем отдыхать. Если завтра сможешь, под- скочи ко мне с утра. С тобой рассчитаюсь потом.

– Ещё этого не хватало. Я, как бывший сотрудник, выпол- няю долг Родины, – пошутил он, – завтра заеду.

Как я предвидел, всё только разворачивалось.

Выехали пораньше, чтобы застать всех в семье на месте и этот вопрос решить окончательно. Отца ещё не было с ра- боты. Вышла хозяйка из дома, когда мы постучали. Мы по- здоровались. Я вежливо спросил:

– Скажите пожалуйста почему ваш сын не привёз то, что украл?

Хозяйка немного замялась, но ответила:

– Вы бы ещё раньше приехали. Он поздно вернулся, сей- час ещё спит.

– Идите, его поднимите, будем разговаривать с ним! – у меня всё закипело внутри.

– Пойду будить, но не знаю встанет ли? – Она ушла и от- сутствовала полчаса.

Меня начало всё это раздражать. Юра успокаивал:

– Держи себя в руках, а то сорвёшься и станет наоборот – против нас.

Вышла мать, буркнула недовольно:

– Сейчас помоемся, выйдем.

Вышел не скоро. Мы стояли около палисадника.

– Чё надо? – пробурчал наркоман.

Он был ростом повыше меня – весь в отца. Стал возле штакетника. От моего удара он красиво перелетел через штакетник прямо на цветы. Юра подскочил ко мне, начал успокаивать. Его мать стала защищать своего сына:

– Как ты смеешь бить моего сына?

– Что, воровать, значит можно? У него фингал под глазом, кто ему поставил, вчера не было, от кого? Не от меня же, у меня вот свидетель есть. Давайте так: закончим этот спектакль, если к вечеру он не вернёт мне брус, я ему сломаю руку за воровство. Договорились!

Наркоман еле стоял на ногах то ли от боли, то ли от выпитого. Мать за него отвечала:

– Он постарается всё сделать. Скоро отец вернётся с работы, что-нибудь придумаем.

– Последний срок тебе. – заключил я, посмотрев презрительно на этого никчёмного человека.

Юра довёз меня до дома.

– Всё разрешится к вечеру. Вернут тебе брус на этот раз, только не переживай и придерживай при себе эмоции. Я же вижу какой ты злой на него, понимаю.

– Нет, Юра, это имеет продолжение, чувствую я. Ладно, езжай и я пойду успокоюсь.

– Завтра подъеду, узнаю, чем это кончилось?

К вечеру никто мне ничего не привёз, как чувствовал. Решил подождать до следующего дня, а там действовать. Утром рано подъехала грузовая машина, посигналила. Вышел узнать. С кабины вышел наркоман.

– Что, весь брус? – обратился к вору.

– Весь, что был у меня во дворе, а остальной я отдал шофёру за то, что он помог мне вывезти и продал немного, чтобы расплатиться с ребятами за помощь.

Не знаю, как произошло, но я машинально схватил железяку, что попалась под руки во дворе и сильно ударил вооришку по руке. Парень взвыл от боли.

– Тебе обещал руку сломать, сделал, чтобы не воровал, тварь ты такая! – для устрашения поднял железяку над собой, но подъехал Юрий и крикнул мне:

– Не связывайся с ним, с таким дерьмом!

– В общем так, тварь, если сегодня не довезёшь остальное, я тебе эту руку доломаю. Хватит меня испытывать. За два часа смог украсть столько бруса, а возвращаешь уже третий день. Всё – вези, разговор окончен!

– Можно взамен бруса я тебе доску привезу – пятёрку.

– Вези побыстрей! Сейчас уже всё можно, лишь бы с тобой не связываться. Надо рассчитывать, а не разговаривать. Тебе и так много позволил. – сдался я.

Доску он мне привёз, но вместе с дюймовкой необрезной. Это никак не компенсировало за весь украденный брус. Он

пообещал вернуть мне ещё доску, как только появится.

– Она не ворованная – эта доска?

– Мне отец привёз её, чтоб я с тобой договорился.

Через два дня меня вызывают в милицию по повестке. Встретил меня знакомый майор, мы с ним одно время выступали вместе по гиревому спорту.

– Виктор, что там случилось у тебя с этим наркоманом. Приходила его мать, написала на тебя заявление, что ты ему руку чуть не сломал. С больницы справку принесли. Ударил отца и сына. Ты знаешь, что можешь пострадать сам. Мы знаем, кто они такие. Он недавно вышел из тюрьмы, два года отсидел.

Я подробно рассказал майору, как было дело, тем более со мной постоянно был бывший милиционер Юрий. Он всё видел, как вёл себя этот наркоман.

– Ты сейчас пиши заявление на этого наркомана про воровство бруса, его могут посадить. Ему деваться некуда, они заберут заявление, ты тоже. Мирно разойдётесь. Это лучший вариант.

По совету майора так и сделал. Нас вызвали в милицию. Мать как узнала, что сына вновь могут посадить, она стала согласна на все условия. Так состоялось мирное решение конфликта, в котором я проиграл. Доску до конца он мне так не довёз. Просто дальше не стал связываться, чувствовал, чем всё это может закончиться, только не в мою пользу. Такие вот люди попадаются. Когда борешься за правду, а сам

попадаешься в ловушку.

Наговор. Обратная реакция

Когда вспоминаешь и записываешь эпизоды из своей жизни, более значимые, всплывают в памяти всё новые и новые жизненные ситуации, как хорошие, так и не очень. Плохие вспоминать не желательно, но они сами крутятся в твоей голове и от них никуда не деться. Приходится добавлять в свою общую копилку, может проявят интерес, возможно, другие прочитают, заинтересуются. Жизнь должна быть разнообразная: в чёрном, белом и других цветах. Когда ты ищешь свой путь только в уединении, где-то под солнцем, на пляже, или в компании с бутылкой пива, может покрепче, то это очень скучно – быть заложником. Когда ты творишь, делаешь людям добро, это всегда воспринимается на долго. Когда устанавливаешь планку над собой и преодолеваешь её всё выше, ты совершенствуешься, этот след остаётся на всю жизнь. Мне тоже хочется оставить свой след такой, какой он есть, разнообразный. Пусть не героический, так как меня не задела войны Великой отечественной войны, Афганской и Чеченской, ни в других испытаниях. Жизнь со мной обходилась удачно, это меня сейчас радует. Пусть в семейных отношениях обходилось менее удачно, но я старался это преодолеть без инцидентов, начиная жизнь с нуля. Будучи пенсионером, не опустился, имея детей своих и воспитывая чужих, не прибегал ни к какой помощи. Начавшаяся полоса неудач

в девяностых годах отразилась для всей страны прежде всего на семьях. Не обошла она и меня. Женившись второй раз, я не искал лучшей жизни, а жил, как она себя показывала. Не претендовал ни на что. Ушёл от жены – дети были взрослые. Оставил всё, кроме машины, которую купил от продажи своей коллекции марок. Жена давно хотела их выбросить, так как они захламляли все полки из – под книг, занимали место зря. Злилась, что больше времени уделял изучению этих бумажек, как она их называла. Бумажки эти – марки помогали выживать в такое время. Был страстный коллекционер со стажем более 50 лет. Это была моя вторая жизнь. Они мне и жене помогли выучиться в институте, купить мебель и машину. Уходить из семьи всегда тяжело, знал наперёд и что жить после этого будет ещё тяжелее, тоже знал. Уже привык преодолевать трудности, как в лёгкой атлетике преодолевать барьеры. Жил в спортзале спортивной школы. Пообещали дать комнату в деревянной двухэтажке. Когда вопрос был решён в администрации посёлка, меня отговорили родители с познакомившейся женщиной с двумя детишками переехать к ним и жить в четырёхкомнатной квартире.

– Живите в нашей квартире – места много. Вам удобно с работой. Школа через дорогу.

Для меня с работой на самом деле было удобно, тем более потом жена стала работать в спортивной школе. Сделал ремонт в доме. На кухне и в коридоре своими руками смастерил встроенную мебель. Многие хваливали:

– Да ты ещё неплохой столяр – мебельщик.

Душа к этой многокомнатной квартире не лежала. Хозяевам объяснил однажды откровенно:

– Придёт время, начнутся интриги, разногласия в вашей семье по поводу раздела, когда дети ваши подрастут.

Видел в семье, какие разногласия у хозяев квартиры. Родители жены были в плохих отношениях: много выпивали, потом разошлись. Помог матери моей жены приобрести домик с участком недалеко в деревне, рядом с железной дорогой. Сам хозяин жил с нами. Он нигде не работал, только пил с друзьями. Однажды поругались сильно с ним. Нам выделили на лыжной базе целый дом, но жить в нём не стали и вернулись назад. Этого момента ждал, что в этом доме жизни не будет. Мне выделили участок под строительство дома, о котором я описывал в рассказе «Кража». Начал строительство, торопился – побыстрее уехать с пятиэтажки на землю. Опять поругались с Анатолием – отцом моей жены.

– Анатолий, ты от этих пьянок скоро сгоришь, загнишься, как только мы отсюда уедем. – серьёзно разъяснил ему перспективу, когда будет жить один.

– Ты вперёд меня сдохнешь, а я тебя ещё переживу!

Мне пришлось ему ответить, что пришло в голову:

– Анатолий, ты через год умрёшь, поверь мне.

Этот разговор состоялся летом, перед моим днём рождением. Об этом рассказал Татьяне – дочери Анатолия. Мы с ней состояли в гражданском браке. Ровно через год её отец

умер. Его похоронили. У его бывшей жены тоже начались страшные приключения семейной жизни в деревне, которые не желательно описывать. Они в мою жизнь не вписываются, как и жизнь многих родственников Татьяны. Мы с женой Татьяной и двоюродным её братом, что жил вместе со своим отцом, переехали жить в построенный дом на участке. Благоустроенную четырёхкомнатную квартиру Татьяна сдавала. Нам было лучше на земле. Всё своё с огорода. Живи и радуйся, дом большой, места много. Соседи были по характеру все разные, кто общительный, кто нет. К каждому надо подобрать свой ключик, чтобы взаимоотношения были дружеские. На первый взгляд все относятся друг к другу с уважением, но оценивают по-разному.

Однажды у соседей через дорогу произошёл пожар – загорелось сено. С другой стороны, за забором, за сеном стоял сарай, он тоже загорелся. Пожар потушили, но пострадали два хозяина. Последствия только были от этого нежелательные. Соседка, у которой сгорело сено, как-то подошла ко мне и заявила:

– Следы-то в нашем дворе похожие на твои, такие же большие.

Я носил сорок пятый размер обуви. Она посмотрела на мои кроссовки.

– Вы что, хотите сказать – я этот сделал поджёг? С какой целью? Пойдёмте покажете и сравним, или вызывайте милицию, пусть расследуют, если подозреваете. Зачем так уве-

ренно утверждать и наговаривать!?

– Я вас видела, как вы подходили к забору и звали моего соседа Владимира. Узнавали дома он или нет. Это было до пожара. Его в это время дома не было. Вы воспользовались этим, перелезли через забор, пробрались к моему сену и подожгли. Ведь удобно, правда?

– С вашей стороны вы несёте какой-то бред! – возмутился я.

– Бред не бред, а мы с соседом будем писать на вас заявление. У меня знакомые есть в милиции. Нам такое соседство не надо, чтобы хорошие люди страдали.

– Откуда я могу знать, что вы хорошая соседка, если напрасно, бездоказательно наговариваете. Такая старая симпатичная женщина, а вот срок свой жизненный сокращаете от вранья, быстрее умрёте. – не выдержал я от её безумства.

– Да я ещё тебя, гадёныш, переживу! – её симпатичное лицо превратилось в страшную гримасу.

– Дай бог тебе ещё года два протянуть. – не мог я сдержаться от её вранья.

Соседку звали Роза. Она для своих лет выглядела привлекательной блондинкой, ухаживала за собой, но была одинокой. Ходил к ней постоянно один мужчина. Они часто прогуливались по улице под ручку, чтобы думали, что она не одна. За пожар отвечали другие, милиция разобралась в этом пожаре. По пьянке друзья её дочери случайно бросили окурок в стог сена. Встречая меня на проезжей улице, она не

здоровалась и не извинилась за клевету. Через два года, когда уже построился, услышал шум через забор, крик и торможение машины. Когда вышел из калитки посмотреть, что там произошло, увидел страшную картину. Стояла большая грузовая машина и около неё два сбитых тела. Стали собираться соседи. Одна женщина говорила громко с ужасом:

– Соседка наша, Розочка, со своим хахалем под машину попали! Надо же смерть такая ужасная!

Мне даже страшно стало от тех слов, что сказал два года назад Розе. Сразу вспомнился случай, предсказание, хорошему знакомому художнику. У него было пять оконных блоков, а я только начинал строиться. Он мне должен был некоторую сумму. Всегда занимал на бутылку. Я ему не отказывал. Он сказал, что рассчитается этими блоками. Жена его с этим ничего не могла поделать, он постоянно был выпивший. Мне было выгодно давать частями ему деньги, сразу не мог выкупить. Так он ходил ко мне полгода – всё ему надо было купить масляные краски, резцы по дереву.

– Паша, ты же пропиваешь и деньги, и краски. Бросай ты пить! Тебе осталось жить неделю, цвет лица твой показывает.

Через неделю прибегает его жена ко мне:

– Виктор, помоги похоронить Пашу, умер он. – так из жизни ушёл прекрасный художник, но сильно пил.

Ангел хранитель

Красивое выражение «Ангел хранитель». Если он суще-

ствуует, а тем более помогает людям, то мы должны быть благодарны ему. Сразу всплывают моменты из детства, когда чуть не утонул, не умея плавать, выплыл сам и научился плавать. Когда лежал в больнице Сакской, в то время Крымской области, отказался идти копать червей с друзьями, так как была комиссия в больнице и сбежать не удалось. Мои друзья детства подорвались, а меня с ними не было. Мне досталось немного, когда с братом в костёр бросали патроны горстями – устраивали фейерверк. Не успел укрыться, как одна из пуль попала в икроножную мышцу правой ноги. Лежал в больнице. В детстве ангел хранитель тщательно хранил нас от разных безобразий, но мы не знали про него и сейчас не знаем, кому всё-таки он помогает и никогда не узнаем.

В 1967 году, мы студенты, сплавились по реке Иркут по течению. Нам надо было попасть в спортивный лагерь. На плоту до лагеря плыть долго до конечного пункта. Чтобы сократить путь, мы трое решили перейти гору, что была на карте и спуститься к лагерю. Остальные студенты поплыли дальше по маршруту назначенному. Мы, самые отважные герои стали забираться в гору, не зная, что нас ждёт впереди. С трудом забрались на самый верх, решили отдохнуть несколько минут. Один из товарищей разочаровался в этой затее:

– Лучше бы плыли с остальными, не потели, преодолевая такие преграды.

– Для этого мы и спортсмены, чтобы преодолевать. – успокоил я своего однокурсника Гену.

– Теперь осталось спуститься вниз с горы, и мы будем на месте. – сообщил нам Павел, посматривая в топографическую карту этой местности. – Самое трудное уже позади.

Спускаться вниз было легко. Каменистая местность сменялась россыпью мелких камней и песка. С одной стороны торчали глыбы камней и редких сосен, а с другой стороны внизу, куда мы спускались, был один песчаник с мелкими камнями. Сначала спускаться было легко. Затем место становилось всё круче и под ногами камушки улетали куда-то вниз. Это нас настораживало. Вдалеке, внизу мы увидели лагерь. Он казался там крошечным. Чем ниже спускались, тем больше становился палаточный лагерь и люди, что находились там. Всё круче становился склон, нам становилось не по себе.

– Как бы нам не покатиться вниз!?! – Павел начал беспокоиться.

– Может вернёмся. Чем ниже спускаемся, тем становится опаснее. Там ниже может оказаться обрыв, и мы ничего не сможем сделать. – его решение было самое разумное.

Я заметил, что люди, которые стояли у палаток, заметили нас и начали махать руками. Нам всё стало понятно, зачем они машут. Надо возвращаться! Немедленно! Мы все взмокли, покрылись холодным потом от страха. Под ногами камушки с песком улетали вниз, и мы еле держались на этом склоне, хотя держаться было не за что. Без всякой команды, сами кто, как мог, развернувшись, ползком стали подни-

маться вверх. Это оказалось намного тяжелее, чем спускаться. Грунт осыпался вниз и нам казалось, что сейчас улетим вниз. Говорить мы боялись, паниковать здесь было нельзя. Кажется, что поднимались долго, дольше, чем плыли по реке. Поднялись мы мокрые, но живые. Добрались до лагеря, проклиная всё: свой героизм, который стал нам уроком на всю жизнь.

Когда были на месте в лагере, нам руководитель сказал:

– Теперь посмотрите на то место, где вы спускались. Осталось совсем немного до обрыва.

Тут поняли, что были на краю гибели. Ещё немного, там нас ждал скальный обрыв, с которого не спуститься, но и не подняться. Здесь многие находили свою смерть, спускаясь, не зная местности. Нам здесь помогал ангел хранитель. Во всех случаях я мысленно благодарю этого невидимого помощника, который в трудную минуту подсказывает мне, где надо прекратить ненужные затеи, где находится опасность.

Авария

На своём «жигули» ездил всегда аккуратно, боялся поцарапать, не говоря, чтобы попасть в аварию. Объездил многие населённые пункты в Чунском районе, выезжал в другие места за пределы района, боялся, нарушал правила движения, в основном по мелочи. Но в то время у меня не было проколов и нарушений перед ГАИ. Один раз убегал от гаишников и гордился этим, чтобы не быть белой вороной перед знако-

мыми водителями. У них постоянно разговоры на досуге о приключениях на дорогах. У меня похвастаться было нечем перед ними, кроме этой погони. Мне большего не надо было – жалко было машину. Стаж вождения был небольшой – года четыре. Однажды один знакомый попросил меня довезти до посёлка Октябрьский, недалеко от Чунского. Ехать не хотелось – был гололёд, но товарищу не откажешь.

– Поехали. На дороге гололёд. Потихоньку доедем. У меня ещё резина на правом переднем колесе лысая.

– Ты меня, Виктор, не пугай. Мне просто срочно надо в школу попасть. Ты сам сказал, что потихоньку доедем. Едем!

– Алексей, я за себя не беспокоюсь, боюсь, чтоб ко мне претензий не было, поехали.

В посёлке своём ехали осторожно, встречные машины не торопились, все знали о гололёде. При выезде из посёлка машин попадалось совсем мало. Люди берегут машины.

– Видишь, машин почти нет, так что доедем, бояться нечего. – успокаивал меня Алексей.

– Я не боюсь, но боюсь, чтоб кто-то другой в меня не влетел. Там перед посёлком есть большой спуск, а внизу переезд, без шлагбаума.

– Ты же знаешь, что там поезда не ходят. Редко лес вывозят с воинской части, с двадцать первого километра.

– Знаю, но бдительность не помешает! – заверил я.

Подъезжая к спуску посёлка, я тихонечко начал притормаживать. Машин поблизости не было. Начали спускаться.

Здесь никакого профессионализма не надо, как машину развернуло и начало крутить по ширине дороги. Хорошо на пути никого не было. Алексей запаниковал:

– Останови машину, я лучше пешком сойду вниз.

– Как я её остановлю, она сама по себе катится. Тут тормоза не помогут, так что сиди и жди, когда кончится спуск. Перевернуться мы не перевернёмся. Вот только машину могу цапнуть, если в кювет вынесет.

Но мы по всей дороге сделали несколько оборотов, спускаясь вниз и тихонечко пришвартовались перед переездом в столбик. Без единой царапины. Мы с Алексеем машину сдвинули прямо по дороге. Дальше подъёмов не было, одна прямая дорога. Школа была недалеко.

– Ты, Виктор, езжай один, я дойду здесь пешком. Автобус ходит – доеду. – он по обочине направился к школе.

Я сел в машину, переехал через переезд и решил развернуться на другой дороге, что проходила правее главной. Она была меньше накатана, выходила на улицу с домами с одной стороны. Колея была не глубокая, проехать на легковушке можно. С другой стороны против домов у многих лежали напиленные дрова в чурках, у кого-то цельные хлысты сухих деревьев, сваленные с лесовоза. Проезжая мимо таких хлыстов на маленькой скорости в сорок километров в час, передо мной взяли и рассыпались хлысты. Это был для меня шок. Один из хлыстов проткнул мне радиатор, машина остановилась, мотор заглох. Вышел посмотреть, хоть рыдай, но

это пришёл конец моей машины. Смотреть страшно. Сосед видел, что произошло, подошёл ко мне и говорит:

– Ты же видишь, что дорога какая, по ней ездят только большие машины, а ты на своей легковушке хотел здесь проехать. Тут ты сам виноват. Ты сам не местный, откуда?

– С Чуны товарища в школу довозил, вниз спустился удачно, хоть и крутило, а здесь такая авария.

– Ты бы назад в горку такую не поднялся всё равно. Так что ты залетел серьёзно. Тебе могу помочь доехать на тракторе, подцепим твою легковушку и доедем, только так. Больше вариантов не будет. Я работаю в лесхозе на тракторе. Тебя сейчас никто вызволять не будет по такой дороге.

– Что поделаешь, надо соглашаться на это, помоги, если время есть.

– Надо выручать. Хлысты мои, они тоже не виноваты, что ты решился на такой шаг. – хозяин хлыстов поступил в этом отношении добросовестно, я тоже не стал даже спорить, кто прав, кто виноват.

Приволокли мою копейку к гаражу моего знакомого тёзки Виктора, с которым постоянно ездили в Москву закупать товар. Он мне всегда ремонтировал машину. На этот раз надежды было мало на его помощь. Он как увидел мою машину с пробитым радиатором и изуродованным передком, так и ахнул:

– Кто это тебя так проколол – наверно лесина, угадал?

– Кто ещё может такую дыру сделать, только она, будь она

неладная.

Виктор рассмотрел машину. Потом просмотрел мотор, махнул рукой.

– Надо менять мотор в первую очередь. Работы куча, а лучше её на запчасти. Оставь её, посмотрю ещё, но не обещаю. Ищи другой мотор, поломки серьёзные. Мотор дорого стоит, да его ещё найти надо. Кузов нормальный, перед поправить, работы на полгода. Жди, будем искать. Может что-то выкроим.

Без машины плохо, а с машиной опасно. От этого шока я отошёл. Увидев как-то Алексея, рассказал ему про свою аварию, эту беду.

– Жаль, конечно, что так получилось, но помочь тебе ничем не могу. Кстати, есть подсказка. Ты знал Соколова Ивана, он работал в райисполкоме водителем, он сидел пять лет, не знаю за что. Его сын попал в аварию на новой отцовской пятёрке, когда тот сидел. Сын его перевернулся, остался жив, а вот машину не узнать. Про мотор не знаю, его надо спрашивать. Правда не знаю, где Иван работает, но ты найдёшь, если надо.

Ивана нашёл быстро, мне потом подсказал сам тёзка Виктор:

– Я про эту историю забыл. Он, его сын, ко мне не обращался за помощью, даже машину не видел. Отца видел, он работает на комбинате, лес сортирует, а больше ворует. Стал сильно попивать, его грозили уволить, если не уволили. Схо-

ди домой к нему. Ты должен знать, где он живёт.

– Найду. – я с какой-то надеждой всё думал, чтобы мотор был целым, тем более машина в то время была только купленная, а сын такой подарок преподнёс.

Когда встретился с Иваном, я его не узнал, время прошло много – почти шесть лет, как видел его в последний раз. Усы отрастил, не узнать.

– Ваня, у меня к тебе просьба. Моя машина попала в аварию вместе со мной. Мотор стал навсегда нерабочим. Слышал, что у тебя аварийная пятёрка есть, может мотор у него целый. То договоримся, хочу заменить мотор. Салон ещё нормальный.

– Я, Виктор, уже про неё забыл, столько лет стоит в гараже. Хорошо напомнил. Мне подарок сынок преподнёс. Давай поступим так: ты берёшь выпивку и подтягиваешься ко мне домой. Я живу давно один. Обсудим все вопросы, договорились? Жду, если не приходишь, значит не договорились.

Мне осталось уговорить своего тёзку прийти и посмотреть машину в гараже Ивана. Сходил в магазин, затарился спиртным, с Виктором отправились к Ивану. Он ждал нас со своим соседом. Мне, конечно, не понравилось присутствие постороннего, но это дело Ивана. Он хозяин.

– Пошли в гараж, сначала посмотрим мотор, пока Виктор со мной, а потом будем договариваться. – поспешил я.

– Нет, Виктор, давай пропустим по одной, потом сходим. Придём и продолжим, идёт?

– Давай, только быстро! – согласился я.

Через полчаса мы были в гараже Ивана. Виктор, как и положено эксперту, посмотрел машину и сделал заключение:

– Мотор считай новый, не повреждён. Можно заменить.

Все узлы для установки подойдут, так что соглашайся.

Мы вернулись к Ивану домой, устроились за столом. Сначала выпили. Иван продолжил разговор:

– Мои условия такие. Сыграем с тобой в карты, выбирай любую игру. Если выигрываешь сразу, то этот металлолом твой, если нет, мы с тобой разошлись, никто никому не должен, идёт?

– Ну у тебя условия! Ты там на нарах за все года научился играть, а я, что, кроме дурачка больше ничего не умею. Конечно, тебе проиграю. – хотя играть умел в другие игры, но не любитель был азартных игр.

– Ты согласен играть, тебе условия поставил? – Иван налил себе и всем, первым выпил.

– Согласен, только в дурака, больше не умею ни в какие азартные игры. – согласился я.

– Я тоже согласен, но, если ты выиграешь три партии подряд, мотор твой!

– Хитрый же ты, Иван, условия какие-то невыполнимые, лучше бы продал мне мотор. Но согласен!

Мы сыграли три партии, все выиграл. Это игра честная на сообразительность и расчёт на всю партию, пока играешь. Машину мою Виктор отремонтировал, поменяли дви-

жок, перекрасил и продал её. Можно сказать – простился. Приезжал через много лет в посёлок Чунский и встречал, когда-то свою копейку, которую переделали, но она всё живая. Больше никогда не садился за руль машины. Боялся даже ездить с другими, знал сколько страшных аварий случается на наших дорогах, если не ты, так в тебя наедут.

Жизненная несправедливость

Нельзя сказать, что в нашей жизни нет никакой справедливости. Несправедливость она там, где мы сами сознательно делаем ошибки. В СССР все цены были государственными, они соответствовали стандарту и были одинаковые во всех регионах, контролировались. В демократическом обществе при капитале такого нет. Рынок есть рынок, балом правит сам хозяин. Ценники меняются ежедневно, идут на повышение, качество не улучшается. Когда мы переехали в Читинскую область в 2004 году, ныне Забайкальский край, меня поразили цены на всё: жильё, продукты питания, землю, воду, на всё необходимое для человека. Но самое страшное – это коррупция, которая захлестнула весь край. Все административные поселения с самого низа живут по принципу ты мне, я тебе. От одного человека зависит много, когда он у власти со своей сильной командой, которую выбирает народ, свои люди. Но если в этой команде есть казнокрады и вместе с честными людьми сидят в одном кабинете и ничего не видят, такого не бывает. Простые люди видят, что творится во власти, сами тоже по мелочи стараются отщипнуть кусочек

того, что ему не принадлежит. Взятки, удивительное дело, чуть ли не узаконенные на высоком уровне. Ты мне, я тебе – эти услуги существуют в открытую.

Когда я приехал в Читинскую область, посёлок Атамановка к своей сестре, жил в её квартире, пока моя семья не продаст дом. Дом потом продали за бесценок, а остальное – участок, гаражи и дачный участок оставили. Чтобы купить здесь в Атамановке дом, аналогичный моему, надо заплатить в пять раз дороже. Такого не ожидал, что такие здесь предельные цены. Мне повезло в том, когда устроился на танковом ремонтном заводе, выделили в общежитии две комнаты, с высказанными перспективами на будущее, которые не осуществились, хотя на заводе был на хорошем счету и проработал пять лет. Пришлось всё начинать всё с нуля. Не смотря на трудности, у нас в семье в 2009 году родилась дочь. Выделили ещё одну комнату, но на семь человек этого было мало.

Все трудности начались в получении здесь земельного участка и материнского капитала, положенного после рождения третьего ребёнка и последующего. У нас в то время было четверо своих детей, жил с нами больше двадцати лет двоюродный брат моей жены. Его отец, умирая, в посёлке Чунский попросил меня:

– Виктор, ты его не оставляй одного, а то он пропадёт. У него есть брат, мой первый сын, военный, живёт где-то в Красноярске, но адреса его не знаю. Больше у нас никого нет, кроме Татьяны. Профессии у него нет, учиться не захотел,

может, где устроишь, по дому помогать будет. Андрей тихий, что скажешь, сделает, поможет.

– Не переживайте, устроим на работу, всё будет хорошо.

Все трудности в Забайкальском крае у меня начались с получением земельного участка, на котором мечтал построить свой дом для семьи. Первоначально, ещё до рождения дочери, написал заявление на участок, мне его подписали. Радости было много для всех, начал искать место. Присмотрел участок. Но чтобы приобрести, надо иметь большие деньги для взятки. Я дал сразу понять, что мне положено, взяток не даю и никогда не брал, хотя место имело быть – просили продать за хорошие деньги спортзал спортивной школы под склады в посёлке Чунский. В то время работал директором ДЮСШ. После девятилетних годов, когда всё покупалось и продавалось, ко мне один знакомый предприниматель обратился с предложением:

– Давайте с вами совершим сделку по продаже здания ДЮСШ, бывшей котельной. Всё равно скоро её закроют, в виду недостаточного набора детей.

В то время мало детей было в группах, нас всё пугали, что закроют. Все школы в области переходили на платную основу. Я был противником этого решения, доказывал в области к чему это приведёт. Простые рабочие не могли устроить своих детей в секции, кружки по интересам, как это было в СССР и массовость от этого не страдала. На уступки не пошёл этому предпринимателю, чтобы продать под склады

спортивную школу. Были ещё предложения продать некоторые спортивные объекты ДЮСШ, как лыжная база. Кому-то платные объекты были выгодные. Один из бывших моих учеников работал тренером по рукопашному бою. У него группа была платная, сразу стал ездить на машине. На этом обогащались многие, а качества никакого. Проще состоятельному человеку заплатить, чтобы его сын или дочь были пристроены где-то, а результат был нулевой иногда. Если в советское время из спортивной школы выходили спортсмены высокого класса, продолжали дальше заниматься спортом, становились мастерами спорта, чемпионами и призёрами Европы и Мира, принимали участие в олимпийских играх, защищая честь области и страны, то сейчас это случается редко, единичные случаи. Этот контраст виден сейчас, для сравнения.

Изменились времена, изменились люди и отношения между людьми. Всё больше и больше решали деньги, но не люди. Повышать свои знания не надо, как и учиться – купил диплом, работай. Так и на меня смотрели, как будто из тайги вышел, хотя Иркутскую область от Забайкальского края отделяют озеро Байкал и Бурятия. В райотделе города Читы, где оформлял документы на земельный участок, мне сказали, чтобы заплатил 75 тысяч рублей, я доказывал, что мне земельный участок положен бесплатно. Меня ожидало долгое хождение по мукам, чтобы добиться, надо было доказывать, добиваться. Мне уже говорили:

– Взял бы, да сунул взятку и все дела!

А где наберёшься денег на взятки, когда я и так выживал, да и взятки никогда не давал и не собирался. Документы на земельный участок теряли умышленно. Переносили мне участок несколько раз в разные места, говорили, что неправильно вымеряли. Пришлось судиться. Год приходилось ездить на судебное заседание, ответчик ни разу не появился на заседании, потом куда-то исчез. Пришлось всё заново делать. К этому времени моё здоровье было подорвано. Лежал в больнице с сердцем. Вместо положенных 15 соток, выделили девять, а уже потом, кусочками добавили с одной и с другой стороны участка по одной сотке, которые пришлось заново оформлять и до сих пор оформляю. Уже больше десяти лет на пенсии, а муки мои всё продолжают, как пенсионера. Закаляюсь, как сталь под старость лет. Вот что значит пригодилась физическая подготовка. Моя тяжба продолжается по сей день, да не только со мной, но и с другими, у которых зарплата не позволяет это сделать, особенно у пенсионеров. Не только в законности выдачи земельного участка, в его оформлении, но в подключении электричества, где мне пришлось (по трудовому соглашению даётся 3 месяца) ходить и ждать целый год. Были здесь платные услуги, где можно пройти быстро, сделают тоже, без очереди. Заплатил и ты полноправный владелец того, что хотел. Приходилось писать заметки в газету, но там тоже свои выгоды. Для себя уяснил одно – нет денег, ты неудачник. Нет денег – не устроишь ребёнка в садик, не купишь дров, цены на кото-

рые растут быстрее, чем на продукты, продают без разрешения. Я понимаю, что жить хорошо хочется каждому, но как быть пенсионеру с такой мизерной пенсией. Предпринимателю, бизнесмену не грозит это – оплатил, живи, радуйся.

Мне надо было провести электричество на участок, поставить столб. Сделал заявку, заключил договор. Спросил:

– Через сколько дней можно ждать результат?

– В договоре ясно оговорено, что через три месяца.

– Передо мной стоял мужчина, вы ему сказали, что на этой неделе. Он заплатил вам? Сколько это будет стоить?

– Платная услуга дорого, зато быстро. – был такой ответ.

– Чтобы сделать заземление, куда надо обратиться?

– Я вам могу дать адреса. Это в частном порядке. Созванивайтесь, специалисты хорошие.

В то время не понимал простых вещей, как устанавливается заземление, с электрикой у меня знаний маловато. Чтобы провести электричество мне пришлось бегать чуть больше года. Установили столб (где-то нашли старый), провели провода, немного успокоился. Нервов было потрачено много. Созвонился с человеком по телефону по установке заземления, спросил сколько будет стоить, ответ был такой:

– Надо смотреть место и грунт, где буду устанавливать, но не меньше 14 тысяч.

Я не понимал всей сложности работы этого процесса, ни разу не видел, как это делается. Когда специалист приехал, привёз с собой сварочный аппарат и четыре штыря по пол-

тора метра, а нужны по два метра длиной и проволоку для соединения на определённое расстояние. Он увидел у меня в стопке железа готовые двухметровые штыри, ровные.

– У тебя вот цельные штыри имеются, сваривать не надо, может их возьмём, сговоримся на 12 тысяч.

– Бери, – что мне оставалось делать, если человек уже приехал.

Он сварил два штыря между собой за пять минут проволокой. Со мной стояли два моих сына и смотрели. Я им говорю:

– Учитесь, как надо делать, пригодится!

Специалист попросил меня:

– Пусть твои ребята помогут держать прутья, я буду забивать.

Пока этот специалист мучился забивать штырь своим молоточком, весь взмок, всё говорил:

– Грунт сильно плотный, тяжело идёт.

Я за это время вспомнил сказку про солдата, что варил суп из топора, все дети его помнят, кто читал и видел мультик. Не вытерпев, как мучается специалист забивать один штырь, детям сказал:

– Давайте, помогите!

Штыри были забиты, заземление установлено, спросил у специалиста:

– Сколько должен?

– 12 тысяч, как и договаривались.

– Бери десять тысяч и проваливай. Штыри мои, дети по-могли забить. Это стоит 2-3 тысячи, а вы дерёте с людей! – возмутился я.

Дети забросили на машину ему сварочный аппарат, специалист в спешке, молча уехал. Вот так нас дуруют и наживаются люди.

Привезли мне до этого 50 столбиков лиственничных на забор. Заказал по объявлению.

– Вы что мне привезли? Это же на дрова никто не возьмёт! Все в сучках, разного диаметра.

– Нормальные столбы, у меня с удовольствием все берут по сто рублей. – начал возмущаться хозяин столбиков.

– Я сейчас позову соседа, купит он за такую цену или нет? У нас в Иркутской области такие постыдились бы возить, только на свалку. Езжай, другим предлагай за такую цену. Машина дров напиленных и наколотых возят за 3-4 тысячи рублей, а ты мне сучкастые столбики длиной два метра пятьдесят сантиметров в количестве 50 штук хочешь толкнуть за 5 тысяч. Это мусор, даже не ошкурил, вези назад!

– За сколько вы оцените?

– Больше двух тысяч не дам! Меня уже ваши дельцы чуть не нагрели с глиной. Тоже заказывал, в глине понимаю, а они мне привезли песок в мешках, я их отправил назад. У меня такого песка весь огород. Если что у меня сосны на участке – дом построить можно и на столбики хватит. Высушу, гуд-

роном промажу, дольше будут стоять твоих с сучками.

– Ладно, забирай за две тысячи, не везти мне их назад такую даль.

– Думать надо что везёшь и кому везёшь.

Они столько не стоят, я их на дрова все перерезал, колоть их не удобно. Пенсионеры наивные, их уговаривать долго не надо. На это многие рассчитывают. Честно сказать, люди здесь живут обособленно, каждый для себя, с выгодой. Может это так и надо в наше время, но я люблю честность. Что меня ещё поразило, но не в обиду, люди здесь много пьют, воруют, принимают наркотики и это всё на глазах. Статистика может не ведётся, но мне со стороны видно, особенно, когда жил в общежитии. Находиться в таком обществе не удобно, стыдно. Каждый день происходят какие-то интриги между соседями, происшествия после коллективных пьянок. Люди живут семейные, боятся выходить, в семьях по трое и более человек. Какое здесь воспитание!?! В коридорах тоже пьют, потом начинаются разборки. Если кто-то вызывает полицию, приезжает дежурный или участковый, то чаще всего пьянка продолжается с представителями власти, или уезжают восвояси. Это пьяниц окрыляет, они больше наглеют, бравируют тем, что у нас всё схвачено. Я жил с семьёй на третьем этаже. Вся надежда, как заметил, была на мне, чтобы успокаивать пришедших, что приходили в гости. Кроме беспорядков, драк в комнатах можно увидеть всё, когда люди неадекватные. Мне жалко детей, которые здесь находятся

и видят всё.

Как в роли воспитателя, я приглянулся многим из жильцов, что часто стали прибегать ко мне и просить меня:

– Виктор, вы же мужчина, успокойте их!

Приходится проводить беседы, успокаивать, говорить, чтобы вышли из общежития и там разбираться, только не в общественном месте. Хотя правила гласят, что за распитие спиртных напитков налагается штраф, но никто не был оштрафован и никто не будет подписываться под этим. Все боятся! Одни предупреждения ответственных лиц и продолжение следует.

Старость не в радость

Как-то попросил жену Татьяну выглянуть, что там за компания опять собралась у окна, если что, пусть вызовут участкового. Человек пять стояло у подоконника выпивали и курили. Все знакомые уже лица судимые и наркозависимые, кроме одного высокого парня, лет 28. К тому времени я был в плохом состоянии, недавно выписался из больницы, чаще лежал в постели. Мои дети выглядывали в приоткрытую дверь и говорили мне, где мама там в коридоре.

– Ты, коза ..., спрячься в своей комнате и не высовывайся! – услышал я незнакомый голос, так как других я узнавал по голосу.

Мне пришлось подняться с постели, выйти за дверь и позвать жену, чтобы она зашла в комнату. Парень направился в мою сторону первым, остальные отстали, не торопились.

С ними у меня уже были стычки и не раз. Этот высокий, красивый парень хотел выделиться среди всех и показать себя крутым. Я слышал через дверь, как он оскорблял жену. Старался не нервничать после предынфарктного состояния. Кто-то выглянул через дверь и предупредил:

– Ребята, давайте убирайтесь из общежития, сейчас придет полиция, вас заберут.

– Надо же испугала! Сейчас придут ещё мои друзья, они всё здесь разнесут, лучше спрячьтесь, чтобы вас не видно было. – парень был настроен геройски побуянить и подражаться.

При виде меня он шёл смело, что там, какой-то пенсионер будет ему препятствовать. Дети мои испугались:

– Папа, не ввязывайся, ты после болезни, зайди в комнату!

– Кто этот высокий парень, что больше всех выступает? – спросил я выглянувшую соседку.

– Бывший учитель физкультуры нашей школы. – ответила соседка в приоткрытую дверь. – Я вызвала полицию.

– Мой коллега, а ведёт себя борзо – не красиво.

В коридоре светила одна лампочка, освещение плохое, не всё просматривалось. Моя жена, когда вернулась, говорит:

– С ними, с пьяными бесполезно разговаривать, их это только злит. Выслушала всё в свой адрес, что можно слышать оскорбительное от этих подонков. У дверного косяка комнаты стоял черенок от швабры. Парень остановился рядом со мной, остальные стояли в стороне. Я не ожидал, что

парень может поднять на меня руку. Он нанёс мне неожиданно удар. Отклонившись резко назад, ударился затылком о косяк двери. Парень успел задеть мне бровь и разбил её. Голова закружилась, я начал оседать у дверного проёма, но нащупал черенок, стал им защищаться. Больше я ничего не помнил. Соседи вызвали полицию и скорую. Приехали быстро. Врач обработал мне ранку, кровь заливала левый глаз и лицо. Мне врач посоветовала вместе с полицейским написать заявление на нападавшего. Показания свидетелей были собраны под протокол. Врач сказала:

– Вам надо срочно обратиться в больницу, наложить шов на брови и снять побои, взять справку. У вас ещё сотрясение головного мозга. Надо сделать так, чтобы все были наказаны.

– Я сам разберусь потом с ними. – проговорил я.

– Уже видно, как вы разобрались, вот так они у нас безнаказанными остаются, да ещё пенсионер, куда полез? Они же совсем молодые отморозки. Разве с такими справиться, да ещё они с полицией многие знакомые, вот им сходит с рук. Вам даже скажет наш участковый, правда он новый. – участковый стоял с нами и выслушивал наш разговор.

– Я недавно перевёлся сюда, вижу, какое здесь панибратство. С этим надо что-то делать. Давайте сейчас вместе с вами съездим и снимем побои в больнице, а там я сам сделаю, что надо.

Когда съездили на освидетельствование с участковым и пошли к этому парню домой, он стоял с ребятами и разгова-

ривал возле дома. Бывший учитель физкультуры подошёл к нам, который выстроил свою защиту:

– Что захотели срубить с меня бабки. Написали на меня заявление. Я тоже написал на тебя заявление. Слишком отчаянный оказался ты. Вот посмотри, что ты со мной сделал с палкой? – он приподнял футболку, оголил торс и показал свои ссадины с правой и с левой стороны живота, уже засохшей крови.

Мне стало приятно видеть за его подвиги на животе эти отметины.

– Был бы помоложе немного и не болел, этих отметин не было скрытых. Я наставил бы их тебе на лице, чтобы все видели, какой ты герой, учитель физкультуры. Ты опозорил эту профессию, бандит ты! У меня в мыслях не было, чтобы вытянуть с тебя деньги. Подавать заявление на тебя не собираюсь. Придёшь ещё, будешь грубить моей жене, получишь больше, знай!

– Я же не знал, что это твоя жена.

– Так ни с кем не разговаривают и не оскорбляют в общественных местах, а тем более не распивают спиртное. – на этом разговор был окончен.

После этого события, для меня неприятного, я этого героя больше не видел. Если приходили его друзья в общежитие, они вели себя прилично. Через некоторое время вместе с семьёй мы перебрались жить в другое место. Мне с трудом выделили участок, построил для начала небольшой домик.

Началась новая жизнь с другими переживаниями.

В поисках своих друзей детства

Каждый человек в детстве имел своих друзей. Через определённое время люди меняются, детство уходит. Когда приехал в Читинскую область, посёлок Атамановка, прежде всего со своими детьми посетил реку Ингода, где прошли года с друзьями. Здесь мы купались, ныряли, плавали на другой берег за цветами. Здесь на повороте реки когда-то спас девушку, которая чуть не утонула, в этом месте рыбачили, ловили раков. Сейчас в этих местах нет ни раков, ни рыбы, одни только пустые пластиковые бутылки плывут. Одна грязь, мусор. На другой стороне реки застроили всё дачными домиками. Коровы не пасутся, как в прежние времена. Как-то сидел на берегу, вспоминал своё детство, сочинил стихотворение с названием: «Берег моей мечты».

Река Ингода -

ты стала не та,

что полвека назад,

где тебе я был рад.

На твоём берегу

всё было в цвету -

поляна "жарков",
много разных цветов.

Мы букеты дарили,
про любовь говорили.

Здесь рыбачили мы,
здесь и наши мечты.

В тех заветных мечтах
наш рождался размах.

Сбылись те мечты,
но нет той красоты.

Прихожу я сюда,
вот она Ингода -
мой берег с мечтой,

совершенно пустой.

Нет любимых цветов,

нет пасущих коров,

только дачи стоят,

трубы небо коптят.

Любовь к этим местам

и красивым цветам,

запах тот навсегда

манит та Ингода.

Как-то разговорился с соседкой и назвал фамилию одного из друзей детства. Она мне сразу ответила:

– Конечно, знаю. Артюхов Володя живёт по Шоссейной улице. Его дом узнаешь по визитной карточке – на коньке его крыши возвышается петух красивый. Пока шёл по улице, кое кто на меня посматривал с недоумением, останавливались, хотели что-то спросить. Двое мужчин подвыпившие,

остановились возле меня и спросили:

– Толик, что ли? Мы же тебя похоронили!

– Нет! Вы ошиблись. Меня Виктор звать.

– Извините, так похож на нашего друга.

Я не стал объяснять, что Толик мой средний брат, что сильно на меня стал похож. Он умер, уже больше 10 лет прошло, приезжал его хоронить. Толик больше похож был на отца, а я на маму.

По визитной карточке – петуху на крыше определи, что это дом Владимира. Подходя к дому, на тротуаре, возле калитке стояла легковая машина. Собака сильно лаяла во дворе. Остановился у красивого заборчика, свистнул несколько раз. Никто не ответил. Начал кричать:

– Хозяин! Хозяин, ты дома?

Вышел здоровый мужик, похожий на друга детства, хотя прошло столько времени, на Вовку, худого мальчишку, с которым дружил. Дружили семьями. Родителей уже нет, сами стали пенсионерами.

– Что вы хотели? – мужчина дружелюбно задал вопрос.

– Нехорошо получается! Ваша машина стоит на тротуаре, перегородила пешеходное место.

– Ничего страшного – обойдут. Мой сын приехал в гости ко мне, приезжает редко, заезжать не захотел во двор. Он уже привык ставить так. Никто не жаловался, скажу сейчас ему, уберёт.

– Пусть поторопится, а то я вызвал эвакуатор. Приедут

и заберут на штрафстоянку. – шутил я, узнает, не узнает. – Второй раз тебя прощаю! На третий раз будет штраф.

– А что было в первый раз?

– В первый раз вы с другом много лет назад лазили в питомник, вон на той горе, – показал на возвышенность за церковью, где давно выращивали стелющиеся яблоки, клубнику, ранетки и другое, – и когда спускались к речке Никишихе, чуть не сорвались со скалы, помните?

– Затрудняюсь? Это когда было?

– В детстве. Не вспомнили!

– Теперь вспоминаю, ты Виктор! Боже мой, как ты меня разыграл. Что-то знакомое чувствую, а вспомнить сразу не могу. Давай проходи, друг дорогой, ко мне в гости. Ко мне как раз в гости заехал мой сын.

Однажды ходил по улице Гагарина и присматривался к людям, может ещё кого встречу: узнаю, не узнаю? Как-то подошёл ко мне мужчина и спросил:

– Ты не Виктор?

– Да, Виктор, откуда вы меня знаете? Мы с тобой друзья детства, что не помнишь? Я Валерка Кондратьев, вспомнил?

– Да ты что? Вот это подарок! Всё хотел увидеть тебя – узнаю или нет? Не стал спрашивать фамилию твою у прохожих. Теперь вижу, что не узнал бы, а ты вот сразу спросил. На фотографии ты совсем другой, когда служил в армии и выслал мне. До сих пор храню дома в альбоме.

– Пойдём ко мне в квартиру, там поговорим. Я здесь ря-

дом живу. Валера познакомил меня со своей семьёй. Много вспоминали о детстве. Особенно то время, когда играли в футбол, плавали через реку Ингоду, рвали цветы и дарили их девочкам в пионерском лагере.

Для нас другом детства был Юра Овешников. Мне Валера рассказал, что он возглавляет горный факультет Читинского госуниверситета, профессор, любитель сразиться в теннис с любым студентом. У него был брат, он оказывается работал со мной на ремонтном танковом заводе, играл в волейбол за сборную команду завода. Встречались с ним, говорили о его брате. Рассказывал ему, что у меня сын закончил с красным дипломом горный колледж и будет учиться на горном факультете Читинского госуниверситета. Сын мой после армии изменил своей будущей профессии и перевёлся на физкультурный факультет. Через брата хотел увидеть давнего друга. Но понимая, что это будет сделать трудно из-за занятости Юрия, его деятельности, я до сих пор его не видел. Но надежда остаётся, а года уходят.

Последний брак, он трудный самый

Всегда с уважением относился к старшему поколению, особенно к ветеранам войны, пенсионерам. Старался знакомым помогать, если что-то попросят сделать, особенно на даче: огород скопать, картошку посадить и другое. Со старыми людьми всегда приятно поговорить о тех, не простых временах. Пусть они были старше меня, но дружеские отношения границ не имеют. Сейчас помочь стоит денег – этому не

воспитывают. Только ненормальный, вроде меня, может это сделать в данное время. Например, нижний венец поменять сгнивший соседке, отделать баню, крышу починить и так далее, а потом за это получишь столько неприятных слов в свой адрес. Эта привычка для кого-то становится обязательной и отказ что-то помочь, когда некогда, болеешь, перечёркивает все дружеские отношения. Сейчас за любую подсказку – плати. Знал одного человека, который был старше меня намного, звали его Виктор Семёнович. Когда-то дети его занимались у меня в спортивной школе. Сам он часто выступал на сцене играл на музыкальных инструментах – это меня привлекало. В 90-е годы, когда разошёлся с женой и жил в спортзале, Виктор Семёнович мне предложил пожить у него. Дети были взрослые, разъехались, я согласился.

– Тебе надо жениться, Виктор. Хочешь, тебя познакомлю с одной девушкой? Правда она моложе тебя намного и в семье у них не всё в порядке, часто выпивают. – мне были предложения связать свою судьбу с женщинами состоятельными, но отказывался, понимал будущее. – Её надо выдержать оттуда, а то она погибнет там.

– Боюсь опять ошибиться. Понимаю, что без женщины тяжело. С одной пробовал, не получилось, на сторону ходит и выпивает. Лучше одному доживать этот век!

– Живи пока у меня с ней. Ты мне много помогаешь, мне веселее с вами будет, Татьяна не плохо готовит, я бывал у них в гостях, она простая. Моя старшая дочь уехала на север к

своему бывшему мужу, а мне старому человеку тяжело будет в дальнейшем. Дочь меня зовёт к себе, но я сразу отказал ей.

– Видно будет, торопиться не стоит, ошибаться уже не хочу.

Через некоторое время, перед праздниками Виктор Семёнович позвал меня зайти в гости к соседям.

– Пойдём, зайдём в гости, поздравим с праздником. Давно у них не был, тебя познакомлю заодно. Они часто про тебя спрашивают, что за интересный у тебя человек живёт?

Отказывать не стал – не удобно. Зашли, познакомились. У двери стояла худенькая, скромная девушка.

– Скучаете? Живём рядом, видимся редко, решил зайти с товарищем, познакомить вас. Живёт у меня.

Мне стало неловко, не знал, как себя вести. Я понял, что это и есть та девушка, с которой Виктор Семёнович хотел меня познакомить. Она мне приглянулась своей скромностью, больше молчала.

– Проходите, садитесь, что-то вы дядя Витя к нам последнее время не заходите?

– Некогда! Хотя и на пенсии, много общественной работы, да ещё выбрали возглавить ветеранскую организацию пенсионеров. Мероприятий наметили много, собираться и проводить негде, место обещают. – пожаловался Виктор Семёнович.

– Что молчали, Виктор Семёнович! Можно у меня в спортзале разместиться. Два зала больших. Сейчас в этой

обстановке, в стране никто ничем не занимаются, только ба-
стуют. У нас в спортивной школе сейчас групп мало, время
найдем. Потом обсудим этот вопрос.

Пока Виктор Семёнович разговаривал с Анатолием – хо-
зяином квартиры, мы с Татьяной говорили о проблемах в
стране.

Спросил Татьяну:

– Где работаешь?

– Пока не работаю.

– Смотри, а то могу устроить тебя в спортивной школе
убирать помещения. С зарплатой большие задержки, но это
езде в стране. Зато рядом с домом. А где мать?

– По гостям ходит.

– Можем сходить в спортивную школу, покажу, где рабо-
таю. Если понравится, можешь приступить к работе с зав-
трашнего дня. У нас техничка уволилась, убирать некому.
Денег не платят, но бартерный обмен есть. Платят фруктами,
овощами, хоть что-то есть. Другие получают дрова, пилома-
териал, моего друга стеклом завалили от предприятия.

– Знаю, что всем трудно. Хорошо, я согласна, пойдёмте
посмотрим. Я уже как-то была у вас давно, заходила с подру-
гой. – согласилась Татьяна.

Перешли через дорогу, оказались у здания старой котель-
ной, которую приспособили для спортивной школы. Показа-
л ей фронт работы помещений, где она должна убирать.
Так зародились у нас дружеские отношения, которые пере-

росли в гражданский брак. Сначала она познакомила меня с одним сыном, старшим, который пойдёт в первый класс. Придя в гости ещё раз, она меня познакомила с младшим сыном, который начинал только ходить. Дети больше находились с бабушкой. Во многом у меня были сомнения связывать свою судьбу с двумя детьми. Но пока я жил у Виктора Семёновича, она во всём помогала по дому, где постирать, приготовить. Отношения были уже глубокие, чтобы отказать ей, значит обидеть, обмануть. Её мать с отцом были не против наших отношений. Они сразу предложили мне полностью перейти к ним жить в четырёхкомнатную благоустроенную, просторную квартиру. Сначала отказывался перейти к ним, так как мне давали комнату в деревянном двухэтажном доме, но в итоге принял предложение родителей Татьяны. Чтобы упрочить свои отношения, я предложил ей:

– Нам надо иметь своего общего ребёнка, чтобы наши отношения не распались.

Через два года у нас появился совместный сын, которого назвали Юрой. Постепенно узнал подробности появления у Татьяны детей, кто их отцы. Старший сын родился от человека, который украл у моего товарища, учителя физкультуры мотоцикл с коляской. Там история длинная. Я был в поиске мотоцикла, как и милиция, хотел помочь товарищу, нашёл его, но он разобрал его на запчасти. Этот человек принимал наркотики, рано ушёл из жизни. Мне пришлось двадцать с лишним лет воспитывать этого ребёнка, зная, что такие де-

ти тяжело поддаются воспитанию. Это отразилось в дальнейшем, когда он стал взрослым. Мы с женой сделали всё возможное, чтобы он не стал таким. Отголоски прошлого остались в генах и перешли к сыну. Младший сын, хороший и спокойный мальчик, но то, что его отец был с вредными привычками – это отразилось на его психике. Что было возможным дать детям в их воспитании, я дал. Более 20 лет они были на моём иждивении. Взрослая жизнь сама внесёт свои коррективы. Ещё один человек живёт в нашей семье, самый старший из детей – Андрей, двоюродный брат моей жены.

После проживания в гражданском браке с Татьяной восемь лет, решили узаконить свой брак со штампом в паспорте. Средний брат лежал тяжёлым в посёлке Атамановка, Читинской области. Прислали телеграмму, пришлось ехать с женой и маленьким сыном. Ждали, когда умрёт. Сказали с месяц протянет. Поехали назад домой, решились дома на официальный брак. Знал, что сразу штамп не поставят, надо ждать целый месяц, но время не было, брат вот-вот умрёт. Решил на этом сыграть. Пошли с Татьяной в ЗАГС, нам сказали, что закон для всех единый. В этом заведении работала моя бывшая ученица заведующей. Если большую роль сейчас играют взятки, чтобы кого-то устроить, или заиметь, то в то время небольшая шоколадка или бутылка шампанского тоже могла изменить ситуацию. Я объяснил заведующей своё положение:

– Мой брат умирает. У меня билеты приобретены на зав-

трашний день, могу показать. Сколько пробуду там, не известно, вот приехал сюда узаконить свои отношения, зарегистрироваться.

Это подействовало на заведующую, она предложила, хотя бы оба оделись по приличней.

– Поймите, времени нет! – это в знак признательности, что не отказываете, передал ей пакет.

Это подействовало быстро в оформлении документов. Через полчаса вся процедура брачного союза была закончена, но с музыкой Мендельсона, по-праздничному. С самой быстрой свадьбой мы вышли счастливые и довольные. Решили пока с кольцами повременить и свадьбу справить потом. Это потом длится уже 25 лет. Первый брачный союз был в 1969 году, свадьба состоялась в городе Иркутск. Была она комсомольской, спортивной, так как приглашены были свои спортсмены. Гуляли два дня. Свадьба традиционная, с хлебом и солью, подарками, распалась через 22 года. Получил две дочери. От второго брака имею сына и дочь.

Между первым и вторым официальными браками был ещё один гражданский. В то время работал в средней школе учителем физкультуры.

Учитель физкультуры

Коллектив в школе был замечательный, дружный. В школе вёл ещё фотокружок, секцию баскетбола у мальчиков и волейбола, отвечал за лыжные гонки, туризм. Сборная школы по туризму выигрывала районные соревнования. Поеха-

ли на область защищать честь района, но из-за погодных условий они не состоялись. Дети из многих районов Иркутской области оставались заложниками несколько дней по вине областного руководства. Жили в палаточном лагере, свои продукты были на исходе, с водой были проблемы. Я, как руководитель своей команды и одна женщина представитель, организатор областных соревнований отстаивали свои права команд, которых не оповестили вовремя об отмене соревнований из-за погодных условий. Пришлось ездить в администрацию города Иркутска и доказывать по каким причинам дети находятся в таких условиях. После этого инцидента областного масштаба меня выбрали председателем профкома учителей школы.

– Ты у нас пробивной, Ефремов, тебе и флаг в руки! – как было модно в то время говорить.

Гимнастический городок готов, площадка заасфальтирована, можно вести занятия с учениками. Стали проводить многие мероприятия на площадке. Меньше стало грязи. Технические довольные, учителя. Привели спортзал в порядок снаружи и внутри. Спортзал находился на втором этаже, окна большие. Побитые стёкла трудно снаружи вставлять. Делалось в то время своими силами. Поэтому много лет снаружи ничего не делалось. Много было упрёков со стороны комиссии, когда принимают школу после ремонта к началу учебного года. За семь лет моей работы многое изменилось, но до меня работавшие учителя были всегда в почёте. Где ра-

ботають люди с душой, там всегда порядок, дисциплина. Это заметил я во многих школах Чунского района, когда руководил секцией учителей физкультуры.

Пришлось самому пробивать многое в школе. Появилась беговая заасфальтированная дорожка на стадионе, гимнастический городок, сваренный из труб. Детей первой смены приучили к пробежкам вместе с учителями, зарядку. Это всё приветствовалось. Участвовал в конкурсе учитель года, среди учителей области, награждён грамотой. В то время мой брак распался, дети были взрослые, с нами не жили. Ко мне часто заходила в спортзал учитель английского языка. Как это часто бывает – отношения зашли далеко и серьёзно. У неё было двое детей маленьких – сын старший и дочь. Дети умные, послушные. Бывший муж работал в милиции, часто заходил в гости. Мы не сорились, причину их развода я не знал. Училась в институте иностранных языков города Иркутска, бросила на последнем курсе. Вместе с моими усилиями она окончила институт иностранных языков. Меня в начале девяностых годов попросили вновь возглавить спортивную школу. В то время многие школы были в трудном положении, не финансировались сверху. Они попросту или закрывались, или переходили на платную основу. Работу эту знал хорошо, но она была связана с командировками. К этому времени я закончил педагогический институт города Красноярска. У меня много было друзей из спортсменов, особенно в ШВСМ по вольной борьбе. В своё время помогал

проводить соревнования, фотографировал многие соревнования с участием великих спортсменов – борцов и тренеров.

Когда уезжал в город Красноярск, бывший муж приходил к детям своим, как мне объяснял, повидать их. От соседей ничего не скроешь, они говорили мне, как только я в командировке, он к детям. Ревнивым не был, но предложил ей вариант, как только уезжаю, то забираю Александру с собой, а бывший муж детей забирает к себе. Все были согласны. Однажды друзья меня пригласили на судейство по вольной борьбе, которое проходило во дворце спорта на острове реки Енисей. Мы стояли с женой любовались в окно из дворца на панораму острова и спортивного комплекса. Меня издали коридора позвали:

– Виктор, зайди сюда, в судейскую комнату.

– Сейчас, иду, – отозвался я, подошёл к Александре, говорю с шуткой:

– Здесь стой и никуда не отходи, ни с кем не разговаривай, а то мигом уведут. – сам побежал в комнату, где проходила судейская коллегия матчевой встречи международного турнира на призы Ивана Ярыгина.

В просторной комнате за большим столом заседала бригада судей. На столе стояли два красивых, больших хрустальных кубка. Ко мне обратился Геннадий Степанович Исупов – в то время директор ШВСМ:

– Виктор Александрович, ты с женой приехал своей. Одолжи её на время, – пошутил он, – ей надо будет пре-

поднести вот этот кубок хрустальный после концерта ансамбля «Берёзка» Ивану Ярыгину и передать ему в руки. Ничего сложного, главное не уронить. Она у тебя смотрится прилично, походка соответствует, а то наша красавица заболела. Мне ничего не оставалось сказать, как:

– Надо у неё спросить, сможет ли?

– Иди пока поговори с ней, вернёшься, скажешь, а то некого искать больше.

Подходя к месту, где стояла Александра, вокруг неё крутится какой-то человек кавказской внешности, с усами и разглядывает её. Посмотрел внимательно это картину и тоже стал ходить вокруг этого мужчины.

Мужчина остановился и говорит с акцентом:

– Ты что за мной ходишь? Издеваешься, что ли? И эта стоит, ничего не может мне ответить, теперь ты крутишься под ногами.

– Вообще-то я не кручусь, а смотрю, кто это вокруг моей жены крутится. – объяснил ему.

– Откуда мне знать, что это твоя жена, если она ничего не говорит. Такая красивая и одна, брошенная.

– Видишь, я за ней пришёл. Сейчас она пойдёт вручать нашему легендарному борцу кубок

– Она что, звезда?

– Нет, просто друзья попросили, больше некому. – сказал я правду.

– Тогда извиняюсь. Удачи ей! – мужчина кавказской

внешности ушёл и растворился в толпе людей.

Я только спросил Александру:

– Ты сможешь преподнести Ивану Ярыгину кубок и передать ему после концерта. Мои друзья попросили. Тот, кто это должен сделать, заболела, теперь некому, а выбирать некого.

– Ты что смеёшься? Я не дойду до него, уроню и разобью, если сама не упаду. Надоедливый грузин попался. Ты сказал ни с кем не разговаривать, вот я молчала.

– Молодец! Может согласишься, там только нужно передать и поклониться. Говорить ничего не надо.

– Нет-нет! Я одета не торжественно, никогда не выходила, где столько народа. Уже чувствую слабость. Ноги подкосятся, упаду и кубок разобью.

– Пойдём, сама так и скажешь Геннадию Степановичу. Я тоже согласен с тобой.

Когда мы вошли в комнату, там была паника.

– Что случилось? – спросил у Геннадия Степановича.

– Посмотри на стол. – на столе стоял один кубок, немного подальше от него ещё осколки от разбитого кубка. Один был запасной. – Предусмотрительный оказался заказчик, что заказал сразу два. Кубок рассматривали, передавая друг другу, вот результат! Теперь надо бояться за второй, осторожничать. Надо теперь заказывать металлический. Александра согласна, чтобы вручить кубок?

– Что ты! Она теперь трогать его не станет.

– Может это к лучшему. Мне спокойней будет и тебе не

беспокоиться.

Этот вопрос сам собой разрешился. Нашли другую красавицу из ансамбля, и она в конечном итоге благополучно выполнила эту миссию передачи.

Меня Геннадий Степанович часто приглашал на соревнования, на концерты эстрадных певцов, заранее покупая билеты на концерты. По возможности приезжал, слушал многих наших звёзд. Но мне по душе были спортивные мероприятия с участием великих спортсменов в этом замечательном городе Красноярске. Сам город всегда считал одним из красивейших городов Сибири.

С гражданской женой Александрой прожил всего четыре года. Я ей предложил родить от меня совместного ребёнка. Она согласилась. Затем, уже будучи беременной, внезапно прервала роды. Лежала в больнице. После этого ей запретили рожать. Вот так закончился мой гражданский брак. Мы все живём ради семьи, ради своих детей, которых растим и воспитываем. Ради собственного удовольствия живёт человек, который не ведает семейного счастья ни в детях, ни в родственниках, во взаимоотношениях которых и рождается вся любовь. Жить в своё удовольствие – это закрыть глаза и не видеть вокруг себя ничего: ни окружающих, ни смеха своих детей не слышать, ни решать семейных проблем. Жить только для одной работы тоже нельзя! Только семейная жизнь с детьми, много их или мало, решать родителям и трезво. Надо уметь выходить из трудных ситуаций, а для

этого непременно надо много работать, учиться, совершенствоваться. Для себя отметил, что занятия физкультурой и спортом, любой двигательный режим, даже в преклонном возрасте в семье поднимает настроение, работоспособность. Дисциплина в семье – это основа всей жизни. Одного желания с одной, чьей-то стороны недостаточно. Взаимопонимание в семье – залог успеха. Если брать мой залог успеха в семье, то его не было, я жил для семьи, для детей, но не желал, чтобы жёны мной командовали, как это стало модным в наше время, говоря – мало внимания уделяют мужчины! Всё зависит только от самих себя. Любой развод, особенно, когда имеются дети – это жизненный провал. Этих провалов становится больше и больше в современном мире. Желание быть свободным от всех трудностей, особенно семейных, делает человека неспособным долго состоять в брачных отношениях. От этого страдают прежде всего дети. Любая причина развода отражаются на детях. Причина разводов взрослых, как болезнь в дальнейшем переходит на своих же детей. Свободная жизнь не даёт возможности найти счастья между мужчиной и женщиной, или другими однополыми отношениями – это утопия. Только на законодательном уровне, в правовой стране, можно добиться счастливых семейных отношений.

Творчество